Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе,
качеству образования – первый
проректор
_____Иванов А. Г.
подпись

«_____» _____ 2014 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

Б1.В.ОД.14 (*АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*)

_____
индекс и наименование дисциплины в соответствии с учебным планом

Направление подготовки/специальность__46.03.01 История_____
код и наименование направления подготовки/специальности

Направленность (профиль) Всемирная история, Историческое образование
наименование направленности (профиля)

Форма обучения _____очная_____
(очная, очно-заочная, заочная)

Краснодар 2014

Рабочая программа дисциплины _ Археология и этнология народов Северного Кавказа___

составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки (профиль)

_____46.03.01 История (Всемирная история, Историческое образование)_____

код и наименование направления подготовки (профиля)

Программу составили _____Кузнецов И. В. (этнология), Марченко И. И. (археология)__

фамилия, инициалы, подпись

_____

фамилия, инициалы, подпись

Заведующий кафедрой (разработчика) _____Кузнецов И. В._____

фамилия, инициалы, подпись

«____»_____2014 г.

Рабочая программа обсуждена на заседании кафедры (выпускающей)

_____

«____» _____ 2014 г. протокол № _____

Заведующий кафедрой (выпускающей) _____Кузнецов И. В._____

фамилия, инициалы, подпись

Утверждена на заседании учебно-методической комиссии факультета

_____ 2014 г., протокол № _____ .

Председатель УМК факультета _____Вартаньян Э. Г._____

фамилия, инициалы, подпись

Эксперт(ы):

(представители работодателей и/или академических сообществ, не менее 2-х представителей)

_____ Ф.И.О., должность, место работы, подпись

_____ Ф.И.О., должность, место работы, подпись

1 Цели и задачи изучения дисциплины

1.1 Цель дисциплины

«Археология и этнология Северного Кавказа» – актуальная дисциплина. Кавказ – это полиэтничный регион, где представлено множество народов, языков, религий. Полученные исследователями данные в последние годы достаточно активно используются как экспертами, так и политиками и практиками, в той или иной мере занимающимися проблемами населения региона.

Северный Кавказ с древнейших времен являлся своеобразным мостом между Европой и Азией. Здесь на протяжении тысячелетий в разные эпохи формировались различные этнические общности. Этногенез многих народов Северного Кавказа связан с древнейшими племенами эпохи бронзы – средневековья, поэтому невозможно решить многие проблемы происхождения современных народов Кавказа без изучения археологических культур и этнических процессов проходивших в древности.

Специфику предлагаемого курса составляет углубленное изучение истории и культуры древних племен и народов Северного Кавказа. Это обусловлено той культурно-исторической ролью, которую они сыграли в древней и средневековой истории Евразии.

Цели курса:

- углубленное изучение студентами археологического наследия Северного Кавказа, освоение накопленных археологией знаний о древнем прошлом народов региона;
- формирование у студентов толерантного отношения к другим культурам и религиям, на основе подлинно научного и системного взгляда на культурные различия народов, населяющих Северокавказский регион, в свете новейших археологических данных;
- выработка мотиваций, направленных на сохранение объектов культурно-исторического наследия;
- формирование у студентов толерантного отношения к другим культурам и религиям и идеям мультикультурализма, на основе подлинно научного и системного взгляда на культурные различия народов, населяющих Северокавказский регион, в свете новейших данных, полученных ведущими зарубежными и отечественными исследователями, в том числе группой этнографов-кавказоведов, работающих в КубГУ.

1.2 Задачи дисциплины:

Задачи курса:

- познакомить слушателей курсов с основными концептами (понятиями) и теориями современной антропологии («этничность», «культура», «культурная множественность» и др.);
- довести до слушателей информацию об основных достижениях исследований культур малых народов Кавказа,

- формировать у студентов навыки самостоятельной аналитической и научно-исследовательской работы, в том числе с учебной и научной литературой;
- кроме того, способствовать снижению общего уровня ксенофобии в обществе и развитию у слушателя уважительного, толерантного отношения к культурным ценностям «чужих», других народов;
- дать студентам представление об исторических процессах и тенденциях социально-экономического развития племен и народов Северного Кавказа, прослеживаемых на археологических материалах и письменных источниках;
- познакомить студентов с основными концепциями в изучении археологии Северного Кавказа;
- довести до слушателей информацию о новых открытиях в области археологии региона;
- формировать у студентов навыки самостоятельной аналитической и научно-исследовательской работы, в том числе с учебной и научной литературой;
- способствовать формированию уважительного и бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные, этно-национальные, религиозные и культурные различия современных народов.

Усвоение материала курса «Археология и этнология Северного Кавказа» необходимо для получения общего представления о получаемой специальности, дальнейшего изучения блока специальных дисциплин, приобретения навыков ведения междисциплинарной аналитической работы.

1.3 Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Дисциплина «_Археология и этнология народов Северного Кавказа___» (Б1.В.ОД.14) относится к базовой части профессионального цикла учебного плана.

Изучению дисциплины «Археология и этнология народов Северного Кавказа» должно предшествовать изучение таких дисциплин базовой (общепрофессиональной) части профессионального цикла, как «Первобытное общество», «Этнология и социальная антропология» и «Археология»; кроме того, «Археология и этнология народов Северного Кавказа» должна предварять изучение следующих дисциплин: «История России», «История древнего мира» и «Проблемы понтийско-кавказских исследований». Дисциплина «Археология и этнология народов Северного Кавказа» состоит из двух частей: «Этнология» (часть 1) и «Археология» (часть 2).

Таблица. **Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с иными обеспечиваемыми дисциплинами** (часть 1. Этнология)

№ п/п	Наименование дисциплин	№№ разделов данной дисциплины, связанных с изучением иных дисциплин							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Первобытное общество					+		+	
2	Этнология и социальная антропология			+	+				
3	История России	+						+	+
4	История древнего мира	+			+	+		+	
5	Проблемы понтийско-кавказских исследований	+	+	+	+	+	+	+	+

Таблица. **Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с иными обеспечиваемыми дисциплинами** (часть 2. Археология)

№ п/п	Наименование дисциплин	№№ разделов данной дисциплины, связанных с изучением иных дисциплин					
		1	2	3	4	5	6
1	Первобытное общество	+	+	+	+		
	Археология	+	+	+	+	+	+
2	История России	+	+	+	+	+	+
4	История древнего мира		+	+	+	+	
5	Проблемы понтийско-кавказских исследований	+	+	+	+	+	+

1.4 Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Изучение данной учебной дисциплины направлено на формирование у обучающихся общекультурных (*ОК*) и профессиональных компетенций (*ПК)*:

№ п.п.	Индекс компетенции	Содержание компетенции (или её части)	В результате изучения учебной дисциплины обучающиеся должны		
			знать	**уметь**	**владеть**
1.	ОК-2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции	источники и публикации по предмету; этапы этно- и культурогенеза древнего и современного населения региона; хронологические периоды, даты исторических событий, географическое расположение изучаемых культур, уровень их экономического и социального развития, необходимые термины и понятия, географические названия в рамках дисциплины.	противостоять расовым, этническим и религиозным предрассудкам в отношении «чужаков», в том числе кавказских народов, распространенным в окружающем обществе.	способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития населения Северокавказского региона; умением атрибутировать элементы культуры (артефакты, археологические находки) древнего и современного населения Сев. Кавказа.
2.	ПК-2	Способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области археологии и этнологии	классификационное место языков региона (Сев. Кавказ); границы выделяемых учеными культурных ареалов и перечень характеризующих их признаков.	использовать археологические (этнологические) источники в реконструкции исторического прошлого и в поисках закономерностей процесса развития.	археологическими (этнологическими) знаниями применительно к задачам основной профессии (историческим исследованиям); понятийным аппаратом этнологии (археологии), началами

№ п.п.	Индекс компетенции	Содержание компетенции (или её части)	В результате изучения учебной дисциплины обучающиеся должны		
			знать	**уметь**	**владеть**
					приемов и методов научных исследований, включая сбор полевого материала, в данной области.
3.	ПК-7	Способность к критическому восприятию концепций различных историографических школ	теории этничности и подходы к изучению культуры, имеющие хождение в современной мировой науке; новейшую литературу по археологии и этнологии, народам Сев. Кавказа, включая изданную за рубежом.	написать небольшой научный текст, используя и критически переосмысляя концепции нескольких школ; выработать и отстаивать свою точку зрения на спорные исторические проблемы.	способностью к критическому восприятию концепций различных «школ», сложившихся в кавказоведении; понятийным аппаратом археологии и этнологии (социальной/культурной антропологии), а также физической антропологии и лингвистики, в объеме необходимом для изучения древнего и современного населения Северного Кавказа.

2. Структура и содержание дисциплины

2.1 Распределение трудоёмкости дисциплины по видам работ

Общая трудоёмкость дисциплины составляет _3_ зач. ед. (_108_ часов), их распределение по видам работ представлено в таблице *(для студентов ОФО).*

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры			
		___	___		_4_
Аудиторные занятия (всего)	64				64
В том числе:					
Занятия лекционного типа	20				20
Занятия семинарского типа (семинары, практические занятия, практикумы, лабораторные работы, коллоквиумы и иные аналогичные занятия)	40				40
Контролируемая самостоятельная работа	4				4
Самостоятельная работа (всего)	44				44
Вид промежуточной аттестации (зачет)	4				
Общая трудоемкость час	108				108
зач. ед.	3				3

2.2 Структура дисциплины:

Распределение видов учебной работы и их трудоемкости по разделам дисциплины.

Разделы дисциплины, изучаемые в _1_ семестре *(для студентов ОФО)*

№ раздела	Наименование разделов	Количество часов				
		Всего	Аудиторная работа			Самостоятельная работа
			Л	ПЗ	ЛР	
1	2	3	4	5	6	7
I.	***ВВЕДЕНИЕ В ДИСЦИПЛИНУ:***					
1	Лекция 1. История изучения Кавказа этнографами (антропологами)	1,5	1	-	-	0,5
2	Лекция 2. Этнографическое районирование Кавказа	1,5	1	-	-	0,5
3	Лекция 3. Основные антропологические типы	1,5	1	-	-	0,5
4	Лекция 4. Лингвистическое разнообразие на Кавказе	3	2	-	-	1
II.	***ТРАДИЦИОННЫЕ СЮЖЕТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ:***					
5	Лекция 5. Хозяйство. Материальная культура (пища, жилище)	1,5	1	-	-	0,5

6	Лекция 6. Материальная культура (костюм)	3	2	-	-	1
7	Лекция 7. Общественные отношения	1,5	1	-	-	0,5
8	Лекция 8. Духовная культура	1,5	1	-	-	0,5
III.	***Кейсы (для изучения на практических занятиях):***					
9	Кейс 1. Ассирийцы (Конструирование истории и идентичность)	7	-	4	-	3
10	Кейс 2. Адыги-шапсуги (Коренные народы)	8	-	4	-	4
11	Кейс 3. Армяне и греки Понта (Распад культурного ареала)	7	-	4	-	3
12	Кейс 4. Месхетинские турки (Депортации, транснациональные группы)	8	-	4	-	4
13	Кейс 5. Удины (Лингвистические и религиозные меньшинства)	7	-	4	-	3
IV.	***Лекции по археологии Сев. Кавказа:***					
	Основные проблемы изучения каменного века Северного Кавказа:					
14	Лекция 1. Палеолит Кавказа. Проблемы заселения первобытным человеком Северного Кавказа	1,5	1	-	-	0,5
15	Лекция 2. Проблемы изучения мезолита Северного Кавказа. Неолитические памятники и становление производящего хозяйства на Кавказе	1,5	1	-	-	0,5
	Бронзовый век Северного Кавказа:					
16	Лекция 3. Энеолит и ранняя бронза Северного Кавказа	1,5	1	-	-	0,5
17	Лекция 4. Культуры средней и поздней бронзы Северного Кавказа	1,5	1	-	-	0,5
	Ираноязычные кочевники Северного Кавказа и меоты Кубани:					
18	Лекция 5. Ираноязычные кочевники Северного Кавказа и меоты Кубани	3	2	-	-	1
	Античные государства Северо-Западного Кавказа:					
19	Лекция 6. Ранняя история и археология городов Азиатского Боспора	3	2	-	-	1
20	Лекция 7. Боспор в римское время	1,5	1	-	-	0,5
	Северный Кавказ в эпоху средневековья:					
21	Лекция 8. Аланская средневековая культура и племена Северо-Западного Кавказа	1,5	1	-	-	0,5

V.	ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ:					
22	Тема 1. Каменный век Кавказа	8	-	4	-	4
23	Тема 2. Бронзовый век Северного Кавказа	8	-	4	-	4
24	Тема 3. Северный Кавказ в раннежелезном веке	10	-	6	-	4
25	Тема 4. История и археология античных городов Северного Причерноморья	13	-	6	-	7
	Итого по дисциплине:	104	20	40	-	44

2.3 Содержание разделов дисциплины:

В данном подразделе, в табличной форме приводится описание содержания дисциплины, структурированное по разделам, с указанием по каждому разделу формы ***текущего контроля****: защита лабораторной работы (ЛР), выполнение курсового проекта (КП), курсовой работы (КР), расчетно-графического задания (РГЗ), написание реферата (Р), эссе (Э), коллоквиум (К), тестирование (Т) и т.д.*

2.3.1 Занятия лекционного типа

№	Наименование раздела	Содержание раздела	Форма текущего контроля
1	2	3	4
	ЭТНОГРАФИЯ:		
1	История изучения Кавказа этнографами (антропологами)	См. Лекции (конспект)	К
2	Этнографическое районирование Кавказа	См. Лекции (конспект)	К
3	Основные антропологические типы	См. Лекции (конспект)	К
4	Лингвистическое разнообразие на Кавказе	См. Лекции (конспект)	К
5	Хозяйство. Материальная культура (пища, жилище)	См. Лекции (конспект)	К
6	Материальная культура (костюм)	См. Лекции (конспект)	К
7	Общественные отношения	См. Лекции (конспект)	К
8	Духовная культура	См. Лекции (конспект)	К
	АРХЕОЛОГИЯ:		
9	Палеолит Кавказа. Проблемы заселения первобытным человеком Северного Кавказа	См. Лекции (конспект)	К
10	Проблемы изучения мезолита Северного Кавказа.	См. Лекции (конспект)	К

	Неолитические памятники и становление производящего хозяйства на Кавказе		
11	Энеолит и ранняя бронза Северного Кавказа	См. Лекции (конспект)	К
12	Культуры средней и поздней бронзы Северного Кавказа	См. Лекции (конспект)	К
13	Ираноязычные кочевники Северного Кавказа и меоты Кубани	См. Лекции (конспект)	К
14	Ранняя история и археология городов Азиатского Боспора	См. Лекции (конспект)	К
15	Боспор в римское время	См. Лекции (конспект)	К
16	Аланская средневековая культура и племена Северо-Западного Кавказа	См. Лекции (конспект)	К

2.3.2 Занятия семинарского типа

№	Наименование раздела	Тематика практических занятий (семинаров)	Форма текущего контроля
1	2	3	4
	Этнография:		
1	Ассирийцы (Конструирование истории и идентичность)	См. Материалы для аудиторных занятий	К
2	Адыги-шапсуги (Коренные народы)	См. Материалы для аудиторных занятий	К
3	Армяне и греки Понта (Распад культурного ареала)	См. Материалы для аудиторных занятий	К
4	Месхетинские турки (Депортации, транснациональные группы)	См. Материалы для аудиторных занятий	К
5	Удины (Лингвистические и религиозные меньшинства)	См. Материалы для аудиторных занятий	К, Р
	Археология:		
6	Каменный век Кавказа	См. Материалы для аудиторных занятий	К
7	Бронзовый век Северного Кавказа	См. Материалы для аудиторных занятий	К
8	Северный Кавказ в раннежелезном ве-	См. Материалы для аудиторных занятий	К

	ке		
9	История и археология античных городов Северного Причерноморья	См. Материалы для аудиторных занятий	К, Р

2.3.3 Лабораторные занятия

Лабораторные занятия – не предусмотрены.

2.3.4 Примерная тематика курсовых работ (проектов)

Курсовые работы – не предусмотрены.

Лекции (конспект) и материалы для аудиторных занятий:

Часть 1. Этнология

Раздел 1. **Введение в дисциплину.**

Лекция 1. История изучения Кавказа этнографами (антропологами): Допрофессиональная этнография Кавказа. Кавказ в записках путешественников, миссионеров и ученых до нач. 19 в. (Интериано, Эвлия Челеби, Паллас, Гильденштедт, С. Броневский и др.).

Основатели национальных этнографий среди самих кавказских народов (А. С. Хаханов, Е. С. Такайшвили, С. Д. Лисициан, Е. Лалаян, Ш. Б. Ногмов и др.). Серии кавказоведческих публикаций: Сборник о кавказских горцах (Тифлис), Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК, Тифлис), Записки и Известия Кавказского отдела Императорского Российского географического общества (СПб.) и т. д. и т. п.

Возникновение академических институтов в столицах (СПб., М.) и на местах. Акад. Н. Я. Марр. Марризм. Советская национальная политика и деятельность этнографов – между службой Кремлю и ГУЛАГом. Творчество А. Н. Генко, М. О. Косвена, Л. И. Лаврова, Г. А. Кокиева и др. Депортированные народы и репрессированные этнографы.

Современные центры этнографического кавказоведения. Институт этнологии и антропологии РАН (М.), Кунсткамера (СПб.). Кавказский этнографический сборник. Университеты, музеи и НИИ в Майкопе, Карачаевске, Нальчике, Владикавказе, Грозном, Махачкале. Местные центры в Ставрополе, Ростове и Краснодаре. Центр понтийско-кавказских исследований и его «Бюллетень». Институт истории (сектор этнографии Кавказа, Тбилиси), Музей Грузии (Тбилиси), Музей под открытым небом (Тбилиси), Тбилисский гос. университет (кафедра этнографии), Ереванский гос. университет (кафедра этнографии), Институт археологии и этнографии (Ереван), Гос. исторический музей Армении (отделение этнографии), Сардарапатский музей этнографии (Армения), Институт истории (отделение этнографии, Баку), Бакинский гос. университет (кафедра). Университетские центры, НИИ, музеи в Абхазии, Аджарии, Южной Осетии.

Прикладная антропология (В. А. Тишков) и сеть EAWARN (Ин-т этнологии, М.). Защита «мемориальцами» (А. Г. Осипов и др.) прав меньшинств в РФ (чеченцев, месхетинских турок и др.). Борьба коренных народов за свои права (шапсуги, абазины).

Участие и гибель этнографов (антропологов) в вооруженных этнических конфликтах: А. А. Акопян (историк), З. М. Буниятов (историк), В. Ф. Бутба (историк), Ю. Н. Воронов, А. А. Мкртчян, М. Х. Хварцкия. Судьба Г. В. Старовойтовой.

Лекция 2. Этнографическое районирование Кавказа: Понятия «историко-этнографическая область» (ИЭО), культурный ареал. Факторы среды и истории (контакты). Северный Кавказ и Южный Кавказ. Этнографические провинции и районы. Попытки составления этнографических атласов (Е. Н. Студенецкая, Б. А. Калоев, В. П. Кобычев, С. Ш. Гаджиева). Этнографическое районирование Северного Кавказа: Сев.-Зап. Кавказ (адыги, абазины, карачаевцы и балкарцы, ногайцы), Центр. Кавказ (осетины, ингуши, чеченцы), Дагестан (аваро-андо-цезские народы, лакцы, даргинцы, лезгинские народы, кумыки, горские евреи и др.). Более дробное деление внутри каждого района.

Этнографическое районирование Южного Кавказа: Зап. и Вост. Грузия, Зап. и Вост. Армения, Сев. и Южн. Азербайджан. Самостоятельные традиции этнографического районирования, сложившиеся у армянских и грузинских просветителей 18 в. Деление т. н. «исторической» Армении на провинции (նահանգ, *nahang*), районы (գաւառ, *gawarr*), уезды (գաւառակ, *gawarrak*). Покр Айк (Малая Армения), вкл. Первую и Вторую Армению; Бардзр Айк (Высокая Армения); Цопк (Софена); Ахцник (Алзиена); Туруберан; Васпура-

кан, вкл. Айоц Дзор, Шатах, Сасун; Айрарат, вкл. Арагацотн; Сюник, вкл. Гехаркуник; Арцах; Гугарк (Гогарена), вкл. Лори.

Исторические регионы (მხარე, *mxare*) в Вост. Грузии: 1. Квемо Картли (Рустави); 2. Мцхета-Мтианети, состоящий из Эрцо-Тианети, Хеви, Мтиулети (Душети, Казбеги), Хевсурети (Душети) и Пшави; 3. Шида Картли (Гори), вкл. Самачабло (Южн. Осетия); 4. Кахети, вкл. Тушети (Ахмета) и часть Эрети (др. часть – Саингило – ныне в Азербайджане); 5. Самцхе-Джавахети (вкл. Тори, Джавахети, Месхети) и Триалети (Цалка). Зап. Грузия: Аджара, Гурия, Имерети, Рача, Лечхуми, Сванети, Самегрело (Мегрелия), Тао-Кларджети (в совр. Турции).

Лекция 3. Основные антропологические типы: Концепт расы в антропологии. Соблазн полигенизма и победа моногенизма. Представления о расовом своеобразии населения Кавказа у ученых 19 в. «Азиатцы». Между «семитской» и «арийской» расами. Прометеидская теория. Кавказ – «колыбель» европейцев, «индоарийцев». Термин *кавказцы* (Caucasians) на Западе, как синоним термина белые.

Ч. Дарвин о «благородстве» расы кавказцев. Социал-дарвинизм в кавказоведческих исследованиях (дискуссия в Географическом обществе, Л. Загурский). Пропаганда Третьего рейха и «арийцы» на Кавказе (осетины, армяне, калмыки). «Арийский миф» в представлениях кавказских народов.

Принципиальное несовпадение расы и культуры/языка. Критика расового формализма классиками антропологии (Ф. Боас). Ф. фон Лушан об отсутствии расовых различий у армян, греков и турок (популяционно едины).

Расизм и расиализм: расизм как поведение, расиализм как идеология. Принципы расиализма и их критика. Бихейвиористское понимание расы – конструирование «чужого» посредством стереотипизации его практик. Расизм и радикальный национализм на Кавказе. Расиализм в науке о кавказских народах.

География антропологических типов на Кавказе. Европеоидная бол. раса. Понтийский, кавкасионский, арменоидный (переднеазиатский) и каспийский антропологические типы. Основные различия. Частотный характер. Трудности проведения границ ареалов. Монголоидная бол. раса (калмыки, ногайцы и др.). Абхазские «негры».

Генетика. Пересмотр концепции расы в генной теории. Популяционная генетика в отношении к примордиализму (Л. Епископосян).

Лекция 4. Лингвистическое разнообразие на Кавказе: «Экзотичность» языков Кавказа. Развитый консонантизм (до 60 и более фонем): *б – п – пI – п'* (в адыгских). Простой вокализм (до 1 фонемы в абазинском): *а – э – ы* (в адыгских). Эргативность, например адыг. *ручкэм ритхыгъ* «(я) написал ручкой». Различные морфологические типы. Полисинтетизм, например. адыг. *сы-къы-п-ф-е-плъыгъ* («я для тебя посмотрел на него»), в котором: субъект + направит. префикс + косв. объект + версионный префикс + косвен. объект + корневая морфема. Слабая описанность.

Количество языков (ок. 160). Трудности подсчета. Отличие языка от диалекта. Языки могут противопоставляться диалектам по двум критериям: 1) установленные сравнительным методом отличия между языком и диалектом должны быть меньше, чем между близкородственными языками (данный критерий очень непросто проверить на практике); 2) диалект соответствует внутреннему подразделению народа (например, субэтносу), говорящему на «основном» языке.

Классический пример: арм. լեզու (*lezu*) 'язык' в противоположность բարբառ (*barbarr,* букв. 'варваризм') 'диалект'. Далеко не во всех случаях осознается такая «вертикаль». В адыгском *бзэ* означает либо 'язык', либо 'диалект'. Поэтому гораздо чаще особенно у так называемых «младописьменных» языков Северного Кавказа, противопостав-

ление «язык – диалект» является не более чем результатом языкового строительства, которое в 1920 – 1930-е гг. проводила Советская власть. В силу ситуативных обстоятельств (опора на определенные элиты и идеология) партийные чиновники, местные националисты, просветители признавали тот или иной «диалект» языком, а остальные превращались в диалекты, стоящие на ступень ниже.

«Этнолект» – диалект слабо отличается от языка, но принадлежит «иному» народу. Армяно-татский у татов-христиан, урумский и караманлийский у греков-тюркофонов и др.

Социальные диалекты, арго, жаргоны. Социальные иерархии, сложившиеся в данных обществах (сословные, гендерные, возрастные) маркировали разного рода социальные диалекты. «Лесной» диалект в Бзыбской Абхазии, «Чакобза» (разбойничий, дворянский) диалект у адыгов, «охотничий» диалект у осетин, «детский» диалект у ассирийцев (Ван), «прачек» (тайный) язык в Кахети, «женский» и «мужской» диалекты в багвалинском языке, «возрастные» диалекты в тиндинском языке, «катанов» (тайный) язык у армян Мокса и др.

Родство языков. Часто используется для реконструкции так называемой этнической истории народов Кавказа. Совершенной ошибкой было бы на основании родства языков судить о так называемом этнической родстве их носителей.

Родство языков и языковый национализм. Другое дело, какую роль играет язык в идеологиях национализма. Прежде многие кавказские народы были двуязычными и многоязычными, разные уровни их культуры опирались на разные языки. В настоящее же время стремление сохранить «свой» язык становится существенной чертой многих национальных идеологий.

Языковые семьи. Генеалогическая классификация (новейшие данные):

I. *Северокавказская семья*:

1. Абхазо-адыгская ветвь: 1.1. Абхазо-абазинская группа: А. Абхазский язык (105952 чел.), диалекты: юго-восточные (абжуйский, бзыбский, ахчипсы), юго-западный (садзский). Б. Абазинский язык (44895 чел.), диалекты: тапанта, ашхар(а)уа; 1.2. Адыгская группа: А. Адыгейский язык (499180 чел.), диалекты: абадзехский, бжедугско-темиргоевский (бжедугский, темиргоевский), натухайский, хакучинский, шапсугский, армяно-адыгейский (черкесогайский). Б. Кабардино-черкесский язык (1012000 чел.), диалекты: бесленеевский, Большой Кабарды (баксанский, малкинский, малокабардинский), кубанский, кубанско-зеленчукский, моздокский. 1.3. убыхский язык.

2. Нахско-дагестанская ветвь: 1. Аваро-андо-цезская группа: 1.1. Аваро-андийская подгруппа: А. Аварский язык (600959 чел.) и Болмац (жаргон), диалекты: северные (восточный, салатавский/западный, хунзакский), смешанный (батлухский), южные (андалальский, анцухский, гидатльский, закатальский, карахский, кахибский). Б. Андийский язык (10000 чел.), диалекты: гагатльский, зилойский, кванхидатльский, мунинский, рикванийский. В. Ахвахский язык (3500 чел.), диалекты: северный, южный (тлянубский), цегобский. Г. Багвалинский язык (2000 чел.), диалекты: Кванадо-Гемерсо, Тлисси-Тлибишо, Тлондода-Хуштада. Д. Ботлихский язык (5000 чел.), диалекты: ботлихский, зибирхалинский. Е. Годоберинский язык (3000 чел., диалект ботлихского?). Ё. Каратинский язык (5000 чел.), диалекты: каратинский, токитинский. Ж. Тиндинский язык (6693 чел.), диалекты: акнадско-ангидский, тиндинский. З. Чамалалский язык (5000 чел.), диалекты: гакваринский (верхнегакваринский, нижнегакваринский), гадыринский, квенхский, гигатльский.

1.2. Цезская (дидойская) подгруппа: А. Бежитинский язык (3000 чел.), диалекты: бежитинский, тлядальский, хочархотинский. Б. Гинухский язык (200 чел.). В. Гунзибский язык (2000 чел.). Г. Хваршинский язык (500 чел.), диалекты: инхокаринский, хваршин-

ский. Д. Цезский язык (7000 чел.), диалекты: асахский, кидеринский, сагадинский, шаитлинский, шалихский.

2. Лак-даргва группа: 2.1. Даргинская подгруппа: Даргинский язык (371488 чел.), диалекты: акушинский, кадарский, кайтагский (этнолект), кубачинский (этнолект), мегебский, меклинский, муиринский, сирхинский, урахинский (вкл. хюркюлинский), уркарахский, цудахарский, чирахский. 2.2. Лакская подгруппа: Лакский язык (119512 чел.), диалекты: аштикулинский, балхарский (вкл. бартхинский, аракульский, шаднинский), вихлинский, вицхинский, кумухский.

3. Лезгинская группа: А. Агульский язык (17405 чел.), диалекты: агульский (тпиагский), буркиханский, керенский, кошанский. Б. Арчинский язык (1000 чел.). В. Будугский язык (1000 чел.), диалекты: будугский, ергюджский. Г. Крызский язык (6000 чел.), диалекты: алыкский, джекский, крызский, хапутлинский. Д. Лезгинский язык (451112 чел.), диалекты: кубинский, кюринский (а. гюнейский; б. курахский, вкл. гелхенский и гильярский; в. яркинский); самурский (а. ахтынский, вкл. курушский и фийский; б. Докузпаринский). Е. Рутульский язык (20111 чел.), диалекты: борчинско-хинавский, мухадский, мухрекскоихрекский, шиназский. Ё. Табасаранский язык (95905 чел.), диалекты: северный и южный. Ж. Удинский язык (5720 чел., вкл. ст. удинский письменный/кавказско-албанский в V-VIII вв.), диалекты: варташенско-октомберийский (варташенский, октомберийский), ниджский (верхние и нижние говоры). З. Цахурский язык (20073 чел.), диалекты: гельмецкий, сапунчинский, цахурский.

4. Нахская группа: 4.1. Бацбийский язык (3420 чел.). 4.2. Чечено-ингушская подгруппа: Ингушский (230315 чел.) и Чеченский (955600 чел.) языки, диалекты: аккинский (промежуточный), галанчожский (смешанный), кистинский (смешанный), орштхоевский, плоскостной (ингуш.), итумкалинский/шатойский (чеч.), мелхинский (чеч.), плоскостной (чеч.), чеберлоевский (чеч.).

5. Хиналугский язык (1500 чел.).

II. *Южнокавказская* (*картвельская*) *семья*:

1. Грузинская ветвь: А. Грузинский язык (4178604 чел., др. грузинский в V-XI вв., ср. грузинский в XII-XVIII вв., нов. грузинский с XIX в.), диалекты: аджарский, гурийский, имеретинский (вкл. лечхумский), имерхевский, ингилойский, картлийский (вкл. джавахский, месхский), кахетинский (вкл. гудамакарский, кизикский), мохевский, мтиульский, пшавский, рачинский, тушинский, ферейданский, хевсурский. Б. Грузинский еврейский (20000 чел, этнолект).

2. Занская (мегрело-чанская) ветвь: А. Лазский язык (всего 33000 чел.), диалекты: атинский, вицско-архавский, хопский, чхальский. Б. Мегрельский язык (500000 чел.), диалекты: самурзаканско-зугдидский, сенакский. 3. Сванский язык (15000 чел.), диалекты: верхнесванский (а. верхнебальский, вкл.: латальский, ушгульский; б. центральный/мулахско-местийский; в. нижнебальский, вкл.: бечойский, лахамульский, цхумарский, чубехевский, эцерский), нижнесванские (а. латхский, вкл. Чолурский; б. Лентехский).

III. *Индоевропейская семья*:

1. Армянская ветвь: А. Армянский язык (6723840 чел., грабар/др. армянский в V-XI вв., ср. армянский в XII-XVI вв., ашхарабар/нов. армянский с XVIII в. в 2 вариантах: зап. и вост.), диалекты: ереванский, карабахский, тифлисский, амшенский/хомшецма (этнолект хемшилов) и др. Б. Ломаврен (50 чел., этнолект).

2. Греческая ветвь: Понтийский греческий язык/диалект.

3. Индоиранская ветвь: 1. Индоарийская подветвь (романи, т. е. цыганские диалекты). 2. Иранская подветвь: 1. Западная группа: 1.1. Курдская подгруппа: Курдский курманджи язык/письменный диалект (на Кавказе 160000 чел., всего 9113505 чел.). 1.2. Талышская подгруппа: Талышский (912000 чел.). 1.3. Татская подгруппа: А. Армяно-

татский. Б. Еврейско-татский (31000 чел.). В. Татский (26000 чел.). 2. Восточная группа: Осетинский язык (526453 чел.), диалекты: иронский, вкл. туальские говоры; дигорский; смешанное наречие Уаллагкома.

4.-6. Балто-славянская (русск. и др.); германская (немецкий, платт-дейче) и романская (румынский/молдавский) ветви.

IV. *Алтайская семья*:

1. Монгольская ветвь (калмыкский язык). 2. Тюркская ветвь: 1. Южная (огузская) группа: 1.1. Азербайджанская подгруппа: А. Азербайджанский северный язык (7059529 чел.), диалекты: восточная группа: дербентский, кубинский, бакинский, шемахинский, вкл. муганский и ленкоранский говоры; западная группа: казахский, карабахский, гянджинский, вкл. айрумский говор; северная группа: нухинский, вкл. закатало-кахские говоры; южная группа: нахичеванский, ордубадский, тавризский, вкл. ереванский говор. Б. Азербайджанский южный (23500000 чел.). В. Армяно-азербайджанский (этнолект). 1.2. Турецкая подгруппа: А. Турецкий язык (270000 месхетинских турок, всего 50625794 чел.), диалекты: анатолийская группа диалектов, вкл. понтийский, кастамунийский, восточный и др. Б. Армяно-турецкий (этнолект). В. Караманлийский (этнолект). 1.3. Туркменская подгруппа: Трухменский. 2. Западная (кыпчакская) группа: 2.1. Аралокаспийская подгруппа: Ногайский язык (67806 чел.), диалекты: караногайский, собственно ногайский и акногайский. 2.2. Понтокаспийская подгруппа: А. Карачаево-балкарский язык (241038 чел.), диалекты: карачаево-баксано-чегемский (чокающе-жокающий), вкл. холамо-бызынгиевский говор (смешанный); малкарский/черекский (цокающе-зокающий). Б. Кумыкский язык (282554 чел.), диалекты: буйнакский, хасавюртовский, кайтакский, подгорный и терский. В. Армяно-кыпчакский (язык арм. рукописей Каменец-Подольска). 2.3. Урумская подгруппа: Урумский (192729 чел.).

V. *Уральская семья*

Эстонский и др. языки.

VI. *Афро-азиатская семья*:

Семитская ветвь: Арамейская группа: Северо-восточная подгруппа: А. Ассирийский новоарамейский (15000 чел.). Б. Бохтанский новоарамейский (1000 чел.). В. Лишан дидан (100 чел., лахлухский язык).

Глубинное родство. Суперсемьи (филы). Основные гипотезы: иберийско-кавказская, ностратическая, баск-дене (сино-кавказская). Возможное родство абхазо-адыгских и хатти, нахско-дагестанских и хурри-урартских. Ср. хатт. *wašhav* ‘бог’, абх.-адыг. **uašho* ‘бог’.

Примеры двуязычия на Кавказе. Проблема вымирания языков Кавказа. Мертвые и угрожаемые языки (угрожаемые, серьезно угрожаемые, почти исчезнувшие – Т. Салминен). Убыхский и история Тевфика Эсенча (1904-1992, «последний из ушедших»). Факторы вымирания: смерть всех носителей, изменения в экологии языка, культурный контакт/конфликт, экономическое влияние, культурное влияние, политическое влияние (Ст. Вурм).

Древнеписьменные и младописьменные языки. Системы письма древнеписьменных языков Кавказа (Южного): арабское (для классического арабского), арабское куфическое, армянское, армяно-кыпчакское, греческое, грузинское асомтаврули, грузинское нусха-хуцури, грузинское мхедрули, грузинское еврейское, несторианское и эстрангело (для ассирийского новоарамейского).

Письменности народов Сев. Кавказа. Массовое распространение письменности в 1920-1930-е гг. Представления в советской лингвистической политике (языковом строительстве) о необходимости образования этнических групп на родном языке. Отсутствие письменности представлялось значительным препятствием, которое надо было устранить. Бесписьменные культуры становились письменными. Чехарда в системах письма из-за

политической конъюнктуры: арабское письмо сменилось латинским, а затем и кириллическим письмом. Смена алфавитов привела к утере письменности 11 малыми народами, в том числе кавказскими (таты-мусульмане, цахуры, ахвахцы). Не стал разрабатываться кириллический шрифт для дигорского языка, признанного диалектом осетинского.

Системы письма младописьменных языков: абазинское лат. письмо (1932-1938), кир. (с 1938); абхазское П. Услара (1862-1928), лат. (1928-1938), абхазское груз. (1938-1954), кир. (с 1954); аварское лат. (1928-1938), кир. (с 1938); адыгейское араб. (1918-1927), лат. (1927-1938), кир. (с 1938); азербайджанское араб. (до 1929), лат. (1929-1939), кир. (1939-1990-е), лат. (новое); ахвахское лат. (1920-1930-е гг.); болмацский аджам (до 1928); даргинское араб. (до 1928), лат. (1928-1938), кир. (с 1938); дигорское лат. (1920-1930-е гг.); ингушское араб. (1917-1923), лат. (1923-1938), кир. (с 1938); йезидское, кабардинское лат. (1923-1936), кир. (с 1936); караманлийское греческое; карачаево-балкарское араб. (1924-1926), лат. (1926-1937), кир. (с 1937); кумыкское лат. (1928-1938), кир. (с 1938); курманджи кир., лат., талик; лазское лат.; лакское араб. (до 1928), лат. (1928-1938), кир. (с 1938); лезгинское араб. (до 1928), лат. (1928-1938), кир. (с 1938); мегрельское лат.; ногайское араб. (1924-1928), лат. (1928-1938), кир. (с 1938); осетинское груз., кир.; понтийское греческое; табасаранское лат. (1932-1938), кир. (с 1938); татское еврейское, кир.; турецкое араб., лат (с 1928), турецкое армянское; тюрки араб. (до 1928); удинское М. Бежанова, кир., лат.; цахурское лат. (1930-е); чеченское араб. (1917-1923), лат. (1923-1938), кир. (1938-1990-е), лат. (новое).

Раздел 2. Традиционные сюжеты этнографического кавказоведения.

Лекция 5. Хозяйство. Материальная культура (пища, жилище): Советская наука о хозяйственно-культурных типах (ХКТ): «Определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественногеографических условиях» (Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова.). ХКТ и ИЭО – «вертикальная» и «горизонтальная» типологии вариантов культуры. Связь с формационной теорией. Присваивающее и производящее хозяйство. Критика концепции. Неэволюционистские (исторические) интерпретации развития отраслей хозяйства (начиная с Э. Хана). Современный взгляд.

Комплексный характер большинства ХКТ. Кавказ: локальные варианты ХКТ пашенных земледельцев умеренно теплого климата, основанного на сочетании возделывания полевых культур, прежде всего пшеницы, а также полбы, ячменя, проса, со стойлово-отгонным разведением крупного и мелкого рогатого скота, используемого комплексно, включая доение и изготовление разнообразных молочных продуктов.

Функциональные подсистемы культуры (С. А. Арутюнов, Ю. И. Мкртумян). Культура первичного производства (КПП): «Производство и воспроизводство материальных благ, орудий и средств производства в тех пределах, в которых производство отграничено от потребления» (Культура жизнеобеспечения, с. 9).

Сельский (неурбанистический) характер подавляющего числа обществ Кавказа. Воспринимается советской этнографией: во-первых, как универсальная стадия всех культур; во-вторых, как статическое явление, свидетельство «косности», традиционности народов Кавказа. Противопоставляется традиционная культура и современная. В действительности традиционная также быстро менялась, например, в XVIII-XIX вв. (распространение кукурузы, перца и др., торговых и товарно-денежных отношений и проч.). Не учитывается фактор колониализма: о хозяйстве и материальной культуре кавказских народов стало известно в период Кавказской войны – экстремальной военной ситуации, которая деформировала их культуру (М. Губжоков).

Зональность и сезонность. Виды земледелия: пашенное, мотыжное, террасное (в нагорной полосе: Дагестан и др.). Отрасли земледелия. Полеводство. Культуры: пшеница, ячмень, просо, кукуруза, рис. Технические культуры (табак, конопля). Огородничество. Культуры: фасоль, тыква, огурец, лук, чеснок. Влияние соседних центров селекции и доместикации (Иран). Перец, помидоры, картофель. Садоводство. Эндемичные сорта плодовых деревьев (черешня, абрикос). Очаги виноградарства (Кахетия, Шемаха, удинские села).

Сельскохозяйственные орудия: рала, мотыги, серпы и т. д. Их основные типы (С. А. Хасиев и др.). Тяжелый плуг *гутан* (две пары волов). Термин, по-видимому, северокавказского происхождения. Эволюционистское объяснение развития технологий. Альтернативное историческое объяснение (Э. Брайер о «высоком» изобретении и последующем упрощении орудий труда в Понте).

Скотоводство (Ю. И. Мкртумян, В. М. Шамиладзе). Формы скотоводства: стойловая, выгонная, яйлажная, яйлажный хутор (мезре). Выделение типов. Учитываются критерии: кормление, воспроизводство, сезон, угодья (М.-З. О. Османов). Доминирующие типы: выгонно-стойлово-яйлажно-хуторско-яйлажный и выгонно-стойлово-хуторско-яйлажный. Крупный рогатый скот и мелкий рогатый скот. Вопрос о бытовании свиноводства в прошлом. Эндемичные породы скота. Коневодство у адыгов, азербайджанцев (Карабах), трухмен.

Пчеловодство. Эвлия Челеби и др. источники о «мёде абаза». Охота, собирательство, рыбная ловля. Широкое употребление дикорастущих. Настороженное отношение и табу на грибы. Высоко ценимые («священные») виды пресноводных рыб: храмуля (Джавахети, Триалети и др.), ишхан (бассейн оз. Севан). Невнимание к морской фауне. Исключение: лазы (хамса) и некоторые районы Азербайджана (кутум, осетр, минога).

Традиционные промыслы и ремесла. Обработка шерсти, валяние, выделывание кож. Гончарное производство. Плетение циновок и золотошвейное производство (зап. адыги). Войлочные ковры (карачаевцы, балкарцы). Ковроткачество. Ворсовые ковры и килимы (Дагестан, Карабах, курды). Обработка метала (Кубачи, горная Авария, Лагич).

Вопрос о роли «хищничества» в хозяйстве зап. адыгов.

Культура жизнеобеспечения (КЖ): «Совокупность механизмов и средств, направленных на непосредственное поддержание жизнедеятельности ее носителей» (Культура жизнеобеспечения, с. 57).

Поселения, жилища народов Кавказа (жилищно-поселенческий комплекс). Влияние географического фактора. Борьба двух подходов в интерпретации: географического (более традиционный) и семиотического детерминизма (с кон. 1970-х).

Типы поселений (В. П. Кобычев): моногенные (фамильно-патронимические, редкость, в горных районах) и полигенные (соседско-общинные). Форма и планировка поселений: замкнутая кругового и каретообразного плана (Карачай, Балкария, Чечня), замкового типа (Карачай, горная Осетия, Ингушетия), скученная террасообразная (горная Осетия, Ингушетия, Дагестан), свободная разбросанная (Адыгея, Чечня и др.), подворно-гнездовая (Адыгея и др.), улично-радиальная (под влиянием русских), улично-квартальная (под влиянием русских). Типы усадеб: многодворная застройкой по периметру (Осетия), многодворная со свободной застройкой (повсеместно), крытый двор (у карачаевцев и балкарцев), замкнутый двор с застройкой по периметру (горная Осетия и Ингушетия), дом и хозпостройки в едином комплексе (повсеместно).

Типы жилищ (В. П. Кобычев): равнинный (переднеазиатский) турлучный/саманный однокамерный с плоской или двускатной крышей (западноадыгский и осетинский варианты), «горская сакля» каменная с земляной крышей, «горская изба» (сруб) одно- двухкамерная с плоской крышей, крытый двор (карачаевцы), жилая башня (до 7 этажей – балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, аварцы), жилые пещеры и скальные горо-

да (Вардзия, Уплисцихе, Зангезур и проч.), кочевнические кибитка и юрта (ногайцы, трухмены), дом-сахарная голова «дарбази/карадам/глхатун» (Триалети, айрумы, Бардзр Айк и Вост. Армения) или дом-хлев «желе» (чеберлоевцы), «пацха» (абхазы, Зап. Грузия), «саджалабо сахли» деревянное с двух- четырехскатной крышей (Зап. Грузия), лазский дом с фахверком (Понт, Аджария), дом (урбанизированный) «русского» типа.

Особенности традиционной пищи мусульманских народов Кавказа (комплекс трапез и питания). Ингредиенты-блюда-трапезы. Функциональный подход. Увязка с ХКТ. Выделение пластов: основной (отражает ведущий ХКТ), субстратный (рудименты предшествующих «присваивающих» ХКТ), адстратно-суперстратный (результат контактов, а также отражение более поздних ХКТ по отношению к ведущему) (С. А. Арутюнов).

Ведущая зерно(бобово)-молочная модель в ее локальных вариантах. Дополняется растительными и продуктами мясо-молочного хозяйства. Жиры (топленое масло, растительные масла: льняное, конопляное, кунжутное), сахара (солод, патока), крахмал (хлеб, каши), белково-вкусовые компоненты питания (молочные продукты, прежде всего, сыр).

Зерно. Блюда из зерна и крупы (хариса, каши, мамалыга), муки (супы с затравкой), теста. Молоко (коровье, овечье, козье, буйволиное). Сепарация: творог, сметана, пахта, масло. Ферментация: кисломолочные продукты, сыр. Мясо (говядина, свинина, баранина). Долгохранящиеся мясные продукты: бастурма, суджух, кавурма. Варение: хашлама и др. Жарка: шашлык и др. Зерново-мясные блюда (долма). Блюда из теста и мяса (хинкал).

Напитки хмельные. Ячменное пиво (осетины, ингуши, хевсуры). Буза (адыги и др.). Вино (Грузия, Абхазия, некоторые районы Дагестана и Азербайджана). Водки и коньяки, базирующиеся не на зерновом, а на фруктово-виноградарском хозяйстве (чача виноградная, тутовая). Религиозные (ислам) запреты. Напитки безалкогольные. Чай, кофе.

Птица (мясо голубя, курицы, индейки, яйца куриные). Продукты овощеводства и садоводства. Миндаль, орех, инжир, персик, слива, абрикос, вишня, черешня, яблоки, груши, айва, шелковица, виноград, кизил. Дикорастущие: лесные орехи, дикий гранат, слива, яблоки, груши, кизил, шиповник, ежевика, малина, барбарис, мушмула, сумах. На Южном Кавказе кое-где (около Еревана, Тбилиси, Баку) в пищу употреблялось до 60 видов дикорастущих трав. На Сев. Кавказе куда менее известны.

Трапезы повседневные, праздничные, ритуальные. Семиотический аспект: «сырое/вареное», «постное/скоромное» и т. д. Пищевые запреты и предпочтения. Застольный этикет. Культурные различия в системах питания.

Лекция 6. Материальная культура (костюм): Традиционный костюм (система одежды) (Н. Х. Авакян, Е. Н. Студенецкая и др.). Понятие комплекса одежды. Основной комплекс у женщин и мужчин един в отличие от Европы (нательная рубаха и штаны).

Компоненты костюма и украшения. Елек (и муж. и жен), бешмет (муж.), черкеска или чуха (муж.), куртка (и муж. и жен), шалвары (муж.), распашной халат «зипун, антари» (жен.), архалух (и муж. и жен.), фартук (жен.), бурка (муж.), наборные пояса (и муж. и жен). Женские корсеты на Сев.-Зап. Кавказе.

Головные уборы: папаха (муж.), башлык (муж.), фес или шапочка-тюбетейка (жен.), платок (жен), у мусульманок хиджаб (чадра или паранджа). Чухта (колпак) у женщин Дагестана. Обувь: азиатские сапоги (муж.), чарыки (и муж. и жен.), вязанные носки-джурабы (и муж. и жен.). «Ходули» нал (жен.) на Сев.-Зап. Кавказе.

Близость в одежде у народов Сев. Кавказа и наоборот широкий спектр локальных различий на Южном Кавказе. Некоторые ареальные закономерности в ношении женских головных уборов, фартуков и др. (Ст. Лисициан и др.).

Ритуальные костюмные комплексы: ряжения по календарным праздникам, свадебные костюмы, одежда покойника, траур. Историческое появление черного цвета в одежде кавказских народов. Ритуалы и мифологические представления, связанные с одеждой.

Что такое прилично и неприлично одеваться? Эвлия Челеби и др. источники о «странных» костюмах горцев (длинные волосы, заплетенные в косы у мужчин и др.). Традиционное использование косметики женщинами (курды). Крашение бороды и усов мужчинами (грузины, персы).

Для отечественной науки характерно отношение к типам костюмных комплексов, как к чему-то застывшему, изолированно развивающемуся. Почти полное игнорирование исторического подхода (влияние, войны, контактов с соседями, капиталистический рынок и проч.). Мода. «Горский костюм» (ношение папахи, башлыка, бешмета, черкески, бурки) среди казачества, пажеских корпусов и военной элиты Российской империи. «Лазский костюм» в Понте и Аджарии. Городская одежда. Эмансипация детей, женщин. Современные запреты и предпочтения.

Лекция 7. Общественные отношения: Куда более скромные успехи отечественной науки. Сюжеты гораздо сильнее связаны с марксистскими, фактически гиперэволюционистскими, схемами и догмами (универсальность матриархата, родоплеменной организации, формационных стадий и проч.).

Соционормативная культура (СНК): «Набор социальных институтов, оформляющих наиболее общие виды социальных отношений, образующие структурный «остов» общественной системы (институты разделения труда, собственности, родства, брака, общественного управления и т. п.)» (Культура жизнеобеспечения, с. 63).

Социальная структура. Условное деление народов Кавказа на территориальные (адыги, абхазы, абазины, армяне, грузины, греки и др.) и родоплеменные (ногайцы, карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши, дагестанские народы, курды, хемшилы, месхетинские турки, элементы есть у армян Карабаха, урумов).

Родоплеменная организация. Ногайцы: раньше орды (Тохтамышевская, Мансуровская и др.). Караногайцы делились на 4 куба; 1 куб на 4 аксакальства, 1 аксакальство на несколько аулов. Во главе куба: голова, 5 старшин, 5 помощников старшин. У кубанских ногайцев родовых черт меньше.

Тухумы/тохумы у карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, народов Дагестана. У лакцев *тохум* состоял из 1 или нескольких *ккъул* («фамилия»), те в свою очередь из нескольких *усурсу* («брат и сестра», т. е. патронимия, группа малых семей не далее 5 колена, каждая со своим хозяйством). У чеченцев и ингушей тухумы делились на тайпы, *тайпа* на *некъе*/*гар* (10-50 близкородственных дворов). Но у чеченцев тухумы (ичкеринцы, ауховцы, карабулаки, чеберлоевцы и др.) носят характер территориальных групп. *Кабиле* у месхетинских турок, *аширет* и *эль* у курдов, части ассирийцев.

Эволюционистское представление о т. н. пережитках родового строя у всех народов Кавказа (М. О. Косвен). Альтернатива: родоплеменные отношения, как классификация, выражение власти, новой формирующейся общности, например, в связи с переходом в новую религию (ислам).

Поселение. Соотношение родового и территориального. Родовые поселки и коллективное землепользование у мтиулов (Л. Б. Панек). Карачаевцы. В селе Хурзук до войны сохранялся дом Боташа (по преданию, первопоселенец из Балкарии в Карачай, 300 лет назад). В селах Ст. Карачая сохранялись родовые кварталы. В селах по р. Теберде (с 1870-х) это деление утеряно. У чеченцев в горной полосе 1 тайпа занимает 1 село, в лесогорной полосе – 1 тайпа занимает несколько хуторов. В равнинной полосе – тайповые кварталы. В Дагестане и Азербайджане села (джамаат) делятся на мехелле/махле (кварталы), у табасаранцев и лезгин, по преданиям, родовые.

Вопрос о процессе классообразования в сельской общине: тушинский *кодмекодеоба* и сванский *лакран* (Р. Л. Харадзе). Прочность общины обусловлена ее функциональностью.

В Дагестане встречаются очень древние села. В сс. Ихрек, Михрек, Амсар, Лучек – куфические надписи 11-13 вв. Шиназ упоминается под 1275 г., Хнов – под 1598 г., как союзник шамхала тарковского. Рутул осн. не позже 1 пол. 1 тыс. н. э. Аналогия с полисами древних греков – универсальный тип политической организации для всего региона (М. А. Агларов).

Рабство, т. н. рабовладельческая формация. Сторонник – Е. Н. Студенецкая (на материале карачаевцев), противник – Л. И. Лавров.

«Аристократические» и «демократические» народы. Сословия. Ногайцы: *мурзы*, *султаны* (потомки крымских ханов), *кайбаши* (как уорки или беки), духовенство, *аслан-бийке* (свободные), *йоллы кул* (крепостные), *йолсыз кул* (домашние рабы из военнопленных).

Адыги (аристократич.): *пши* (князья), *тумэ* (незаконнорожденные), *уоркъ*/*оркъ* (дворяне), *тфокотли* (свободные крестьяне), *пшитли* («крепостные» на ренте, могли уходить к другому), *унауты* («рабы», пленники).

Карачаевцы: *таубии*, уздени (*къара ёзден*, *сыйлы ёзден* – несут службу, *сыйыз ёзден* – безземельные, но свободные), *къул* (крепостные: *юлгюлю къул* «по обычаю» или *джоллу къул* «дорожные», т. е. холопы по адату, имели право на своего раба къулнукъулу; *сыз къул* «без обряда», т. е. пленные, *къарауаш*, т. е. рабыни). Балкарцы: *таубии* и *бассияты* (старшины), *къаракиши* (свободные), *чагар къул* (крепостные), *къазакъ* (рабы), *къарауаш* (рабыни).

Абазины: *ахIы* (князья), *агIмыстаду* (большие агмыста, возглавляли села, где не было князей), *агIмыста* (дворяне, дружинники), *тлякошао* (свободные), *азаты* (вольноотпущенники), *азатыжв* (ст. азаты, имели своих рабов), *лыг* (крепостные), *унаувы* (рабы, военнопленные), *псаз* (рабыни).

Абхазы: *ах* (владетельный князь), *атауад* (князья, груз. по происхождению), *аамста* (дворяне), *ашнакума* (свита придворных, груз. по происхождению), *анхаю* (крестьяне), *ахоую* (крепостные, букв. «приготавливающий пищу»), *ашахвала* и *атвы* (домашние рабы), *агруа* (мегрельские беглые).

Осетины: *алдары* (Тагаурия) / *баделяты* (в Тапандигорском и Уаллаг-Комском обществах) / *царгасаты* (Стыр-Дигория) / *гагуаты* (Донифар); *адамихаты* (свободные, выполняли повинности, если уходили, например, из Дигории, имущество оставляли господину, жены и дочери – в услужении господину); *кавсадары* (незаконнорожденные, Тагаурия) / *кумаяги* (Дигория), *кусаги* (рабы), *хехесы* (крестьяне в Дигории, перешедшие из др. ущелий).

Дагестан (локальные варианты общепереднеазиатского порядка): *беки*, *кадии*, *уздени* (свободные крестьяне), *чанки* (незаконнорожденные), *раяты* (крепостные), *кула* (рабы из пленных).

У многих «демократических» народов сословное деление не было выражено четко (чеченцы, ингуши, армяне, греки), или отсутствовали только свои князья/беки (шапсуги, табасаранцы). Традиционное объяснение в духе формационной теории: «демократические» народы находятся на предфеодальной стадии. И те, и другие на стадии феодализма (В. К. Гарданов). На самом деле в ряде случаев «демократическое» устройство возникало даже позднее (у шапсугов после Бзиюкской битвы в 1796 г.).

Государственность. Владения соседних держав (Турция, Крымское ханство): Самцхе-Саатабаго, Аджаристан, Кубань и Черноморское побережье в районе Анапы и Суджук-кале.

Местные политические образования. Древнейший очаг образования государственности на территории бывшего СССР (Урарту). Ранние государственные образования в Грузии, Армении и Кавказской Албании. Имеретинское и Картли-Кахетинское царства (ликвидировано в 1801 г.). Ответвления династии Багратиони. Княжество Мегрелия. Хан-

ства (преимущественно с тюркскими – азербайджанскими/кумыкскими – династиями) и султанаты (ведут свое происхождение еще глубже, от арабов). Дагестан: Мехтулинское (кумыки, аварцы), Казикумухское (лакцы; даргинцы с. Чирах; рутульцы с. Ихрек, Михрек; агулы Агулдере; лезгины-кюринцы; аварцы), Кюринское (лезгины), Аварское (аваро-андоцезские народы) ханства. Азербайджан: Дербентское (пограничье с совр. Дагестаном), Кубинское, Бакинское, Шемахинское, Джавадское, Талышское, Карабахское, Гянджинское, Шекинское и Нахичеванское ханства; Елисуйский, Шашадильский и Сальянский султанаты. На территории совр. Армении: Эриванское ханство и Казахский султанат. Больше всего похожи на классические государства.

Специфические по форме местные государственные образования. «Княжества» (сельские): Бол. и Мал. Кабарда (Иналиды). Бзыбская и Абжуйская Абхазия (владетельный дом Чачба/Шервашидзе, центр – с. Лыхны). Шамхальство (центр – с. Тарки: кумыки; даргинцы сс. Кадар, Губден; ногайцы, чеченцы). Кара-Кайтагское уцмийство (кайтагцы; даргинцы Уцуми-Даргва; кумыки; терекеме). Майсумство в Табасаране. Хамсмеликутюн («Пять (христианских) меликств») в Карабахе (армяне). Система аширетов и раятов на востоке Турции (курды, ассирийцы, армяне Сасуна).

«Вассалитеты» (ксенократии). Вассалами (тлекотлешами) кабардинских и бесленеевских пши (князей) считались: абазинские ахIы (князья), карачаевские и балкарские таубии и бассияты, баделяты (в Тапандигорском и Уаллаг-Комском обществах) / царгасаты (Стыр-Дигория) / гагуаты (Донифар) осетин. Южные осетины – крепостные крестьяне под властью груз. князей Мачабели, Палавандишвили, Херхеулидзе, Павленишвили и др. (Джавское ущелье), эриставов Ксанских, также хизаны (свободные), ушедшие в Горийское ущелье. В надтеречной полосе чеченцы контролировались кабардинскими князьями и шамхалами тарковскими. Агульские общества находились Агулдере под казикумухским ханом (в XVIII в.), а Хушандере, Курахдере и Хпюкдере под табасаранским кадием. Почти повсеместно армяне и греки были крестьянами, в том числе крепостными (раяты) и безземельными батраками (мараба) у тюркских ханов, курдских беков и проч.

«Вольные» общества. В Дагестане назывались магалами, управлялись кадиями. Созывалось собрание (джамаат). Даргинцы, кайтагцы, кубачинцы. 5 обществ Акуша-Даргва, сюда же входили лакцы сс. Цуликан, Улучура, Кугли, Балхар, а также часть сел аварцев. Правил кадий из с. Акуша. Др. вольные общества даргинцев: Каба-Даргва (вкл. лакцев с. Шадни), Цудахар, Чибах-Даргва, Сирха, Гуцул-Даргва, Гапш, Ганк, Муйре и Муэри, Гамри, Гвамур-Даргва и Буркун-Даргва (вкл. агулов сс. Зиргага, Буркухун). Вольные общества признавали кара-кайтагского уцмия военным предводителем. В XVIII в. он посылал к ним своих сыновей, которых по очереди прикладывали к груди все женщины. Кубачинское вольное общество не пускало уцмия (только если имел надежного кунака).

Лезгины с XVIII в. подчинялись Казикумухскому ханству, а также Кубинскому и Дербентскому тюркским ханствам. В 1812 г. образовалось Кюринское ханство с центром в с. Курах (казикумухский ханский дом). Но сохранялись также Верхнесамурские вольные общества: Ахтыпаринское, Алтыпаринское, Докузпаринское. Рутульцы. В Рутульский магал (вольное общество) входили в XVIII в. некоторые лезгинские и цахурские села (Хрюк, Зрых). Наоборот рутульские сс. Ихрек и Михрек входили в Казикумухского ханство, а сс. Хнов и Борч – в Ахтыпаринский магал. Были беки, ведущие происхождение от елисуйских султанов (арабов), но они должны были созывать народные собрания. Табасаранцы, магалы: Кырах, Чуркул, Кухрук, Сувак, Нитриг, Дрич. Джаро-Белоканские общества (цахуры, аварцы).

Больше всего в горной Аварии (классический тип): Гумбет/Баклулал, Хунз, Хедолал, Нака-Хиндалал, Тлурутли, Салатау, Койсубу, Куяда, Тилитль, Гид, Кель/Келеб, Карах, Мукратль, Тлейсерух, Косо, Томс, Анцух, Анцросо, Унхада, Богнада, Тлебель/Тлебелал, Канада, Тум, Дусрах (аварцы, лезгиноязычные арчинцы), Цунта-Ахвах

(ахвахцы), Гидатль (аварцы; ахвахцы Ратлу-Ахвах), Багулал (багвалинцы), Карата (каратинцы), Андалал (андийцы), Технуцал (аварцы; андийцы сс. Муниб, Кванхидатль; ботлихцы; годоберинцы), Ункратль, Тиндалал (тиндинцы), Хварши (хваршины), Чамалал (чамалалы), Дидо-Шуратль (цезы), Дидо-Асах (цезы), Дидо-Шаитль (цезы), Кидеринский союз (цезы, гинухцы) и Капучинский союз (гунзибцы, бежитинцы).

«Вольными» обществами на Зап. и Центр. Кавказе можно считать чеченские и ингушские общества, неподконтрольные адыгам и шамхалу, а также «демократических» адыгов, типа абадзехов, натухайцев, шапсугов и др. В Абхазии Шервашидзе не подчинялись дал и цабал (цебельдинцы), а также садзы и медовеевцы. Л. И. Лавров, Ю. Ю. Карпов – не пережиток первобытнообщинных отношений, а результата замедленного классообразования. Тенденция считать «вольные» общества предфеодальными (классический подход) и, наоборот, демократическими республиками (модернизация, националистический дискурс).

Семья и брак. Большая и малая семья. В основном изучались в связи с вопросом родовых пережитков, т. е. в эволюционном разрезе. У вост. адыгов. имеются линиджи (*лъэпкъ*), по А. И. Першицу, остатки патриархального рода, и большие семьи (*бынышхуэ*) – состоят из 3-4 поколений, несколько десятков человек. Патронимия, согласно доминирующей точке зрения – распавшийся род (М. О. Косвен), альтернатива – родоподобное образование, возникшее на основе большесемейной организации либо ее пережиточной формы (А. И. Робакидзе).

Половозрастная структура. Системы родства у народов Кавказа (английский и арабский типы) – почти совершенно не изучены. Кунацкая, как «клуб холостяков» (М. О. Косвен). Куначество. Прежде патронат – стремление феодала увеличить число лично зависимых людей (В. К. Гарданов). Аталычество. У адыгов усыновляет чужого ребенка семья вассала. Пережиток матриархата (М. О. Косвен). Восходит к первобытной общности детей: воспитание у дяди (авункулат), далее передача в любую другую, зависимую семью (В. К. Гарданов). Гостеприимство. Классическое описание на материале осетин (Е. Г. Пчелина). Обычаи избегания. Взаимопомощь при сельскохозяйственных работах в Азербайджане (Г. Д. Джавадов).

Общая характеристика обрядов жизненного цикла. Родильная обрядность. Свадебный обряд. Формы и способы заключения брака. Брак по сватовству. Уплата калыма. Левират и сорорат. Умыкание. Уксорилокальность (Вост. Армения, Грузия) и вирилокальность (повсеместно). Общая эволюционистская интерпретация (М. О. Косвен). Исключение – историзм в ранней работе М. Д. Сигорского: брак со скрыванием жениха (Сев. Кавказ, Дагестан, Абхазия и частично Южн. Кавказ) и брак с открытой свадьбой (большинство народов Южн. Кавказа, испытавших влияние византийской обрядности).

Погребально-поминальная обрядность. Продолжительность траура. Поминальные циклы у христиан, мусульман, иудеев Кавказа (день похорон-7/9 дней-40/52 дня-год).

Календарные праздники. Общая характеристика обрядов годового круга. Весенний, летне-осенний и зимний цикл. Основные праздники и обряды народов Кавказа. Древние зороастрийского происхождения: Новруз/Навасард. Христианские: Рождество, Крещение, Пасхальный цикл, Вознесение, Успение, св. Креста, св. Георгия. Мусульманские: Рамазан, Ураза-Байрам, Курбан-Байрам. Христианско-мусульманские: Хындрелез. Иудейские: Хануко (Ханука), Амону (Пурим), Песах и др.

Праздники и обряды, связанные с хозяйственной деятельностью. Праздники и обряды, связанные с погодными явлениями. Спортивные праздники.

Детские игры: азербайджанцы с. Шихлы (Дж. Багирова), горные грузины (Н. С. Гогоберидзе). Этнография общения. Этикет (Б. Х. Бгажноков).

Долгожительство. Абхазия. Азербайджан. Комплексная антропологобиологическая и социально-этнографическая экспедиция (1970-1980-е гг.)

Лекция 8. Духовная культура: Гуманитарная культура (ГК): Комплекс «разнообразных нормативно-ценностных и мировоззренческих идей и представлений этического, религиозного, этикетного, эстетического и пр. порядка. Речь идет также о комплексе механизмов, образующих характерные для той или иной этнокультурной общности способы (технологию) внедрения указанных духовных образований из фонда коллективного сознания в фонд сознания индивидов (технология обучения, воспитания, просвещения, социального контроля, социализации и т. п.)» (Культура жизнеобеспечения, с. 63).

Религиозные представления. Иудаизм (грузинские, горские, курдистанские евреи, крымчаки и караимы).

Христианство. Восточное христианство. Православие (Восточно-кафолические церкви): Абхазский католикосат, Грузинская православная церковь. Древневосточные церкви. Албанский католикосат. Армянская апостольская церковь. Ахтамарский католикосат. Иерусалимский патриархат. Киликийский католикосат. Ассирийская церковь Востока. Западное христианство. Католичество. Униатство (франги-ассирийцы, армяне, грузины). Протестантизм среди колонистов (меннониты и др.).

Ислам. Суннизм. ханафийский и шафеитский толки (Сев. Кавказ, сев. районы Азербайджана, Аджария). Т. н. традиционный ислам на Кавказе. Суфийские ордена (Кадирийя, Накшбандийя) в Чечне и Дагестане. Шиизм. Джафаритский толк (Азербайджан, лезгинское с. Мискинджи).

Основное внимание уделяли пережиткам древних верований и культов. «Вишапы» (Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов, 1931). Тотемические представления (изображения оленя на керамических сосудах VI-V вв. до н. э.) (А. А. Иессен). Теодороба у мтиулов (Л. Б. Панек). Праздник св. Николая в осетинском с. Лесгор (В. Н. Басилов и В. П. Кобычев). Письменные заговорные талисманы у армян (А. А. Одабашян). Демонология у армян: 1) духи, связанные с домом (*швот*); 2) духи семейной обрядности; 3) духи, связанные с повседневной жизнью семьи (З. В. Харатян).

Обряды вызывания дождя и солнца: у агулов (З. К. Тарланов), вайнахов (З. А. Мадаева), азербайджанцев (А. Г. Трофимова) и др.

Культ священных рощ, камней, пещер. «Языческие» святилища в Осетии и Абхазии. «Языческие» пантеоны. Вайнахи: Диела, Тушоли (есть также у грузин), Мятцил, Сиели, Ерды, Галь-Ерды. Абхазы: Айргь и Ажвейпшаа, Джаджа, Ерыш. Адыги: Тха, Шибле, Мазитха, Тлепш и др. Аналогии у других народов.

Рациональные знания (в области скотоводства и земледелия): у грузин (Н. А. Брегадзе), у карачаевцев (И. М. Шаманов), в Дагестане (С. Ш. Гаджиева и др.), у вайнахов (С. А. Хасиев, З. А. Мадаева).

Народное искусство. Резьба по камню и дереву в Дагестане (А. С. Башкиров), две локальные разновидности: южная «высокая» (Кубачи, Казикумух) и северная простая (самобытная). Художественные промыслы с. Кубачи: чернение серебра, филигрань (Н. Б. Бакланов, Е. М. Шилинг). Литейное дело в Центр. Аварии (Е. М. Шиллинг). Металлообработка у лакцев (под влиянием кубачинцев) (Н. М. Ильчук). Ковроткачество. Лезгино-табасаранские и кумыкские ковры (Е. М. Шиллинг). Войлочное производство у карачаевцев и балкарцев (Л. И. Смирнова). Орнаменты курдских килимов (Т. Ф. Аристова). Лепная керамика у лезгин с. Кахуль (С. С. Агаширинова). Набоечное производство в Азербайджане: Шемаха, Гянджа, Нуха, Карабах (Г. А. Гулиев). Деревянные лари (*скиври*) у горцев-грузин (И. Н. Тварткиладзе).

Народный театр (Э. Х. Петросян). Танцевальное искусство (С. Ст. Лисициан, Ж. К. Хачатрян). Фольклор. Нартский эпос у осетин, адыгов, абхазов, карачаевцев и балкарцев, чеченцев и ингушей, сванов (Е. М. Мелетинский, Я. С. Смирнова, Б. А. Калоев, В. И. Аба-

ев, А. М. Гадагатль). Эпос Абрскила (абхазы). Илли у чеченцев и ингушей. Амираниани и Висрамини в Грузии. «Давид Сасунский».

Современные «этнокультурные» процессы (В. К. Гарданов, Л. И. Лавров, А. Е. Тер-Саркисянц, Г. А. Сергеева, Л. Т. Соловьева). «Этногенез» и «этническая история» (В. И. Абаев, А. Н. Генко, В. П. Алексеев, Н. Г. Волкова). Общее примордиалистское направление поисков.

Некоторые вопросы по преимуществу, оставленные в отечественном кавказоведении без ответа: конструирование идентичностей; осмысление нативизма и стремления к укорененности; природа этнических конфликтов и выживание в них; судьба культурных ареалов в изменяющемся мире; транснациональные группы и т. д.

***Кейсы 1-5* (для изучения на практических занятиях)**

Кейс 1. Ассирийцы (Конструирование истории и идентичность): Изучается путем рассмотрения одного случая (кейса). Национальная идеология ассирийцев – типичный пример широкого использования исторических реконструкций. Предки тех, кто сейчас называет себя ассирийцами, еще в середине 19 века представляли собой разрозненные в религиозном отношении, небольшие по численности, группы христианских меньшинств (несториане, сиро-халдеи, якобиты, сиро-католики) на территории Османской империи и Персии, которых объединяло разве только то, что все они в тюрко-, курдо- и арабоязычном окружении продолжали говорить на новоарамейском (сирийском) языке. В 1886 г. Англиканская церковь создает среди этих групп т.н. Ассирийскую миссию для оказания им помощи. В ходе Первой мировой войны из этого населения формировались «ассирийские батальоны», сражающиеся на стороне Великобритании. Члены их стали называть себя ассиро-халдеями, а с 1920-х гг. – ассирийцами. Еще в 20-30-е гг. часть будущих ассирийцев по конфессиональным соображениям записывалась в паспортах греками и армянами. В последнее время новое самоназвание распространяется среди широких слоев населения различными организациями национального возрождения, такими как Ассирийский конгресс (бывшая ассирийская организация СССР) и т. д.

Ассирийцы стали селиться на территории Краснодарского края, начиная с 1901 года. Это были редкие семьи, обосновавшиеся в районе города Армавир. Но после 1914 года, спасаясь от религиозного притеснения и геноцида, в регион переселилась довольно значительная группа беженцев преимущественно из Ирана и Турции. В 1925 году в ответ на ходатайство ассирийского общества Хаядта (Москва) «создать национальный очаг ассирийцев в России», властями было основано с. Урмия, которое первоначально составили приблизительно 30 семей выходцев из Урмии (Иран), еще с 1914-18 гг. проживавших на территории края. В 1930 г. на базе краснодарской Урмии организовали мононациональный колхоз им. Микояна, а в 1931-1954 гг. – Ассирийский национальный сельский совет. Но в 1954 году по распоряжению правительства в рамках программы по укрупнению колхозов, колхоз им. Микояна был влит в более крупное хозяйство – колхоз им. Жданова (современный колхоз «Рассвет») и стал одной из его бригад. Вслед за этим был ликвидирован и ассирийский сельсовет, а Урмией начали управлять чиновники из сельского совета станицы Ново-Алексеевской.

Современные ассирийцы, особенно читающая интеллигенция и вовлеченные в национальное движение слои, связывают свое происхождение с событиями истории древней Ассирии. После ее падения ассирийцы якобы продолжали долго жить на своих старых местах вокруг Ниневии и в горах Ассирии. В результате их арамеизации, а также принятия христианства после 1 в. н.э., как будто бы и появляется современная ассирийская народность с языком, наследующим реалии как арамейского, так и древнеаккадского (ассиро-вавилонского). Далее, согласно этой схеме, древние культурные традиции ассирийцев, в Средние века и Новое время якобы продолжают церкви сирийского языка в Персии.

С 1990-х гг. в Урмии проводятся ежегодные народные гуляния в начале мая (1 мая – реконструированный Новый год древних ассирийцев) с песнями, танцами, футбольным турниром, и многочисленными гостями из разных уголков нашей страны. Приезжают также ассирийцы, разбросано живущие в Крымском, Динском и Северском районах Краснодарского края. В мае 2002 г. Урмию посетил ансамбль танца «Ниневия» из Тбилиси (Грузия) в рамках тура Москва—Ростов—Краснодар—Крымск—Урмия.

Существенной чертой национальной идеологии местных ассирийцев является также приверженность христианству в особой форме – Ассирийской церкви Востока («несторианству»). В 1898 году часть ассирийцев иранской Урмии во главе с епископом Мар-Йоной присоединилась к Русской православной церкви. После переселения в Россию эта группа, а также подавляющее большинство всех других переселившихся сюда ассирийцев-несториан, формально стали прихожанами местных православных приходов. Несторианские церкви уже больше не открывались, незначительная часть священников стала служить в русских церквах для ассирийцев, большая часть фактически лишилась сана, в годы сталинизма они были репрессированы. Последнее время набирает ход движение за восстановление национальной церкви. В настоящее время церковь строится и в Урмии, что вызывает раздражение у местного православного духовенства.

Кейс 2. Адыги-шапсуги (Коренные народы): Изучается путем рассмотрения одного случая (кейса). Шапсуги – один из двух народов северо-западного Кавказа (второй – абазины), включенных в официальный перечень коренных и малочисленных, прилагающийся к соответствующему закону. Шапсуги – локальная группа адыгов. В источниках они известны с кон. 17 – нач. 18 в. Их территория включала в себя как Черноморское побережье Кавказа (Малый Шапсуг), так и северные склоны Главного Хребта и предгорья до р. Кубани (Большой Шапсуг). Но после окончания Кавказской войны (1864 г.) шапсугские махаджиры в массе бежали в Турцию, а оставшихся «мирных» горцев российские власти переместили на равнину, в Прикубанье, освобождая земли Черноморского побережья для казаков и других поселенцев. Только в конце 60-х – нач. 70-х гг. 19 в. как из Прикубанья, так и из Турции шапсуги стали возвращаться на Черноморское побережье.

В первые десятилетия советская власть, сменившая царскую администрацию, предоставила национальную автономию ряду национальных меньшинств. В 1921 году земли, оставшиеся у адыгейцев, были объединены в Черкесскую (Адыгейскую) автономную область. Шапсуги Черноморского побережья не были в нее включены. Только в 1924 г. после долгих сомнений был образован Шапсугский национальный район в составе Черноморского округа Юго-Восточного края. Однако в 1945 г. его ликвидировали и переименовали в Лазаревский район г. Сочи. Шапсуги потеряли статус «титульной национальности» и вновь стали одним из национальных меньшинств наряду с греками, армянами и др.

1 декабря 1990 г. в пос. Лазаревское прошел I съезд причерноморских адыгов вновь провозгласивший создание Шапсугского национального района как субъекта Российской Федерации. По мнению лидеров шапсугов, статус района должен был обеспечить «...гарантии сохранения шапсугского этноса; гарантии развития других культур; разделение полномочий между органами управления; правила землепользования». Все это вызвало широкий резонанс. Власти спровоцировали эскалацию напряженности, проводя параллели требований шапсугов с ситуацией в Абхазии и Чечне. К настоящему времени вопрос, поднятый шапсугами так и не получил вразумительного ответа, и вроде бы их национальные лидеры склонны к мысли отказаться вовсе от столь радикального требования.

После признания шапсугов коренным малочисленным народом федеральной властью, региональное законодательство даже не шелохнулось. Это породило странную ситуацию: в Москве за причерноморскими шапсугами признавали соответствующий статус, в Краснодаре де-юре напрочь отказывали им в признании, но де-факто стали рассматри-

вать, не просто как еще одно этническое меньшинство, но как меньшинство с особыми правами, что проявлялось в частности в том, что, не считая казаков, шапсуги стали единственным «народом», неправительственная организация которого получила право иметь в банке не только рублевый и валютный счета, как юридическое лицо, но и бюджетный, как организация, на которую распространяется покровительство регионального режима.

Сегодня лидеры шапсугов настаивают на реализации своих прав, вытекающих из статуса коренного малочисленного народа: во-первых, на безвозмездном владении и пользовании в местах их традиционного проживания землями различных категорий, необходимыми для осуществления традиционной хозяйственной деятельности; во-вторых, на участии в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий; в-третьих, на участии в проведении различных экспертиз при разработке программ экономической деятельности и освоения природных ресурсов; в-четвертых, на возмещении ущерба, нанесенного исконной среде обитания шапсугов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности. В ряду последних новостей: шапсуги настаивают на том, что все археологические памятники, которые находятся на территории их проживания и относятся к доколониальному периоду, являются частью их культурного наследия – «могилами их предков».

Кейс 3. Армяне и греки Понта (Распад культурного ареала): Изучается путем рассмотрения одного случая (кейса). Понтийские греки и армяне вышли на российский берег Черного моря из турецкого Понта — культурного ареала, который прослеживался, начиная с античности, и территориально совпадал с границами османского Трапезундского вилайета начала 20 в. (современные причерноморские илы Самсун, Орду, Трабзон и др.). Древнее население Понта – халибы, колхи и др. – по-видимому, предки западных грузин, абхазов и адыгов. В 8-7 в. до н. э. здесь появились первые колонии греков, не позже 8 в. н. э. – армяне (город Амшен или Хемшин), и только к 13-14 в. – тюрки (туркмены).

По крайней мере, в 18-нач. 20 в. в качестве фактора идентичности в Понте исключительную роль играла религиозная принадлежность (мусульмане, православные христиане, армяно-григориане), которая часто вообще подменяла этничность. Так, считается, что армяне Понта, исламизированные не позже 18 в., стали предками хемшилов. Оставшиеся адепты Армяно-григорианской (Армянской Апостольской) церкви, или вернувшиеся в ее лоно, превратились в современных амшенских армян. Переселение 1860-1920-х гг. армян Понта (как и греков) на территорию нынешних Краснодарского края и Абхазии происходило на фоне усилившихся в Турции гонений на этнические и религиозные меньшинства, последовавших за этим погромов и настоящих актов геноцида. К моменту бегства за пределы Понта амшенских армян и понтийских греков, у них выработался общий культурный тип, резко отличающий их от армян (и греков) из других мест.

Среди интеллигенции понтийских греков и амшенских армян в период «перестройки» стали распространяться идеи национального возрождения. В 1990-е годы в Краснодарском крае создаются греческие и армянские национально-культурные организации, которые явились важным мобилизирующим фактором этнической идентичности. Для греческого населения края характерна инвариантность и гетерогенность культурных практик, которые сосуществуют с нивелирующими установками идеологии греческого возрождения на сохранение и воспроизводство этнически окрашенной «традиционной культуры». При этом в отличие от амшенских армян, которые мало что знают о своем происхождении из Понта, конструируется единая объединяющая для всего греческого населения региона «понтийская греческая» этническая идентичность.

Например, цалкские урумы (турецкоговорящие православные христиане, первоначально переселившиеся из внутренних районов Турции в Цалкский район Грузии), попав на Северо-западный Кавказ, начинают заявлять о своей греческой этнической идентично-

сти, позиционируются с преобладающими в регионе понтийскими греками, которые переселяются сюда непосредственно из Понта до того, т.е. в конце 19-начале 20 века. Среди цалкинцев действуют «понтийские» греческие национально-культурные организации, лидеры которых представляют «понтийскость» как основание для исторического и культурного единства различных кавказских групп греков.

В качестве символов понтийской культуры в подобных ситуациях выступает реконструированный традиционный костюм, понтийская кеманча или лира, фольклор, особенно круговые танцы, которые исполняют во время фестивалей понтийской культуры и праздников.

Кейс 4. Месхетинские турки (Депортации, транснациональные группы): Изучается путем рассмотрения одного случая (кейса). Первые месхетинские турки обосновываются в России более чем 30 лет назад, но основная масса их все-таки появляется здесь после ферганских событий 1989 года. Сейчас в общинах месхетинских турок, разбросанных по разным регионам, повсеместно существующих в дисперсном состоянии, можно встретить, как трудовых мигрантов, так и беженцев и вынужденных переселенцев из зон военных конфликтов.

Данное сообщество, несмотря на продолжительное существование вне исторической родины, вместе с тем до сих пор обладает определенным культурным наследием, связывающим его с Кавказом и, в особенности с южными районами Грузии (Месхетией). Это – и специфический вариант турецкого языка, общий с другими этническими группами в Грузии (урумами); и некоторые особенности быта; и характерная форма внутригрупповой идентичности на уровне селений; но особенно – сильный регионалистский компонент в этнонациональной идеологии.

Вместе с тем, депортация в Центральную Азию, режим спецпоселений и бегство в Россию существенным образом повлияли, как на культуру, так и на социальные отношения внутри сообщества месхетинских турок: на поколение прервалась традиция массовых торжеств; окончательно вышел из употребления грузинский; в язык и быт вошли центрально-азиатские, затем русские элементы; исчезли старые сословия, а вместе с ними структуры власти, но новая власть (лидеры движения «Ватан») не вполне заместила их.

Параллельно с этими процессами в упомянутые годы, в обществе месхетинских турок, как и у других народов бывшего СССР, начали происходить глубокие гендерные трансформации, которые уже поставили под сомнение многие патриархатные устои, но еще не проявились в должной мере (изменились: структура семьи, формы брака, гендерные роли и проч.).

Попав в Россию, месхетинские турки в массе своей нашли здесь отчуждение, нарастающую ксенофобию, а в некоторых регионах политику и практику откровенной дискриминации, что, безусловно, повлияло на степень их интегрированности в российское общество и на рост иммигрантских настроений. Сейчас очень многие семьи по-прежнему задумываются о переезде либо в Грузию, либо в Турцию и США. Формирование этих трех основных взглядов на будущее сообщества вносит сильный раскол в национальное движение и дополнительно препятствует усилению новых элит и типов лидерства.

Среди списка идентичностей, по сути, всегда навязываемых сообществу месхетинских турок извне, сейчас, безусловно, лидирует отчетливо выраженная турецкая. Те, кто декларирует себя грузинами, остаются, но их единицы. Параллельное сосуществование таких группировок вовсе не противоречит тому, что месхетинские турки уже давно сложились в единую общность, скрепляемую чрезвычайно сильными родственными связями.

Образ исторической родины, характерный для старых националистических движений, все больше и больше превращается в чистый символ, обрастающий разного рода мифологическими подробностями. Даже если большая часть семей месхетинских турок пе-

реселится в Грузию, значительные группы, которые останутся в Турции, Азербайджане, США и, может быть, в России, будут поддерживать транснациональный характер всего сообщества.

В стихийной, но долгой борьбе рядовых членов месхетинских турок с властью, препятствующей их желанию жить там, где хочется, у них сложилось два типа поселений. Один тип представляет собой случайный набор разрозненных осколков былых общин, где все нестабильно, другой – расширенные родственные группы, чудом собравшиеся вместе. Первый доминирует, это – место, где в новых условиях формируется очередное воображаемое сообщество. Второе, где побеждает тяга к тому, чтобы превратить это сообщество в реальное, остается на обочине этого процесса.

Кейс 5. Удины (Лингвистические и религиозные меньшинства): Изучается путем рассмотрения одного случая (кейса). Удинский язык относится к северокавказской семье, нахско-дагестанской ветви, лезгинской группе, удинской подгруппе (Дьяконов, Старостин, 1988). После исследований А. Шанидзе, Ж. Дюмезиля и др. принято считать староудинский — языком др. агван (кавказских албанцев). В 1937 г. И. В. Абуладзе нашел агванский алфавит в армянской рукописи XV в. В 1948-1952 гг. во время раскопок в Мингечауре было сделано еще несколько эпиграфических находок. Однако современный удинский язык — безписьменный.

В XIX в. в обоих селениях удин — Нидже и Варташене этнические процессы протекали по-разному. Нидж был в большей степени центром притяжения для удин из еще оставшихся маленьких селений, попавших в окружение азербайджанцев. Своей главной отличительной чертой ниджские удины считали приверженность к христианству. Несмотря на то, что они принадлежали к Армянской церкви и обучались в арм. школах — арменизации здесь не происходило. Современные ниджские удины часто вообще не знают армянского языка, не видят различий между арм. исповеданием христианства и православием.

В Варташене, напротив, шел активный процесс арменизации удин. В кон. XIX в., помимо мусульман и евреев, здесь жили армяне, удины-григориане и удины-православные. В 20-30-ые гг. удины продолжали считать себя уже только православными. В отличие от армян (и удин, слившихся с ними, которых, видимо, было даже больше) они носили грузинские фамилии и фамилии на -ов. Для удин характерно представление об автохтонности, активно поддерживаемое азербайджанской администрацией. Этим они противопоставляют себя армянам (некоторые группы армян напр., карабахцев, удины рассматривают как арменизированных удин, а их памятники воспринимают как др. албанские).

Распространение христианства на территории нынешнего сев.-зап. Азербайджана традиция связывает с событиями II в. н. э., когда апостол Елисей (Егише) рукоположенный апостолом Иаковом — 1 иерусалимским патриархом, построил церковь в Гисе. Находясь под идейным влиянием соседей-армян, Албанская церковь выступила против Халкидонского собора. На Вагаршапатском (491 г.) и Двинском (527 г.) соборах, осудивших одновременно Халкидонский собор, Нестория и Евтихия, и утвердивших армянское исповедание присутствовали также агваны. Неудачная попытка перейти в халкидонитство была предпринята при агванском католикосе Нерсесе Бакуре (688-704 гг.), после низложения которого Албанская церковь потеряла автокефалию и вошла в состав Армянской (агванский католикос рукополагался армянским). Формально агванский католикосат (резиденция в Гандзасаре, Нагорный Карабах) просуществовал до сер. XIX в., затем был упразднен, а соответствующие приходы Армянской церкви переподчинялись непосредственно Эчмиадзинскому католикосату (Адербеджанская и Арцахская епархии). Христианские приходы Албании (Аррана) начинают переживать глубокий кризис после VIII в., в связи с

общей мусульманизацией региона. Шекинское ханство к моменту вхождения его в Россию было уже в основном мусульманским.

После кратковременного подъема в период владычества русских, общая тенденция падения влияния христианства возобновилась. В сер. 30-х гг. XX в. на территории проживания удин в Советском Азербайджане были закрыты церкви (вначале 30-х гг. в Варташене их было 2 — армянская и православная, после этого удины Варташена продолжали ходить в церковь армянского с. Джалут; в Нидже было 4 церкви, в мехелле Фалчюли, Дарамяхля, Пюцюли и Коджабялли). Ныне православная церковь Варташена превращена в музей, здание арм. церкви сохраняется, церковное армянское кладбище разбито. В Нидже сохранилось 3 здания недействующих церквей, четвертая (в мехелле Пюцюли) была разрушена еще в советский период. Для народного исповедания удин характерно смешение православных и армянских традиций, множество локальных черт. Удины РФ считают себя прихожанами Русской православной церкви, в отличие от армян гораздо меньше вовлечены в процесс религиозного возрождения.

Часть 2. Археология

Раздел 1. Основные проблемы изучения каменного века Северного Кавказа

Лекция 1. Палеолит Кавказа. Проблемы заселения первобытным человеком Северного Кавказа.

Палеолит. Олдувайская эпоха. Техника обработки камня и основные орудия олдувайской эпохи. Древнейшие стоянки на Тамани (Богатыри, Родники). Ашельская эпоха. Пещеры Кударо, Цона, Азыхская. Местонахождения Сатани-Дар, Яштух, Джрабер, Игнатенков куток. Ареал ашельских памятников. Социальная организация человеческих коллективов в ашеле. Мустьерские стоянки Кавказа. Стоянки Кавказа. Губская верхнепалеолитическая культура. Имеретинская культура.

Лекция 2. Проблемы изучения мезолита Северного Кавказа. Неолитические памятники и становление производящего хозяйства на Кавказе. Отступление ледника и изменение природно-географических условий на Кавказе. Определение грани между палеолитом и мезолитом. Поиски новых форм хозяйства. Появление микролитов, лука и стрел. Проблема выделения мезолитических памятников. Пещерные мезолитические стоянки Северного Кавказа. Памятники открытого типа. Локальные группы мезолитических памятников Кавказа (причерноморская, чохская, имеретинская триалетская группы). Миграции населения из передней Азии и Закавказья.

Характерные черты неолита. Неолит Кавказского Причерноморья. Нижнешиловская стоянка. Хозяйство. Инвентарь. Пещерные стоянки Закубанья. Неолитические памятники Центрального Кавказа. Археологические свидетельства о развитии производящего хозяйства на Северном Кавказе.

Раздел 2. Бронзовый век Северного Кавказа.

Лекция 3. Энеолит и ранняя бронза Северного Кавказа.

Энеолит. Открытие металла и возникновение металлургии. Этапы развития цветной металлургии. Металлургические центры. Энеолитические памятники Северного Кавказа. **Бронзовый век Кавказа.** Успехи производящего хозяйства и металлургии. Развитие обмена. Кавказские бронзы. **Куро-аракская культура** и ее ареал. Синкретические памятники в зоне взаимодействия куро-аракских и майкопских племен. Развитие отгонного скотоводства в Центральном Предкавказье. **Майкопская культура.** Майкопский курган. Предметы торевтики и иконография изображений. Развитие гончарства у майкопских племен. Металлургия. Гробницы у станицы Новосвободной. Долинское поселение. Поселение Мешоко. Хозяйство майкопских и новосвободненских племен. Спорные вопросы хронологии майкопской культуры. Проблемы происхождения племен майкопской

и новосвободненской культур. Торговые связи со степными племенами. **Дольменная культура.** Периодизация культуры. Типология дольменов. Проблемы происхождения племен дольменной культуры. Религиозные верования.

Новотитаровская культура. Характерные черты погребального обряда. Повозки. Характеристика хозяйства. Роль племен новотитаровской культуры в формировании восточно-празовской катакомбной культуры. **Северокавказская культурно-историческая общность.** Территория. Погребальные обряды. Развитие скотоводства и земледелия. Вклад племен этой общности в развитие металлургии Кавказа.

Лекция 4. Культуры средней и поздней бронзы Северного Кавказа.

Памятники катакомбной культуры на Северном Кавказе. Своеобразие отдельных локальных вариантов культуры на Северном Кавказе. Памятники Осетии, Ставрополья, Кубани. Типы катакомб. Хозяйство, погребальный обряд, керамика. Складывание зачатков полукочевого скотоводства. Металлические изделия и их происхождение. Социальная структура общества. **Срубная культурно-историческая общность.** Своеобразие обряда захоронений. Клады срубного времени на Северном Кавказе. **Кобанская культура.** Периодизация. Характеристика локальных вариантов. Поселения и типы погребений. Хозяйство. Металлургия. Формирование горского менталитета. Участие в походах скифов в Закавказье и Переднюю Азию. Процессы межкультурных контактов скифов и кобанцев. первая (скифская) иранизация горских племен.

Раздел 3. Ираноязычные кочевники Северного Кавказа и меоты Кубани

Лекция 5. Ираноязычные кочевники Северного Кавказа и меоты Кубани.

Киммерийцы и скифы. Киммерийская проблема в археологии. Погребения предскифского времени. Вопрос о происхождении киммерийцев и скифов. История скифов. Переднеазиатские походы. Раннескифские курганы (Келермесские, Костромские, Ульские, Краснознаменские, Нартан и др.). Особенности погребального обряда. Гекатомбы в скифских курганах. Скифская триада в памятниках Северного Кавказа. Переднеазиатские изделия из золота. Походы скифов в Переднюю Азию. Скифы и ранние меоты Закубанья. Социальная организация скифов Северного Кавказа.

Периодизация меотской культуры. Проблемы локализации отдельных меотских племен Локальные варианты культуры. Характеристика этапов. Погребальный обряд. Городища меотов. Керамическое производство. Связи с античными центрами. Сиракские памятники. Сирако-меотский союз. Курганы кочевников. Зубовско-воздвиженская группа и Золотое кладбище. Взаимоотношения кочевников и античных центров. Проблемы этнополитической истории племен сиракского и раннеаланского союзов. Этнополитическая история племен Северного Кавказа.

Раздел 4. Античные государства Северо-Западного Кавказа

Лекция 6. Ранняя история и археология городов Азиатского Боспора.

Теории греческой колонизации. Северное Причерноморье до начала колонизации. Первые греческие колонии. Этапы формирования хоры греческих городов на Таманском полуострове. Погребальный обряд первых колонистов на Тамани.

Проблемы локализации античных городов Северного Причерноморья в трудах исследователей. Раскопки курганов на Таманском полуострове. Первые планомерные работы на античных города (Фанагория, Гермонасса).

Работы П.И. Кёппена, П. Дюбрюкса, Д.В. Карейше, А.Б. Ашика, М.И. Ростовцева, В.В. Латышева и др. Развитие боспорской нумизматики. Исследование античных городов Азиатского Боспора в советское и постсоветское время. Работы археологов РАИМК–ГАИМК, ИИМК, ГИМа, ГМИИ, Института археологии АН СССР (РАН). Систематические и широкомасштабные исследования городов, поселений и грунтовых некрополей

Азиатского Боспора. Выделение и изучение археологических культур древнего населения юга СССР. Подводные раскопки Фанагории. Современное состояние изучения городов Азиатского Боспора.

История и археология Фанагории, Гермонассы, Кеп и Горгиппии. Изучение архаических слоев Фанагории и Гермонассы. Первые греческие апойкии на Таманском полуострове. Города Азиатского Боспора в эпоху Спартокидов. Включение Фанагории и Горгиппии в состав Боспорского царства. Расширение границ государства. Развитие градостроительства. Храмовые комплексы и городские кварталы. Монетный двор в Фанагории. Таманский толос. Развитие торговли. Боспор во времена Митридата Евпатора.

Лекция 7. Боспор в римское время.

Политика Рима в Северном Причерноморье. Римское влияние в нумизматике, архитектуре, сельском хозяйстве. Переименование городов. Сирако-аорская война и Азиатский Боспор. Склеп Геракла в Горгиппии. Распространение христианства на Боспоре. Ильичевское городище и ранние христиане. Новый подъем экономики. Развитие товарного виноделия (винодельни Горгиппии, Гермонассы и др.). Готы и Боспор. Гибель Горгиппии. Гуннское нашествие. Античные традиции на Боспоре в эпоху раннего средневековья.

Раздел 5. Северный Кавказ в эпоху средневековья

Лекция 8. Аланская средневековая культура и племена Северо-Западного Кавказа.

Аланская средневековая культура. Периодизация культуры. Локальные варианты и их характеристика. Погребальный обряд. Могильники и городища. Хозяйство. Аланово-византийские связи. Алания X-XIII вв. Христианские памятники Северного Кавказа. Северо-Западный Кавказ в эпоху средневековья. Зихи и касоги. Памятники Черноморского побережья Кавказа.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Тема 1. Каменный век Кавказа.

1. Нижний палеолит Кавказа
2. Верхний палеолит Кавказа
3 Мезолитическая эпоха
4. Неолит Северного Кавказа

Материалы для подготовки к занятию.

Что же такое каменный век? Специфика его определяется названием – основным сырьем для орудий труда были различные породы камня. С помощью этого материала человек мог воздействовать на другие предметы, изменяя их, мог добывать себе пищу. И еще одна особенность, характеризующая процесс развития трудовых навыков человека и уровень его мышления: большую часть эпохи каменного века человек не умел изменять свойства используемого сырья, он брал то, что давала ему природа.

Каменный век – самый длительный период истории человечества. Древнейшие орудия из камня были сделаны более 2 млн. лет назад, а металл используют лишь 8–9 тыс. лет. Интересно, что камень применялся даже в эпоху бронзы. Лишь железо полностью вытеснило камень из сферы производства.

Каменный век – это время становления физического типа человека. Начало выделения человека из животного мира современная наука относит на 5 млн лет назад. Для того чтобы прийти к идее изготовления орудий труда, формирующемуся человеку понадобилось около 3 млн лет. Современный физический облик человека (homo sapiens – человек разумный) оформился 40–35 тыс. лет назад. Миллионы лет трудного пути от животного к человеку!

Каменный век – это период становления человеческого общества, это путь от первобытного стада сородичей через материнский и отцовский родовой строй к первым цивилизациям и государствам. Это расселение человека по всей Земле.

Каменный век – это цепь открытий и достижений в материальной культуре, в изучении природы, скорость которых росла по мере удаления от прежней животной жизни. Освоение огня и строительство жилищ, изобретение копья, а затем лука и стрел, переход к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, изобретение ткачества и гончарного производства. И все это на фоне непрерывного совершенствования техники обработки камня.

Каменный век – это формирование основных видов искусства, многих элементов будущих мировых религий – всего, что мы называем духовной культурой человека.

В каменный век уходят корни и современного человечества. Множество предметов и явлений сегодняшней жизни родилось тогда. Чтобы понять историю человечества, надо заглянуть в глубокую древность. Однако на этом пути нас ожидает главная сложность – следы этой глубокой древности скрыты землей. Следы эти фрагментированы, не раскрывают всего многообразия жизни древнего человека. Поэтому зачастую приходится довольствоваться гипотетическими реконструкциями.

В каменном веке выделяют три крупных периода: палеолит (древнекаменный), мезолит (среднекаменный) и неолит (новокаменный). В свою очередь палеолит делится на две части: ранний (нижний) палеолит и поздний (верхний) палеолит. Иногда ученые выделяют средний палеолит. Наконец, ранний палеолит включает эпохи (последовательность – от древних к поздним): дошелльскую (или олдувайскую), древнеашельскую, средний и поздний ашель, эпоху мустье (средний палеолит). Последующие периоды в археологии России на эпохи не разделяются. Очень важно определиться с хронологией, хотя некоторые абсолютные даты спорные, неустоявшиеся. Олдувайская эпоха – 2 млн 700 тысяч лет назад, ашельская (в целом) – 700 тыс. – 150–120 тыс. лет, мустье (средний палеолит) – 150–120 тыс. – 40–35 тыс. лет. Поздний палеолит датируют 40–35 тыс. – 10 тыс. лет. назад. Хронологические рамки мезолита и неолита колеблются еще больше – вступает в действие закон неравномерности исторического развития. Рамки этих двух периодов на территории края очень условны, они наименее изучены. Если исходить из общих характеристик кавказских древностей, то мезолит укладывается в рамки 10–8 тыс. лет, а неолит – 8–6 тыс. лет назад.

Проблема расселения человека и освоения различных регионов достаточно сложна. Прародиной человечества считается Северо-Восточная Африка, где жили австралопитеки и где обнаружены самые древние орудия труда, отнесенные к олдувайской культуре. Некоторые ученые не исключают возможности, что Южная Азия также входила в ареал очеловечивания.

Наиболее сложен вопрос о времени появления древнего человека в пределах Краснодарского края. Ясно, что двигался он с юга, из Закавказья, вдоль берега Черного моря и через перевалы, не перекрытые льдами. Большинство исследователей сходятся на том, что Закавказье было освоено человеком уже в раннем ашеле. В то же время многолетние исследования очень интересной для ученых Азыхской пещеры в Азербайджане привели к появлению новой версии: человек жил в пещере уже в олдувайскую эпоху – более 700 тыс. лет назад. Важно, что в раннеашельском слое Азыха был найден обломок челюсти человека. Правда, попытка отнести ее к архантропам (питикантропам) неубедительна. Как считают антропологи, эта челюсть принадлежала раннему палеантропу (неандертальцу), что позволяет включить Закавказье в область так называемой сапиентации, т.е. формирования человека современного вида. Косвенно эти факты можно рассматривать и в связи с проблемой заселения человеком нынешней территории Кубани. Здесь в речных отложениях карьера Цимбал на Тамани (у пос. Сенного) были найдены два каменных орудия и

искусственно расколотые кости животных. Предположительно, опираясь на технику обработки орудий и состав животных, эти находки ученые отнесли к дошелльской (олдувайской) эпохе. К сожалению, обстоятельства, при которых они обнаружены (найдены на поверхности), не позволяют достоверно определить возраст. Спорна и датировка недавно открытой на Таманском полуострове новой нижнепалеолитической стоянки Богатыри на месте известного местонахождения таманской фауны Синяя Балка. Авторы этого открытия определяют возраст стоянки около 1,2–1,6 млн. лет. Однако эта датировка спорна и еще требует доказательств.

В настоящее время достоверные свидетельства обитания человека в раннем ашеле на Северном Кавказе сейчас найдены только на одной стоянке – в Треугольной пещере (Карачаево-Черкессия). Ранний возраст которой определяется в пределах 600 тыс. л.н.

Ашельская эпоха представлена несколькими десятками памятников, большинство из них так называемые местонахождения. То есть каменные орудия труда найдены не в культурном слое, а в переотложенном состоянии, нередко далеко от тех мест, где они изготовлялись и использовались. Довольно часто, например, их находят в руслах рек. Они оторваны от палеонтологического материала, который позволял бы по составу животных определить среду обитания, а значит, и приблизительно хронологию. Поэтому археологи вынуждены при анализе ограничиваться типами орудий и их наборами, техникой обработки камня.

В ашельскую эпоху самым характерным орудием было ручное рубило, или бифас. Грубое древнеашельское ручное рубило изготовляли путем оббивки 10–30 ударами. Среднеашельские бифасы более правильной, иногда даже изящной формы требовали трех операций: отщепление заготовки, оббивка ее и ретушь достигалось это 50–80 ударами.

Особенностью ашеля Кубани является малое количество бифасов среди прочих находок. Находят также нуклеусы – ядрища, оставшиеся после получения с больших кусков камня отщепов. Отщепы после дополнительной обработки или без нее служили определенными орудиями, например, скребками. Отщепы – одна из многочисленных находок среди памятников палеолита.

Исследователи выделяют несколько территориальных групп памятников раннего палеолита: сочинская, кубанская, лабинская, белореченская (майкопская), псекупская, пшехско-пшишская, ильско-абинская.

Один из районов, где найдены ашельские орудия, это долина р.Псекупс в районе ст-ц Бакинской и Саратовской. В частности, местонахождение Игнатенков куток, которое некоторые исследователи считают самым древним из ашельских памятников Прикубанья. Группа местонахождений известна на р. Белой, среди них такое, как Фортепьянка. Коллекция насчитывает более 500 орудий, включая ручное рубило, нуклеусы, скребки, отщепы и др. Предположительное время – средний ашель.

Значительное количество местонахождений относится к позднему ашелю. Самое известное из них – Абадзехское (р. Белая). Здесь на значительной площади собрано большое количество рубил, нуклеусов, скребков, отщепов и других орудий (всего более 4 тыс.). Позднеашельские памятники известны в окрестностях Абинска. Особо следует отметить наличие в коллекции самых древних составных орудий – бифасов с перехватом, далеких предшественников топора.

В Прикубанье известны и непещерные стоянки с культурным слоем: Шаханская и Средний Хаджох (обе к югу от Майкопа). Последняя являлась в древности мастерской по изготовлению орудий труда. Люди, жившие на Кубани в то время, использовали для орудий кремень высокого качества.

Еще одна группа ашельских памятников выявлена на Черноморском побережье в районе Сочи – Адлера, в одной из карстовых зон Кавказа. Это пещеры. Позднеашельские материалы найдены в Ахштырской пещере.

Мустьерская эпоха характеризуется рядом изменений в различных сферах деятельности и жизни человека. Это время палеоантропа (неандертальца), совершенствования техники обработки камня, возникновения новых орудий труда, зарождения религиозных верований и эстетических представлений.

Совершенствование трудовой деятельности приводит к появлению многих новых каменных орудий. Сейчас их известно до 60 типов. Большинство новых типов изготавливали из отщепов. Определить многообразие функционального назначения орудий удалось с помощью трассологического метода. Суть его в следующем. Современные исследователи из того же сырья, что и в древности, изготовляли копии орудий. Этими ''новоделами'' они обрабатывали дерево, кость, шкуры и т.п., затем с помощью микроскопа изучали рабочие части орудий, устанавливая степень сработанности, следы, изношенности, направление царапин и т.п. Изготовленные образцы сравнивали с древними орудиями. Если были сопадения, то таким образом устанавливалось, для чего использовали те или иные орудия.

В связи с увеличением количества орудий, совершенствованием техники их изготовления появляется возможность выделять местные (локальные) различия мустьерских человеческих сообществ. По европейским материалам выделено не менее четырех вариантов мустье. В так называемом типичном мустье крайне мало бифасов и много остроконечников и скребел разных типов. Наоборот, в мустье с ашельской традицией преобладают небольшие бифасы (рубильца) и немного скребел и остроконечников. Выделяется и зубчатое мустье, где преобладают мелкие орудия с зубчатым краем. Близкие к этим вариантам индустрии встречаются в пределах Северо-Западного Кавказа.

Всего на Кавказе известно более 400 памятников эпохи мустье, почти четверть из них находятся на Северо-Западном Кавказе. Специалисты выделяют три группы памятников, две из них располагаются в карстовых областях и состоят из пещер, гротов и навесов, а третья – стоянки открытого типа.

Первая группа памятников мустье сосредоточена на Черноморском побережье от Туапсе до Адлера. Это прежде всего восемь пещер сочи-адлерского района: Ахштырская, Ацинская, Воронцовские Малая и Большая, Кепшинская, Навалишенская, Хостинские I и II. Во всех пещерах есть мустьерские материалы – от отдельных находок до нескольких слоев. В этом районе известно также более 70 местонахождений. Весь мустьерский материал, по мнению археологов, относится ко времени 80–35 тыс. лет назад и совпадает с периодами вюрмского оледенения. Имеются и радиоуглеродные даты: Малая Воронцовская пещера – 35680±480 лет назад, Ахштырская – 3500±2000 лет назад. Климат в это время был влажный и холодный. Граница снегов находилась на высоте 1400–1500 м. Пещеры окружали темно-хвойные леса (сейчас они значительно выше).

Каменные индустрии представлены двумя вариантами. Мустье типичное обнаружено в двух пещерах – Малой Воронцовской и Кепшинской. Для остальных памятников характерно зубчатое мустье. На заключительных этапах развития мустье происходит так называемая микролитизация орудий из камня.

Очень важной явилась находка в Ахштырской пещере (1961 г.). В позднемустьерском слое обнаружены зуб и три плюсневых кости ископаемого человека, причем уже современного типа.

Вторая группа также состоит из пещерных стоянок и местонахождений, последних несколько десятков, все они расположены в предгорной полосе Закубанья. Три пещерные стоянки – Баракаевская, Монашеская, Губская первонавесная – объединяются археологами в губскую мустьерскую культуру. Для нее характерны более десяти разновидностей скребел, зубчатые изделия, сочетание трех техник расщепления камня. В целом культуру связывают с типичным мустье. Баракаевская стоянка, где при раскопках найдено до 11 тыс. кремневых изделий и около 15 тыс. обломков костей животных, вероятно, относятся

к раннему мустье. Здесь сделано важное открытие – найдены обломки черепа, три зуба и нижняя челюсть ребенка-неандертальца. Пока это единственная находка на Северном Кавказе. Две другие пещерные стоянки относятся к позднему мустье.

Третью группу входят стоянки открытого типа – Ильские I и II. Расположены они в районе одноименного поселка. Особенность каменной индустрии этих стоянок является большое количество двусторонне обработанных изделий, включая наконечники копий. Материалом служили яшма и доломит. Обе стоянки относятся к мустье с ашельской традицией. При раскопках Ильской II археологами выявлено семь слоев и найдены остатки самого древнего жилища и мастерская по обработке камня.

Новая мустьерская стоянка открытого типа Баранаха IV по набору каменных орудий труда близка Монашеской и Мезмайской пещерам.

Надо подчеркнуть, что описанные мустьерские группы не имеют доказанной связи (или преемственности) с ашельскими памятниками. В то же время исследователи отмечают контакты причерноморских мустьерцев с Закавказьем и Передней Азией, а прикубанских – с Крымом и Русской равниной.

До недавнего времени памятники губской мустьерской культуры считались типично кавказскими, а Ильские – нетипичными для Кавказа. Открытие и изучение нового памятника – Мезмайской пещеры – внесли коррективы в эти представления. Верхние слои по своим характеристикам совпадают с губской культурой, нижние показывают свою связь с восточноевропейскими памятниками. Самое важное – от нижних к верхним слоям идет непрерывная эволюция. Таким образом, Мезмайская пещера связывает два явления – губскую культуру и Ильские стоянки.

Изучение названных памятников, эволюции каменных индустрий, видового состава животных (кости в слоях), данных палеографии позволяют реконструировать многие стороны жизни древних людей на территории Краснодарского края.

Люди предпочитали жить в пещерах, гротах и навесах, так как сносные условия защиты от холода и зверей можно было обеспечить только в них. Вероятно, у входа в пещеры делали из веток дерева дополнительные заслоны. Об использовании огня можно говорить лишь предположительно, так как прямых доказательств этого нет.

Основным способом добывания пропитания была охота. О ее формах можно судить по аналогиям, с учетом природной обстановки. Так, в предгорных районах животных загоняли к обрывам, на равнинах устраивали облавы, отбивая молодых и слабых. Здесь на охоте стали использовать копье. Главным образом охотились на крупных млекопитающихся, которые могли обеспечить солидный запас мяса. В состав охотничьей добычи попадали олени, мамонты, лошади, козлы, бизоны, птицы, мелкие животные. Однако в разных регионах предпочтение отдавалось определенным видам. Так, обитатели сочи-адлерского побережья чаще всего добывали пещерного пещерного медведя (ему принадлежит более 90% найденных костей). Например, в Малой Воронцовской пещере найдены кости 60 особей.

В Прикубанье, и в предгорье, и на равнинах, чаще охотились на бизонов. Так, на Ильских стоянках более 60% костей принадлежит им. Кроме мяса человек использовал шкуры животных. Отметим также находки костей рыбы на некоторых стоянках, хотя уверенно говорить о постоянном промысле вряд ли возможно. Предположительно можно говорить и о собирательстве растительной пищи. Возможность выделения локальных групп памятников показывает наличие определенной социально-экономической организации у древних обитателей края. В этих общностях из поколения в поколение передавались накопленные знания и умения.

Помимо культурной просматривается (внутри общности) определенная специализация (разделение) труда. Археологи выделяют долговременное жилье (стоянки, пещеры), временные охотничьи лагеря, мастерские по изготовлению орудий труда и др.

Судя по изученным данным, трудились древние люди сообща, обладали общей собственностью на охотничье-собирательские территории и средства труда. С учетом всей совокупности наших знаний по этому периоду истории человечества можно говорить об эпохе первобытного человеческого стада на Кубани, или праобщины. как ее называют в новейшей литературе. Праобщина состояла из нескольких десятков человек, включая 20–30 взрослых. Большая группа вряд ли могла прокормить себя, учитывая уровень развития орудий труда и других средств жизни. Можно допустить, что праобщины иногда объединялись.

Если реконструкция отношений в процессе производства, как правило, не вызывает особых споров (коллективный труд, распределение добытых продуктов и т.п.), то отношения по детопроизводству с целью продолжения рода реконструировать сложно. Сейчас сформировались две точки зрения. Согласно первой, брачные отношения в праобщине не регулировались, носили беспорядочный характер (промискуитет). По второй, праобщина состояла из нескольких семей, построенных по гаремному принципу: мужчина-вожак имел нескольких жен.

Эпоха мустье важна тем, что в это время зарождаются элементы религиозных верований и эстетических представлений. О первых свидетельствуют неандертальские погребения, о вторых – первые попытки примитивных орнаментов на кости.

Верхний палеолит – один из важнейших периодов истории человечества, в том числе в крае. Достаточно напомнить, что в это время появляется человек современного вида (homo sapiens), происходит переход к родовому обществу и другие процессы. Сопровождаются они изменениями и в технике обработки камня, совершенствовании орудий труда.

На смену массивному дисковидному нуклеусу мустьерского времени приходит призматический нуклеус. С него скалывали узкие длинные пластины с параллельными лезвиями. Эти пластины даже без вторичной обработки использовали для резания и скобления, но чаще всего из пластин делали различные изделия: острия, проколки, резцы и т.п. Всего известно более 100 типов каменных орудий. Важно отметить появление так называемых вкладышевых изделий, когда в костяную или деревянную основу (в щель) вставляли мелкие каменные пластинки, образующие таким образом лезвие (например, наконечники копий).

Довольно широко в верхнем палеолите используются дерево, кость, рог. Их уже умеют сверлить и шлифовать, из них изготавливают предметы искусства.

Верхний палеолит приходится на последнее, вюрмское, оледенение. Климат характеризуется как холодный, континентальный и относительно сухой. Северный Кавказ, несомненно, подвергался воздействию не только местного горного оледенения, но особенно основного, равнинного.

Верхнепалеолитические памятники делятся (по совокупности особенностей) на две группы. Одна из них расположена на Черноморском побережье и включает несколько пещерных стоянок Сочи – Адлера (Ахштырская, Навалишенская, Ацинская, Малая Воронцовская) и стоянку открытого типа – Широкий мыс в районе Туапсе, на берегу моря.

Несколько радиокарбонных дат из Ахштырской и Навалишенской пещер дают представление об абсолютном возрасте – от 14 до 35 тыс. лет назад. В районе Ахштырской пещеры в это время преобладали сильно разреженные, в основном хвойные леса (200 м над уровнем моря). Обитатели этого района охотились главным образом на пещерного медведя, а также добывали благородного оленя, лося косулю, зубра. Археологические материалы Черноморского побережья края не очень многочисленны, среди них преобладают орудия из ножевидных пластин. Но и эти материалы показывают разнообразие культуры верхнего палеолита. Так, Ацинская пещера близка к памятникам территории Грузии,

остальные близки между собой. Несомненно, в то время побережье являлось местом постоянных продвижений и контактов.

Вторая группа памятников известна в Прикубанье, в предгорных (стоянки Первонавесная, Сатанай, Русланова, Каменномостская) и горных (местонахождение Тугупс) районах. Из них многослойной является Первонавесная, однослойными – Сатанай, Каменномостская и др. При этом некоторые исследователи объединяют навес Сатанай и Русланову пещеру в губскую верхнепалеолитическую культуру.

Самой ранней из названных является Каменномостская пещера, недалеко от Майкопа, по р. Белой. Каменный инвентарь содержит мустьерские элементы и не имеет аналогов на Северном Кавказе. Ученые высказывают два объяснения: или надо вести происхождение жителей от неизвестных пока на Северном Кавказе памятников зубчатого мустье, или от сочи-адлерских памятников.

Среднюю хронологическую позицию занимает 2-й слой из Первонавесной. Здесь помимо орудий труда из ножевидных пластин было обнаружено два очага. Это редчайшая находка для Северного Кавказа.

Особо надо выделить две пещеры, относящиеся к поздней поре верхнего палеолита. Это Русланова пещера и Сатанай, как отмечалось, они объединяются в губскую культуру, отличную от вышеназванных памятников (Борисовское ущелье, Мостовской район края).

При раскопках было найдено более 16 тыс. каменных изделий. Интересны находки в навесе Сатанай костяных изделий, включая украшение – подвеску из зуба лошади. И поскольку среди костей преобладают лошадиные, то можно с полным основанием говорить об обитателях двух поздних памятников как об охотниках на диких лошадей.

Важнейшей находкой в Сатанай можно считать кости человека-кроманьонца. По всем признакам это – разрушенное погребение, единственное пока на Северном Кавказе.

Местонахождение Тугупс (Апшеронский район) интересно своим месторасположением глубоко в горах, что подтверждает возможность передвижений древнего человека через перевалы. Об этом свидетельствуют и обнаруженные в верховьях Пшиша пещерные стоянки Медовая I и Медовая II.

В Борисовском ущелье, на одном из карнизов, были обнаружены отпечатки кистей рук, покрытые охрой. Это важное свидетельство изобразительной деятельности на Северном Кавказе.

Как и в предшествующий период, человек добывал себе пищу охотой на различных животных, состав которых зависел от природно-климатических условий.

В рассматриваемое время на смену праобщине приходит раннепервобытная община охотников, собирателей и рыболовов. Первичная родовая община была организована по материнскому признаку: счет родства велся по материнской линии, мужчина при вступлении в брак переходил в общину жены, дети воспитывались в материнской общине, наследование также шло по линии матери.

Археологические материалы верхнего палеолита из Прикубанья показывают, что население того времени входило в единую этнокультурную зону с Закавказьем и Передней Азией, в ее заселении не было перерыва.

В мезолитическую эпоху (среднекаменный век) происходят глобальные изменения природно-географической среды. Заканчивался ледниковый период, территория Европы почти полностью освободилась от многометровой толщи ледника. Постепенно формируются современные ландшафтные и растительные зоны. Изменяется и животный мир. Так, исчезают мамонт и шерстистый носорог, главные объекты загонной охоты. В связи с этим меняется и характер охотничьего хозяйства, увеличивается роль индивидуальной охоты, которая стала возможна в результате изобретения лука и стрел.

Заметное потепление произошло и на Северном Кавказе, особенно на Черноморском побережье. Это способствовало развитию собирательства.

В крае открыто около десятка мезолитических памятников: Ацинская пещера (Сочи – Адлер), культурные слои из навеса Сатанай и Губских навесов, а также стоянок у Нововочепшия и ст-цы Дмитриевской. Но этот факт не означает, что в мезолите данный регион был менее заселен, чем в предшествующую эпоху. Это объясняется слабой изученностью и трудностями поисков памятников, так как человек мезолитической эпохи вел подвижный образ жизни. Люди жили небольшими социально-производственными коллективами, о чем свидетельствует сокращение площадей стоянок по сравнению с палеолитической эпохой. Именно такие небольшие группы охотников могли прокормиться индивидуальной охотой на средних и мелких животных, птиц. На Кавказе наряду с луком характерным оружием становится праща.

Основная особенность каменных орудий мезолита – широкое использование геометрических микролитов – мелких орудий разных геометрических форм (трапеции, сегменты, треугольники). Такие микролиты вставляли в деревянную или костяную основу ножей, гарпунов и других орудий и закрепляли смолой. Если такой вкладыш ломался, его легко можно было заменить. Стрелы с вкладышевыми наконечниками (микролитами) были легкими и дальнобойными. На Кубани они появились еще в конце позднего палеолита. Это одно из доказательств преемственности культур. Микролиты Северо-Западного Кавказа очень близки крымским, что свидетельствует о тесных контактах двух регионов.

Впервые на Кубани были обнаружены мезолитические петроглифы. В гравийном карьере Махошкушх под Майкопом в 1983 г. найдены гальки с гравированными рисунками, которые относятся раннемезолитическому времени. Изображение человека, часто с луком и стрелой, копьем, встречено на большинстве камней. На втором месте – изображения животных: мамонта, слона и быка. Есть на гальках и символы, значения которых не разгаданы.

Эпоха неолита (новокаменный век) завершает самый длительный период в истории человечества – период каменного века. К сожалению, на территории края неолит слабо изучен. В районе Адлера раскопана Нижнешиловская стоянка, а на реке Белой – Каменномостская пещера. Материалы из этих стоянок свидетельствуют о развитии неолитических традиций в технике изготовления каменных орудий. Наряду с микролитами широко используются каменные полированные топоры. Человек стал изготавливать глиняную посуду.

Главное содержание эпохи неолита определяется переходом от присваивающих форм хозяйства (охоты, собирательства) к производящим – земледелию и скотоводству. Этот переход в науке называют неолитической революцией. Ярким свидетельством перехода племен Западного Кавказа к мотыжному земледелию служат находки каменных мотыжек в районе Сочи – Адлер. В Каменномостской пещере наряду с костями диких животных найдены кости одомашненных – собаки, быка, свиньи, козы (овцы). В V тыс. до н.э. заканчивается эпоха неолита Кубани.

Появление земледелия и скотоводства на Кубани в эпоху неолита заложило основы интенсивного развития производящего хозяйства в следующие эпохи, подготовило племена региона к восприятию многих достижений восточных цивилизаций, формированию одного из развитых металлургических очагов Юга России.

Тема 2. Бронзовый век Северного Кавказа

1. Куро-аракская и майкопская культуры.
2. Новотитаровская и катакомбная культуры.
3. Дольменная культура.
4. Кобанская культура

Материалы для подготовки к занятию.

Появление земледелия и скотоводства на Кубани в эпоху неолита заложило основы интенсивного развития производящего хозяйства в следующую эпоху, подготовило племена региона к восприятию многих достижений восточных цивилизаций, формированию одного из развитых металлургических очагов юга России. Появление металла ознаменовало начало следующей эпохи в истории человечества. Самые древние находки медных изделий обнаружены в Малой Азии, где они представлены памятниками докерамического неолита VIII–VII тысячелетий до н.э. (Чатал-Гуюк и Чейюнютепеси). Однако здесь металл применялся только для изготовления украшений. Первоначально люди научились использовать самородную медь, которую обрабатывали традиционными для каменного века приемами. В результате появилась возможность изменять форму посредством ударов – ковки.

Приемами выплавки меди человек овладел значительно позже. Металлургия могла быть открыта лишь в горных районах, где имелись выходы на поверхность руды и где проживали племена, перешедшие к производящему хозяйству. Сознание земледельца и скотовода было уже подготовлено к вмешательству человека в природу и ее изменению.

Круг известных древним мастерам литейных операций удивительно широк. В чем же преимущество меди? Благодаря пластичности одной ковкой из нее можно было получить очень тонкие и острые лезвия. Плавкость меди позволяла придавать ей такую сложную форму, которая в камне была недостижимой. Кроме того, вероятно, высокий рабочий эффект меди стал основной причиной ее широкого и быстрого распространения. Медный топор оказался эффективнее каменного в три раза! Производительность медного ножа превышала каменный в шесть-семь раз. Наиболее ощутимо выявилось преимущество меди при сверлении (в двадцать два раза быстрее).

Решающее значение в прогрессе производства приобрело развитие горного дела, металлургии и металлообработки и ее дифференцирования на такие отрасли, как специализированная деятельность кузнецов, литейщиков, ювелиров, оружейных мастеров. Новые технологии, особенно литье, позволяли быстро получать стандарты серии орудий, легко поддающиеся тиражированию. Важной чертой культурного процесса эпохи палеометалла было повышение уровня коммуникабельности и темпов распространения информации. Необходимость обмена и широких контактов была заложена в самом материальном производстве эпохи бронзы, употреблявшем различные металлы, залежи которых распространены значительно реже, чем выходы кремня или обсидиана. Усилению связей способствовало и распространение колесного транспорта.

Кавказ явился одним из древнейших очагов выплавки меди и бронзы. Первоначально выплавка производилась в примитивных печах. Из полученных слитков путем ковки или отливки в односторонних формах изготавливали ножи, тесла и другие простые орудия труда. Однако медные орудия не могли сразу вытеснить каменные, так как получение металла было очень трудоемким. Находки металлических изделий этого периода очень редки, так как сломанные орудия шли на переплавку.

Классическая бронза – это сплав меди и олова. На Кавказе из-за отсутствия доступных источников олова длительное время использовали мышьяк. Ученые предполагают: к идее добавлять мышьяк в медь люди пришли случайно. Известно, что в религиозных обрядах использовался реальгар – минеральное вещество красного цвета, содержащее мышьяк. У многих народов выплавка металла сопровождалась обрядами, в ходе которых люди призывали духов помочь им в этом. Красный цвет был символом огня, и чтобы усилить его действие, в печь бросали куски реальгара. Наши древние предки искренне верили, будто духи откликались на их просьбы: ведь металл (уже не медь, а бронза) получался лучше по качеству – легко ковался, был значительно более твердым. В последующем мастера уже не надеялись на духов, опытным путем они добивались повышения качества,

устанавливая нужные пропорции мышьяка и меди, а позже вместо мышьяка стали добавлять олово. Бронза с заданными свойствами дала возможность совершенствовать изделия. Для этого использовались сложносоставные глиняные формы, изготовленные по восковой модели.

В эпоху бронзы появился и горн, в который, чтобы повысить температуру, специальными мехами подавали воздух. Это уже был сложный процесс, позволивший ускорить выплавку и улучшить качество металла.

Переходный период от каменного века к бронзовому получил название ***энеолит*** (медно-каменный век). Кавказ являлся одним из древнейших очагов металлургии. Здесь энеолит датируется V–IV тысячелетиями до н.э.

На территории Кубани к этому периоду можно отнести нижний слой поселения Свободное в Красногвардейском районе Адыгеи, а в степных районах – часть курганных погребений древнеямной культурно-исторической общности.

С ***началом бронзового века*** на обширных пространствах Европы произошли резкие культурные перемены и передвижения огромных этнических групп. Кардинально изменился характер металлургического и металлообрабатывающего производства. Основным событием стало возникновение Циркумпонтийской металлургической провинции, охватывающей огромные области, преимущественно вокруг Черного моря.

Ранний бронзовый век Кубани представлен майкопской культурой (конец IV – первая половина III тыс. до н.э.). Свое название она получила по самому яркому памятнику – кургану, раскопанному в 1897 г. в Майкопе. Под курганом высотой 10,6 м находилась могильная яма размерами 5,3х3,73 м, глубиной 1,4 м. Она оказалась разделенной на три части деревянными перегородками. В южном отсеке находилось, как предполагают, захоронение вождя, который лежал скорченно на правом боку. Погребенный был накрыт покрывалом, расшитым золотыми бляшками в виде фигурок львов и бычков. Одежду украшали золотые, серебряные, бирюзовые и сердоликовые бусы. Под черепом его найдена золотая диадема. Рядом с погребенным лежали серебряные стержни (длиной 1 м), на концы которых были надеты две серебряные и две золотые фигурки бычков. Возможно стержни служили основой балдахина, использовавшегося в погребальной церемонии вождя, а затем в разобранном виде положенного в могилу. Другие исследователи считают их штандартами. Здесь же найдены бронзовые и каменные орудия труда, оружие, глиняные горшки, два золотых и четырнадцать серебряных сосудов. В двух других отсеках могилы находились погребения женщин с золотыми украшениями, возможно, наложниц вождя.

Огромный интерес представляют два серебряных сосуда с изображениями животных. Один из них с округлым дном имеет три полосы с изображениями. На верхней полосе изображены горная цепь с двумя возвышающимися над ней вершинами, два дерева, между которыми стоит на задних лапах медведь; на средней полосе – два быка, лошадь и лев с сидящей на нем птицей. Донную часть сосуда занимает третья полоса изображений с вереницей следующих друг за другом кабана, козла, барана и льва. От подножия гор идут две линии, которые соединяются на дне сосуда. На втором сосуде изображен в ряд один за другим баран, бык, барс, и снова баран и барс. На барсе и баране сидят птицы, третья птица помещена между барсом и бараном. На дне сосуда изображена 12-лепестковая розетка.

По количеству инвентаря и, главное, по уникальности всего вещественного комплекса пока на Северном Кавказе нет равных Майкопскому кургану. По богатству с этим комплексом может сравниться лишь так называемый Старомышастовский клад, включающий только предметы из золота, серебра и сердолика.

Археологами открыто около 200 памятников майкопской культуры – от Таманского полуострова до Дагестана. В ней обычно выделяют два этапа: ранний – собственно майкопский, и поздний – новосвободненский. Последний свое название получил по раскопкам подкурганных и каменных гробниц в районе станицы Новосвободной (бывшей

Царской). В 1898 г. здесь был раскопан курган, в котором находилась двухкамерная гробница с двухскатной крышей. Оказалось, что погребенные были посыпаны красной охрой и лежали головой на юг. Рядом найден богатый инвентарь: бронзовое оружие и котлы, орудия труда, керамические сосуды. В 1982 г. в урочищах Клады была раскопана еще одна двухкамерная гробница с уникальными росписями на стенах (лук, колчаны и другие изображения).

В настоящее время часть исследователей рассматривает памятники типа Майкопского кургана и новосвободненскую группу как две самостоятельные, генетически не связанные друг с другом культуры. Если в племенах майкопской культуры видят переселенцев из Восточной Анатолии и Месопотамии, то происхождение древних новосвободненцев объясняется миграцией племен из Центральной Европы. И если по керамике признается уникальное сходство, которое обнаруживает массовый раннемайкопский материал с находками восточноанатолийских и месопотамских поселений, то все бронзовые предметы изготовлены из типичного для Кавказа сплава – мышьяковых бронз.

Наиболее известным поселением майкопской культуры является Мешоко (в районе поселка Каменномостский). Оно располагалось на высоком плато, занимало площадь в 1,5 гектара, было укреплено мощной оборонительной каменной стеной шириной в 3–4 м. К этой стене примыкали саманные дома. Основная площадь поселения не была застроена и предназначалась для скота, который в случае опасности сгонялся сюда с окрестных пастбищ. Каменные стены надежно оберегали скот – главное общинное богатство.

На этом поселении выявлено два культурных слоя, которые связаны с майкопским и новосовбодненским периодами. Огромное количество костей домашних животных, найденных при раскопках, свидетельствуют о том, что скотоводство практически вытеснило охоту. Керамические цедилки – еще одно свидетельство развитого животноводства и обработки молочных продуктов. С земледелием связаны находки зернотерок и кремневые вкладыши для серпов. Племенам майкопской культуры были известны ткачество и гончарное ремесло. Красноглиняная посуда изготовлялась на гончарном круге. Важно отметить, что это самый ***древний очаг гончарства*** на Кавказе и в Европе, где применялся круг. После исчезновения майкопской культуры он на Кубани был забыт почти на два тысячелетия.

Племена, проживавшие на территории Кубани, достигли особых успехов в выплавке бронзы. Майкопское металлургическое производство играло важную роль в экономическом развитии племен всего юга Восточной Европы.

В Закубанье майкопские племена вели оседлый образ жизни, занимаясь отгонным скотоводством и земледелием. Не только в горах, но и на равнине имелись укрепленные поселения (Свободное, Красногвардейский район). Ограниченность пастбищ побудила эти племена к освоению степных просторов правобережья Кубани. Переселившись в степи, они перешли к полукочевому скотоводству. Археологические исследования дают основание считать общество майкопских племен патриархальным. В нем существовали три социальные группы: богатая родовая знать, рядовые общинники и зависимое население (возможно рабы).

Носители майкопской культуры принесли на Кавказ многие достижения древневосточной цивилизации: гончарный круг, торевтику (художественные изделия из металла), сложную социальную структуру. Они оказали влияние на историческое развитие всего обширного Азово-Черноморского региона. Но, оторванные от своей естественной социально-экономической и географической среды, майкопские племена были ассимилированы и частью уничтожены племенами новосвободненской культуры, а во второй четверти III тысячелетия и они были вытеснены и частью ассимилированы носителями других культур.

На Западном Кавказе, от Таманского полуострова до Абхазии – распространены каменные гробницы – дольмены. Они дали название культуре бронзового века – ***дольменной***. Известно четыре типа таких гробниц. Чаще всего встречаются плиточные дольмены. Они сложены из пяти плит. В передней стене имеется круглое отверстие – вход, который закрывался каменной пробкой. Крышей служила массивная плита. Составные дольмены сооружались из каменных плит и блоков. Корытообразные дольмены целиком вырубались в скальной глыбе и перекрывались каменной плитой. В горах были обнаружены дольмены-монолиты, которые целиком вырубались в скале. В настоящее время сохранился лишь один такой дольмен у селения Волконка. Все дольмены имеют тщательно проработанный портал. Плиты обычно хорошо обработаны, для их подгонки делались специальные пазы.

В настоящее время открыто более двух тысяч дольменов. Хронологические рамки этой культуры охватывают период от 2700 до 1400 г. до н.э. Большая часть дольменов ограблена еще в древности, однако те находки, которые уцелели и дошли до археологов, свидетельствуют о яркой и самобытной культуре (бронзовые топоры, орнаментированные шнуровым узором, ножи и кинжалы, различные украшения и керамические сосуды).

Исследуя дольмены, ученые пришли к выводу, что все они обращены своим порталом к солнцу, что свидетельствует о поклонении их строителей этому светилу. Захороненные в дольменах предки оказывали магическое влияние на будущий достаток и плодородие. В них была заключена таинственная сила всеобъемлющего и обильного воспроизводства. С этими представлениями связаны рисунки (петроглифы), выбитые на плитах дольменов и рядом с ними на скалах: солярные (солнечные) знаки, змеи и др. Очень интересный памятник был исследован в Туапсинском районе. Курган Псынако I был насыпан над плиточным дольменом. К дольмену подходил дромос (коридор), сложенный из каменных плит длиной 12 м. К сожалению, дольмен был ограблен. Этот дольменный комплекс, вероятно, являлся культово-погребальным сооружением, где был похоронен обожествляемый соплеменниками человек.

Изучены и поселения строителей дольменов. На Дегуако-Даховском поселении в результате раскопок были обнаружены материалы, позволяющие говорить об оседлом образе жизни их обитателей, занятии скотоводством и земледелием. На поселении выявлены и следы металлургического ремесла. Племена дольменной культуры разводили преимущественно крупный рогатый скот и свиней, овцы составляли небольшой процент в стаде. О земледелии свидетельствуют находки мотыг и кремневых вкладышей серпов. В приморской зоне занимались рыболовством и охотой на морских животных. Так, на Геленджикском поселении были найдены кости дельфинов.

Исследователи не единодушны в своих гипотезах о происхождении дольменной культуры. Сторонники “пещерной теории” считают, что дольмены возникли из естественных гротов, которые служили в предшествующее время усыпальницами. Другие ученые ведут происхождение дольменов из Малой Азии. Определенное сходство западнокавказских дольменов с древнейшими постройками Португалии и острова Сардиния легло в основу предположения о переселении оттуда по морю части племен на Кавказ. По мнению В.И. Марковина, автора этой гипотезы, переселенцы представляли собой значительную силу и постепенно вытеснили племена майкопской культуры в восточные районы Кавказа. Ряд ученых считают, что строители дольменов относятся к древнему абхазо-адыгскому населению. Однако эта точка зрения имеет ряд уязвимых сторон, она не объясняет многие вопросы. Существует еще гипотеза о миграции племен из Центральной Европы (культура “шаровидных амфор”), которые принесли на Кавказ традицию сооружения дольменов.

В начале III тыс. до н.э. на Кубани появляются племена ***ямной культуры***. Ямная культура занимала огромную территорию от междуречья Урала и Нижней Волги на востоке до Среднего Подунавья на западе и юго-востоке. Свое название культура получила

от характерных для нее захоронений в простых ямах. В настоящее время рассматривается как единая культурно-историческая общность, которая образовалась в результате сложных этнокультурных и социально-экономических процессов, имевших место в эпоху становления скотоводства – основополагающей для степных и полустепных областей отрасли производящего хозяйства. Разведение мелкого рогатого скота обусловило подвижные формы жизни древнеямных племен, возможность зарождения кочевого скотоводства. Необходимо было передвигаться по степи, сравнительно быстро преодолевая значительные расстояния. Обеспеченность далеких передвижений не вызывает сомнений, тем более что предполагается наличие у древнеямных племен коневодства и технических средств передвижения – колесных повозок. В результате Степь и фактора разделяющего превратилась в фактор соединяющий.

С племенами этой культуры в степях Прикубанья связано распространение курганного обряда погребений. Как правило, в это время погребенные располагались в скорченном положении на спине. Захоронения производились в прямоугольных ямах с закругленными углами. Присутствие алой охры в погребениях было обязательным: в детских погребениях – сплошная подсыпка, у взрослых окрашены черепа и стопы ног.

Племена ямной культуры в степной зоне Правобережья Кубани вступили в контакт с племенами новосвободненской культуры ее степной фракции. В результате сложных процессов культурогенеза образовалась новая культура – новотитаровская.

Новотитаровская культура представляет собой культурную группу, отличающуюся широким использованием в погребальной практике и, очевидно, в реальной жизни колесного транспорта – деревянных повозок с дисковидными колесами. Памятники группируются на сравнительно небольшой территории у восточного побережья Азовского моря, ограниченной с юга Кубанью, а с северо-востока долинами Бейсуга и Челбаса. Основная территория распространения памятников – низменная равнина, пересеченная множеством степных речек и сильно заболоченная в приморской полосе, т.е. благоприятная для населения с подвижным и полуподвижным скотоводческим укладом хозяйства.

В курганах встречаются до 10–15 погребений этой культуры, расположенных, кроме основных, либо в ряд, либо по кольцу вокруг центра. Это дает возможность предполагать, что они являются памятниками одного коллектива или родственной группы. Все памятники делятся исследователями на три этапа последовательного развития с 2700 по 2200 гг. до н.э. На всех этапах обширные погребальные ямы или перекрывались повозками или их ставили на специальном уступе. Ямы перекрывались деревянными настилами и камышовыми матами. В могилу ставились керамические сосуды. Среди украшений встречаются височные кольца, бронзовые бляхи, подвески из клыков животных, костяные и бронзовые молоточковидные булавки, костяные кольца. Очень часты находки раскрашенных циновок: косые кресты по диагонали, строенные ленты красного, черного и белого цвета; известна сюжетная роспись с изображением быка, рака, человека и птицы.

Очень интересны деревянные четырехколесные повозки, которые отличаются сложной конструкцией и выработанными стандартами размеров отдельных деталей и конструкций. Колеса были трехчастными диаметром около 70 см. Кузов представлял собой решеточную конструкцию. Борта повозки обшивались войлоком или плелись из прутьев. Дышло-рогатина составляло 4 м; раздвоенный конец крепился к раме кузова. Запряжка была парной, а тягловые животные – быки или волы – размещались по бокам дышла. На таких повозках новотитаровские племена кочевали по долинам малых степных рек Кубани. Основу хозяйства составляло овцеводство, но была одомашнена и лошадь. Ведущим укладом хозяйства являлось полукочевое скотоводство. Радиус перекочевок не превышал 150 км.

Массивные каменные зернотерки, наличие крупных пифасообразных сосудов говорят о существовании вспомогательного земледельческого уклада. Находки зернотерок

связаны с узкой приморской полосой и низовьями степных речек, на которых сконцентрированы курганы-кладбища родовых коллективов. В одном из погребений были найдены орудия труда, связанные с бронзолитейным делом: тигель, литейные формы. Этот факт свидетельствует о распространение достижений металлургии Кавказа в степные районы Кубани и выделении из массы общинников мастеров-профессионалов, специализирующихся на изготовлении бронзовых изделий.

Особый интерес представляет курган, раскопанный в 1999 г. у ст-цы Нововеличковской. В кургане высотой более 9 м археологами было раскопано 9 погребений новотитаровской культуры, относящихся к трем этапам развития этой культуры от раннего до позднего. Одно погребение, относящееся к финальной стадии развития культуры выделяется сложной погребальной конструкцией и богатством погребального инвентаря. В квадратной яме, обшитой деревянными досками, на циновке из соломы, лежали на боку мужчина и женщина. Женщина обнимала мужчину. На циновку были нанесены красной краской различные знаки: двойные зигзагообразные полосы, концентрические окружности с точкой внутри, меандры, круги, закрашенные треугольники и квадраты, сердцевидные фигуры, соединенные между собой прямыми и зигзагообразными линиями. По углам ямы был разложен погребальный инвентарь: керамические сосуды с красивым орнаментом, накрытые плоскими каменными крышками, катакомбная курильница, сплошь покрытая орнаментом, ритуальный сосудик окрашенный красной охрой, каменные пест и плитка для растирания красной охры, бронзовые нож, шило и костяные «пинцеты», концы, которых окрашены охрой. Могильная яма была перекрыта деревянным настилом, на котором из тонких жердей и камыша был сооружен шалаш. Рядом стояла повозка с раскрашенными красной краской борами. Здесь же находились жаровни с углями для воскурения благовоний и керамические сосуды с мясной и молочной пищей.

Сложное и необычное устройство погребального сооружения, богатство и разнообразие инвентаря указывают на высокий социальный статус захороненных мужчины и женщины. Находки в погребении ритуальных предметов дают возможность предположить, что погребенные были служителями культа – жрецами. Причина их смерти осталась неизвестной.

Племена новотитаровской культуры входили в циркумпонтийскую зону, связанную с генезисом отдельных групп индоевропейских народов. Она не изолирована, а органично входит в ареал сходных культурных общностей. Новотитаровская культура демонстрирует зарождение и развитие целого комплекса признаков, характерных впоследствии для катакомбных культур эпохи средней бронзы, что дает возможность считать ее протокатакомбной по своей сути. Подтверждением этой теории явилась находка в погребении Нововеличковского кургана катакомбной курильницы. Эта же находка позволяет говорить о том, что на финальном этапе новотитаровская культура сосуществовала с катакомбной и стала основой формирования ее локального варианта – восточно-приазовской катакомбной культуры.

В середине III тыс. до н.э. в Закубанье получила развитие северокавказская культура. Племена северокавказской культуры, продвинувшись из Центрального Предкавказья в Закубанье, вступили в тесный контакт в горных районах с представителями дольменной культуры, в степных – предкавказской катакомбной культуры.

Северокавказская культура в Закубанье изучена по курганным погребениям. Как правило, погребенные лежали в вытянутом положении на спине. Для инвентаря характерны баночные сосуды, орнаментированные отпечатками шнура, модель повозки-“хижины” и статуэтки из алебастра. Металлический инвентарь представлен бронзовыми ножами, богато орнаментированными булавками молоточковидными и посоховидными, кольцами и дисковидными медальонами, подвесками в виде перевитых шнуров. Племена этой куль-

туры славились обработкой бронзы и изготовлением орудий труда и украшений. Их изделия поступали в степи Юга России в результате меновой торговли.

Племена катакомбной культуры оставили на Кубани курганные погребения в катакомбах. Катакомба состояла из входной ямы (глубина ее иногда достигала 10–15 м), в одной из стенок которой сооружалась камера (пещерка), куда помещался покойник. Вход закладывался досками или камнем, а входная яма засыпалась землей.

Предкавказская катакомбная культура входит в историко-культурную катакомбную общность, занимавшую обширную территорию от Днепра до Средней Волги, где население вело оседлый и полукочевой образ жизни. А на Северном Кавказе оседлые поселки неизвестны. Видимо, здесь преобладало кочевое хозяйство. Своеобразной визитной карточкой культуры служат богато орнаментированные глиняные курильницы (в них сжигались ароматические травы и вещества), специально изготавливаемые для погребальных церемоний. Из катакомбных погребений Северного Кавказа происходят глиняные модели повозок, дающие представление о средствах передвижения, служивших одновременно и жилищами кочевников. Ученые считают, что в степном Прикубанье в последние века III тыс. до н.э. новотитаровская культура постепенно перерастала в катакомбную.

В середине II тыс. до н.э. в волго-донских степях произошли значительные передвижения племен ***срубной культурно-исторической общности***. Часть их проникла в степную Кубань и вытеснила племена катакомбной культуры в предгорья. Свое название новая культура получила от конструкции погребального сооружения – могильной ямы, укрепленной деревянным срубом с бревенчатым перекрытием. В Прикубанье срубные конструкции исчезли, но элементы обряда (сильноскорченные на боку захоронения) и характерные изделия сохранились. С новыми переселенцами в Краснодарском крае связаны находки кладов бронзовых изделий.

К финальному этапу бронзового века Прикубанье относятся недавно исследованные поселения – Красногвардейское I и II кобяковской культуры, датируемые XI–X вв. до н.э. Эта культура сложилась, очевидно, в результате взаимодействия северокавказской, позднее срубной и кобанской культур. Однако большинство известных сейчас кобяковских памятников выявлено пока на Нижнем Дону.

В восточных районах Закубанья по реке Уруп проходила западная граница ***кобанской культуры***, племена которой достигли верха совершенства в обработке бронзы. К шедеврам относят топоры и кинжалы, различные украшения, занимающие достойное место в экспозициях музеев мира. Кобанская культура оказывала влияние на развитие Прикубанья и позднее, в эпоху раннего железа.

Итак, на протяжении двух тысячелетий бронзового века на территории края происходили сложные процессы исторического развития племен. Этническая карта региона отличается большой пестротой. На раннем этапе Кубань стала своеобразным “мостом” в передаче и распространении достижений восточной цивилизации. Здесь сформировался один из центров металлургии бронзы, сыгравший важную роль в развитии металлообработки Восточной Европы. В этот же период получили развитие скотоводство и земледелие, возникли и сложились два основных хозяйственно-культурных типа: оседлое земледелие и скотоводство и кочевое скотоводство.

Тема 3. Северный Кавказ в раннежелезном веке.

1. Скифы на Северном Кавказе и их походы в Переднюю Азию.
2. Основные этапы развития меотских племен.
3. Этнополитичекская история племен Северного Кавказа в раннежелезном веке.

Материалы для подготовки к занятиям.

В начале первого тысячелетия (IX–VIII вв. до н.э.) происходит переход от бронзового века к железному. В степях Евразии от Монголии до Дуная начало этого периода ознаменовалось окончательным переходом к кочевому и полукочевому хозяйству. В VII–VI вв. до н.э. в Северном Причерноморье появляются первые греческие города, которые оказали огромное влияние на развитие местных племен юга Восточной Европы. В этот период появляются и первые письменные источники о местных племенах Прикубанья.

Начальные этапы этногенеза многих современных народов России (славян, осетин, адыгов и др.) относятся к периоду раннежелезного века (IX в. до н.э.– IV в. н.э.). Распространение железа, влияние античной цивилизации, развитие торговли с греческими колониями – все эти факторы оказали положительное влияние на оседлые и кочевые племена южнорусских степей.

Переход от эпохи бронзы к железному веку в этих степях и на Кавказе связан с появлением ираноязычных кочевников – киммерийцев и скифов. Наиболее древнее племя кочевников-киммерийцев известно нам по греческим и ассирийским источникам. Заселявшие степи Северного Причерноморья в конце IX–VIII вв. до н.э. киммерийцы были вытеснены в Малую Азию скифскими племенами. Киммерийцы оказали заметное влияние на древнемеотские племена Прикубанья, свидетельством чего являются предметы конской сбруи и вооружения из могильников Прикубанья.

В VII в. до н.э. в степях Северного Причерноморья появляются скифы. Геродот приводит три легенды об их происхождении. Две из них говорят о том, что скифы жили здесь издревле, то есть были местными племенами. По третьей легенде, скифы пришли в Северное Причерноморье из Азии. В настоящее время этот вопрос до конца не решен, но большинство ученых склоняются к теории центрально-азиатского происхождения скифов.

Переход к кочевому хозяйству в культурные и экономические связи между племенами, удаленными евразийских степях имел глобальные последствия для развития Старого Света: заметно расширились на тысячи километров друг от друга, изменились социально-экономические отношения в обществах кочевников и оседлых племен, стимулировалось развитие частной собственности и зарождение государственности. Огромное влияние скифы оказали на развитие племен Кавказа и, в частности, Прикубанья.

VII в. до н.э. в истории скифов связан с походами в страны Передней Азии (путь туда шел через Кавказ). Мобильные, хорошо вооруженные скифские конники, не знавшие себе равных в стрельбе из лука, были желанными союзниками и страшными соперниками для многих правителей Древнего Востока. Даже фараон Псаметих I (670–616 гг. до н.э.) вынужден был откупиться от скифов дарами. В 612 г. до н.э. скифы совместно с воинами Мидии и Вавилона уничтожили столицу Ассирии Ниневию. По словам Геродота, 28 лет скифы господствовали в Азии и в 585 г. до н.э., в соответствии с договором между Мидией и Лидией, вернулись в степи Северного Причерноморья.

Свои походы в Закавказье и Переднюю Азию скифы совершали из предкавказских степей. Одним из таких плацдармов для этих набегов было Закубанье с его прекрасными предгорными пастбищами. Сюда же возвращались скифы из дальних походов с награбленным золотом и другими ценностями. Самые древние скифские курганы, относящиеся к середине VII в. до н.э., обнаружены у станицы Келермесской.

В курганах скифских вождей были найдены уникальные вещи: выполненные в зверином стиле золотые патера (чаша на высокой ножке для освящения вина и принятия причастия), ручки трона, ножны акинака (меча).

В Адыгее у аула Уляп в начале прошлого века были раскопаны знаменитые Ульские курганы VI в. до н.э. Погребальные сооружения имели форму квадратной ямы с бревенчатыми стенами и перекрывались камышом и бревнами. Характерными для всех курганов являются конские захоронения со сбруей. Особенно примечателен в этом отношении первый курган, общее число захороненных коней в котором составляет около 500. Из

них 50 лошадей были закопаны почти на поверхности кургана, после чего он был досыпан (общая высота 15 м). С южной и северной сторон погребального сооружения были устроены коновязи, где веерообразно вокруг столбов лежало по 18 скелетов лошадей. Основные погребения в курганах оказались ограбленными в древности, но среди скелетов лошадей и в могилах было найдено много золотых предметов, уцелевших от нашествия грабителей. Традиция сооружения царских курганов просуществовала в Закубанье до рубежа V–IV вв. до н.э., о чем свидетельствуют материалы Ульских курганов, которые изобилуют археологическими находками: железными орудиями труда, предметами вооружения, бронзовой и серебряной посудой, греческими чернофигурными сосудами, многие из которых являются шедеврами античного искусства.

Памятники скифского времени в Прикубанье отражают сосуществование и взаимовлияние меотских и скифских племен. Верхний слой общества, по-видимому, был скифским. Это доказывают грунтовые могильники рядового меотского населения, расположенные между Келермесскими и Ульскими курганами. Не исключено, что существовало военное объединение под главенством скифской знати. Влияние скифской культуры сильно сказывалось на меотских племенах в течение VII–IV вв. до н.э. В меотских грунтовых могильниках этого времени мы находим мечи, стрелы и конские уздечки скифского типа. Скифский звериный стиль известен в меотской среде с VII в. до н.э., что возможно, объясняется близостью идеологических представлений. К началу V в. до н.э. скифы, вероятно, были ассимилированы меотами. Сформировалась новая правящая верхушка, которая восприняла от скифов традицию сооружения “царских курганов”.

Основным оседлым населением Кубани в это время являлись ***меоты***, которые известны по греческим письменным источникам. Меоты – собирательное название племен, в состав которых входили дандарии, досхи, псесы, синды и многие другие. К меотам относятся и ряд племен Черноморского побережья: керкетов, торетов, зихов и ряд других. Изучение археологических памятников меотской культуры (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) позволяет очертить территорию, заселенную меотскими племенами. Это нижнее и среднее течение Кубани от станицы Прочноокопской до устья Кубани, на севере – до реки Кирпили, на западе – Восточное Приазовье, а южную границу ряд ученых проводит по северному склону Кавказского хребта. Попытки локализовать отдельные племена предпринимались не раз. Так, например, досхов помещают в дельтах Кубани и Кирпили; между Кубанью и Протокой – дандариев; тореты и керкеты занимают побережье между Анапой и Новороссийском, а от Протоки до Усть–Лабинска – фатеи. Однако и сейчас этот вопрос остается спорным. Только синдов ученые без разногласий размещают на Таманском полуострове.

Не решен вопрос и о языковой принадлежности меотов. Считается, что меоты относятся к иберо-кавказской языковой семье и являются прямыми предками адыгов. По другой гипотезе, меоты – иранцы. Существует гипотеза об индоарийском происхождении языка синдов и меотов.

Однако следует иметь в виду, что меоты не этнос, а географическое понятие, то есть под ним объединены все племена, жившие на побережье Меотиды (так греки называли Азовское море). В действительности под меотами следует видеть население Прикубанья и Восточного Приазовья.

Сейчас известно около 200 городищ, немало курганов, раскопано несколько тысяч могил, накоплен огромный вещевой материал. Все это позволяет реконструировать многие вопросы истории.

Период становления меотской культуры приходится на конец IX–VII вв. до н.э. Происходил этот процесс в Закубанье, где известно несколько могильников и поселения. Уже в это время выделяются погребения воинов-всадников, что свидетельствует о начале социальной дифференциации.

С VI в. до н.э. меоты освоили новые территории на правом берегу Кубани. Это связано с ростом населения на основе развития производительных сил, и, прежде всего, земледелия. Уже на первых стадиях существования меотской культуры хозяйство носило комплексный характер – земледельческо-скотоводческий. Из других видов деятельности можно предположить наличие металлургии бронзы и железа. Местными являются производство глиняной посуды.

До второй половины VI в. до н.э. кубанские меоты не имели непосредственных контактов с центрами цивилизации. Появление греков на берегах Черного и Азовского морей нарушило эту изолированность. Установились тесные экономические и политические связи греков с меотскими племенами. Это стало важным фактором взаимовлияния, взаимопроникновения культур.

Любопытна судьба одного из меотских племен – синдов. Как отмечено выше, они жили на Таманском полуострове и первыми вступили в контакт с греками. Синды оказались очень восприимчивыми к незнакомой культуре и были быстро эллинизированы. Проявилось это в заимствовании греческих обрядов и культов, языка и имен, одежды и украшений.

Установление торгово-экономических связей с греческими центрами ускорило внутренние процессы социально-экономического и политического развития у меотов. Пик приходится на IV в. до н.э. Археологи при раскопках погребений находят в большом количестве различные предметы греческого производства: керамику, стеклянные бусы, изделия из металла и др. В этот период происходило расширение и углубление имущественной и социальной дифференциации. Свидетельство тому – захоронения в курганах общинно-родовой знати. Особенно выделяются монументальностью сооружений (огромные ямы и каменные склепы), пышностью и богатством обряда, наличием человеческих жертвоприношений Елизаветинские курганы, в которых, несомненно, были похоронены вожди очень высокого ранга, возможно, местные царьки.

IV в. до н.э. – время расцвета экономики меотов, комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. Выращивались пшеница мягких сортов, просо, ячмень, бобовые. К сожалению, нам почти ничего не известно о приемах обработки земли, способах уборки урожая. Лишь на уровне гипотезы можно говорить об использовании тяжелого деревянного плуга. Зато есть многочисленные находки слабоизогнутых железных серпов. Собранный урожай меоты хранили в специальных ямах, во множестве встречаемых на городищах. В стаде домашних животных ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту. Разводили они также овец и свиней, занимались рыболовством. Для ловли использовались снасти с крючком и сети. На городищах найдены кости осетровых, сазана, сома. Греческий географ Страбон писал, что есть множество пунктов для ловли рыбы в местах жизни меотов.

Расцвету экономики способствовала торговля с греками. К ним шла сельхозпродукция, в первую очередь хлеб, продавались и рабы. В обратном направлении к меотам поступали вино, оливковое масло, дорогая посуда, предметы роскоши. На Елизаветинском городище, как считают, находился греческий торговый пункт (эмпорий), а река Кубань была хорошей дорогой вглубь территории меотов, главной житницы Боспора. Торговля (точнее, обмен) носила натуральный характер.

Из ремесел наибольшее представление мы имеем о производстве керамики – глиняной посуды. Уже в V в. до н.э. у меотов появился быстровращающийся гончарный круг. Его использование привело к огромному разнообразию форм посуды, повышению ее качества. Гончарное ремесло стало самостоятельной отраслью ремесленного производства.

Появление в V в. до н.э. сероглиняной керамики предполагает существование особых гончарных печей, которые пока неизвестны. Самые ранние меотские гончарные печи были открыты на Елизаветинском городище и датируются II–I вв. до н.э. Крупными цен-

трами керамического производства были Воронежское, Старокорсунское 2-е и Пашковское городища. На Старокорсунском городище выявлено 20 печей III–I вв. н.э. Куполообразные печи строили из сырцового кирпича. Сосредоточение большого количества высокопроизводительных печей на городищах свидетельствует о работе гончаров на рынок и, возможно, выделении ремесленных центров, специализирующихся на выпуске одного-двух видов продукции.

О типах и планировке жилища на меотских городищах, вплоть до I в. до н.э., нам почти ничего неизвестно. Можно лишь предположить по находкам в культурных слоях глиняной обмазки существование наземных турлучных домов. Лишь недавно раскопки одного из городищ I в. до н.э. – II в. н.э. дали возможность проследить меотские жилища. Дома имели овальную в плане форму. Стены делали из камышовых матов, устанавливали их на деревянном каркасе и обмазывали глиной. Крыша и потолок были тоже камышовые, но на потолок набрасывали глину для утепления. В жилищах были очаги – округлые и конусовидные, с отверстием вверх. Площадь дома – около 20 кв.м.

Значительно усложнилась социальная структура общества. Можно назвать несколько уровней: высшая знать – вожди (цари), руководители родов и общин, рядовые общинники, неоднородные между собой. Были и категории зависимого населения, но выделить их крайне сложно.

В целом, в результате социально-экономического развития в IV в. до н.э., меотское общество вплотную подошло к созданию государства. Но этот процесс прервали внешние обстоятельства. Не случайно именно тогда поселения правобережья Кубани были укреплены земляными валами и рвами. Что же произошло? Можно назвать две причины.

Боспорское царство, решив территориальные задачи в Крыму, обратило свои взоры на восток, к меотам. Часть меотских племен были подчинены Боспору.

Другая причина – появление во второй половине IV в. до н.э. в степях к северу от Кубани ираноязычных кочевников-сарматов. Главную роль среди этих племен играли, как сообщают древние авторы, сираки – потомки древних савроматов, которые, теснимые родственными им кочевниками-сарматами, переселились из Поволжья в северокавказские степи.

Этнический состав кочевников уже в ранний период их расселения в северокавказских степях не был однороден. Вместе с потомками савроматов перекочевали и представители других сарматских племен. Поэтому этноним сираки необходимо рассматривать как собирательный. Он отражал политическое господство наиболее сильного племени сираков над другими кочевниками этого региона.

Бурные события IV в до н.э., происходившие в степях от Дона до Урала, связанные с образованием новых союзов племен, не остались не замеченными оседлыми племенами меотов Прикубанья. На меотских поселениях правобережья Кубани возводятся укрепления в одну-три линии рвов и валов.

Оседлое население Прикубанья заблаговременно готовилось отразить нападение кочевников. В то же время основное направление в политике сиракских племен в период заселения северокавказских степей определялось Прикубаньем – высокоразвитым земледельческо-скотоводческим центром. Этот регион он притягивал кочевников не только своими пастбищами и огромными запасами зерна, но и близостью к греческим городам Азиатского Боспора, которая сулила немалые выгоды кочевникам от продажи грекам пленных, скота, шкур.

Самым ранним письменным источников, локализующим сиракские племена в Прикубанье, является сообщение Диодора Сицилийского о борьбе за боспорский престол между наследниками Персиада I. В 310 г. до н.э. после смерти царя Боспора Персиада I его сын Евмел восстал против своего старшего брата Сатира – законного преемника босопрского царя. В этой междоусобной войне, основные действия которой развернулись в

Нижнем Прикубанье, на стороне Евмела выступил царь сираков Арифарн. Его войско насчитывало 20 тысяч пехоты и 22 тыс. конницы. Войско Сатира состояло из 2 тыс. греческих наемников, 20 тыс. пехоты, 10 тыс. всадников-скифов, а также 2 тыс. фракийцев.

Битва на р.Фат (вероятно, приток Кубани) закончилась победой Сатира, и Евмел со своим союзником Арифарном вынужден был укрыться в крепости – резиденции Арифарна. Во время осады крепости Сатир был смертельно ранен. Преемник Сатира, его брат Притан возобновил военные действия, но вскоре был убит в г. Кепы. Таким образом, благодаря поддержке вождя сираков Арифарна Евмелу удалось взойти на боспорский престол.

Удачное выступление сираков в 310–309 гг. до н.э. в междоусобной войне за боспорский престол на стороне Евмела укрепило их политическое влияние в Прикубанье. Возможно, сираки получили военную помощь от боспорского царя Евмела (или добились соблюдения нейтралитета) и активизировали свои действия против меотов.

В военных столкновениях была уничтожена меотская аристократия, хоронившая своих соплеменников в курганах типа Елизаветинских. Именно правящая верхушка, меотские царьки, должны были первыми вступить в бой с кочевниками. В результате военных действий степи правобережья Кубани переходят во владение сираков.

Установление политического господства кочевников в Прикубанье не сопровождалось уничтожением поселений и местного населения, были лишь срыты оборонительные сооружения. Нельзя говорить и об экономическом кризисе в меотском обществе, так как отмечалось дальнейшее развитие многих ремесел и поступление импортных товаров из греческих колоний, что свидетельствовало о развитии торговли. Вероятно, в ранний период (конец IV – первая половина III в. до н.э.) отношения между сираками и побежденной частью меотских племен могли складываться на основе института данничества, который был присущ многим кочевникам в период распада первобытнообщинного строя.

Сохранение развитой экономики и торговых связей меотов с Боспором, в конечном счете, отвечало интересам получателей дани, то есть сираков.

Дальнейшее развитие даннических отношений было остановлено в первую очередь внешнеполитической причиной – экспансией Боспорского царства в восточном направлении. Уже в конце IV – начале III в. до н.э. граница Боспорского царства проходила по линии Старонижестеблиевская – Крымск – Раевская.

В середине III в. до н.э. Боспорское царство испытывало экономический кризис, который цари пытались преодолеть за счет расширения своих владений в Прикубанье. В то же время ослабление Боспорского царства сделало возможным захват богатой добычи в греческих городах варварскими племенами. Поэтому консолидация сиракских и меотских племен была вызвана, с одной стороны, необходимостью отражения экспансии Боспора в восточном направлении, с другой – стремлением извлечь большую выгоду от ближайшего богатого соседа, каким являлся Боспор. В результате в Прикубанье начинает складываться военно-политический сирако-меотский союз племен, в котором ведущая роль остается за сираками.

Сирако-меотский союз являлся западной частью сиракского племенного союза, сложившегося в северокавказских степях. Его созданию предшествовал период консолидации разноэтнических кочевых групп под эгидой сираков. Археологические материалы, несмотря на пестрый характер погребального обряда курганных захоронений, свидетельствуют о преобладании сиракского компонента. Отношения кочевников с оседлым населением в отдельных регионах Северного Кавказа складывались по-разному, в зависимости от уровня социально-экономического развития местного населения и степени предшествующей иранизации.

Союз племен под эгидой сираков играл важную роль в политике всего региона. К середине III в. до н.э. стабилизируются и становятся союзническими отношения сираков с

Иберией, которые сохраняются на протяжении веков. Это давало сиракам возможность совершать грабительские набеги в Закавказье и Малую Азию.

Расширение территории этого союза происходило в основном в южном направлении, за счет проникновения кочевников в Закубанье, в Междуречье Лабы и Кубани. В результате сираки получили возможность выхода к летним горным пастбищам и перевалам, открывающим путь в страны Закавказья и Малой Азии.

Наиболее яркие вехи истории сиракского союза связаны с Прикубаньем – зоной контактов с античным миром. О тесных связях кочевников с городами азиатского Боспора свидетельствуют длительный процесс его "сарматизации" и оживленная торговля сарматских племен с греками. Ее развитие подтверждается большим количеством импортных предметов (керамическая посуда, наборы стеклянных бус и др.) в курганных погребениях Прикубанья. О вмешательстве сираков в боспорские дела в конце IV в. до н.э. уже говорилось. Начавшееся в III в. до н.э. передвижение сарматов на запад захватило и часть их прикубанских соплеменников. Об этом свидетельствуют находки удил кубанского типа с крестовидными псалиями, происходящие из северо-западного Причерноморья (Великоплоское, Нововасильевка). Возможно, это передвижение нашло отражение в ольвийском декрете в честь Протогена, где говорится о трудностях, которые испытывал город во второй половине III в. до н.э. в связи с угрозой нападения кельтов-галатов, и о требовании дани от ольвиополитов царем саев Сайтафарном. Вместе с саями упоминаются и сарматские племена – фисаматы и савдараты, впервые появляющиеся в это время в районе Ольвии. Возможно, одно из сарматских племен, упомянутое в декрете, ранее входило в сирако-меотский союз.

В этот период активизировалась внешняя политика союза, который укрепился за счет притока родственных сарматских племен из волго-донских степей. В 183–179 гг. до н.э. понтийский царь Фарнак I вел войну со своими соседями (Пергамом, Каппадокией, Вифинией и др.), на его стороне выступал царь сарматов Гатал. Анализ письменных и археологических источников позволяет отождествить отряды Гатала с племенами сирако-меотского союза. О его роли в этой войне можно судить по тому факту, что в тексте мирного договора он поставлен в один ряд с "владыками азиатскими". Из похода на южный берег Черного моря сираки вернулись с богатыми трофеями. Примером может служить раскопанное в 1975 г. погребение середины II в. до н.э. у хут. Бойко-Понура, из которого происходят железный кельтский шлем, бляхи, изготовленные из разрубленного на куски золотого кубка, стеклянный канфар малоазийского происхождения и прочие предметы. Кельтский шлем мог попасть к сиракам от кельтов-галатов, участвовавших в этой войне. Аналогичные находки встречены и в других курганах Прикубанья.

В середине II в. до н.э. в Центральной и Средней Азии отмечается активизация кочевников. Сарматские племена принимают участие в разрушении Греко-Бактрийского царства. И новая волна номадов устремляется на запад в степи Северного Причерноморья, где складываются новые союзы племен во главе с роксоланами, язигами. В Прикубанье также отмечается приток новых кочевых племен, которые влились в сиракский союз, укрепив и активизировав его внешнеполитическую деятельность, в первую очередь против греческих городов Таманского полуострова. Ярким примером военной экспансии сарматских племен сиракского союза является разрушение в середине II в. до н.э. прекрасного храмового комплекса – Таманского толоса.

Опасный противник Рима понтийский царь Митридат VI Евпатор, исчерпав все свои малоазийские ресурсы, обращает взгляд на северные окраины античного мира. Это не было случайным, так как еще в первой войне (88–83 гг. до н.э.) он привлекал в качестве союзников в борьбе с Вифинией савроматов. Теперь Митридат задумывает поход через Европу на север Италии, базой подготовки выбирается Боспор. Именно в это время варвары проявили себя как внушительная сила. К тому же направление их движения совпало

с устремлениями Митридата. Существует прямое свидетельство союза Митридата с племенами именно Северо-Западного Кавказа: "... Митридат же, вступив в область Меотиды, над которой много династов, когда все они, ввиду славы его деяний и его власти, а также потому, что военная сила, бывшая еще при нем, была значительна, приняли его, пропустили и обменялись взаимно многими подарками, заключил с ними союз". Из текста следует, что он сам вступил в контакт с вождями местных племен, в которых можно видеть предводителей многоплеменного сиракского союза. Вероятно, путь его на Боспор пролегал по суше – из Колхиды через перевалы в Прикубанье и, после встреч с вождями, в Пантикапей.

Но планам Митридата не было суждено сбыться. Против него восстала Фанагория, а затем и другие города Боспора. Его сын Фарнак перешел на сторону римлян. Спасаясь от взбунтовавшихся солдат, Митридат укрылся во дворце Пантикапея, где по его просьбе он был умерщвлен одним из телохранителей (63 г. до н.э.). Неудача задуманного похода на Рим не отразилась на судьбе союзников Митридата – сираков. Рим был поглощен восточными делами и еще не оценил грозной силы кочевников.

Об активном участии кочевников сиракского союза в войнах Митридата Евпатора в Малой Азии свидетельствуют не только письменные, но и археологические источники. Так, в ряде погребений первой половины I в. до н.э. (хут Элитный, ст-ца Новоджерелиевская и др.) найдены малоазийские и римские вещи (стеклянные канфары, бронзовые ситулы-ведерки, сковородки, кружки, шлемы), которые не являлись предметом торговли, а были привезены как трофеи из Малой Азии. Такая бронзовая посуда входила в комплект снаряжения римских легионеров.

В 47 г. до н.э. царь Боспора Фарнак, сын Митридата Евпатора, решил воспользоваться неудачами римлян на Балканах и разразившейся гражданской войной в Риме, чтобы отвоевать бывшие владения своего отца в Малой Азии. Необходимое для этого похода войско он набирает из сарматских и скифских племен. По сообщению Страбона, "царь сираков Абеак, когда Фарнак владел Боспором, выставил 20000 всадников, царь аорсов Спадин – даже 200000". И хотя численность всадников преувеличена, эти цифры могут свидетельствовать о той мощной поддержке, которую получил Фарнак, и о силе двух крупнейших союзов племен. Военная кампания в Малой Азии закончилась полным поражением Фарнака от войск Цезаря в битве при Зеле.

По возвращении из Малой Азии Фарнак предпринял попытку вернуть себе боспорский престол, но потерпел поражение от узурпировавшего власть Асандра. Очевидно, поражение Фарнака и его союзников сираков и является причиной исчезновения во второй половине I в. до н.э. богатых сарматских погребений на правобережье Нижней Кубани и "перемещения" их в междуречье Лабы и Кубани, подальше от Боспора. По времени это совпадает с активной деятельностью Асандра по укреплению Таманского полуострова, где возводится оборонительная линия.

Материальным свидетельством участия сираков в походе Фарнака являются серебряная фиала с посвятильной надписью Аполлону из храма в Фасисе и римская фибула из кургана у хут.Зубовского. Фиала могла попасть в руки сарматского воина только в результате разграбления храма, когда Фарнак овладел Колхидой.

С середины I в. до н.э. меняется внешняя политика племен сиракского союза Прикубанья. Прочно заняв степи междуречья Лабы и Кубани, кочевники получают возможность контролировать перевалы и совершать грабительские походы в Закавказье.

Восстановление отношений с азиатским Боспором, очевидно, связано с приходом к власти на Боспоре царя Аспурга (8–38 гг. н.э.), который был связан родством с местной (сарматской?) знатью. В археологическом материале это отразилось в резком увеличении в Прикубанье боспорского импорта, начиная с новой эры.

В середине I в. до н.э. заметную активность в событиях на Боспоре проявляют аорсы. Они, как и сираки, предоставили Фарнаку свою конницу, причем, по данным Страбона, численностью в 10 раз больше, чем сираки. Этот факт свидетельствует и о возросшей мощи сарматских племен, входивших в состав аорского союза донских степей. В начале I в. н.э. отношения между сираками и аорсами обостряются. Так, в войне Парфии с Иберией (35 г.н.э.) сираки выступали на стороне Иберии, а аорсы – на стороне Парфии и Армении. Исследователи, основываясь на сообщении Тацита, что сираки и аорсы "по обычаю своего народа" помогали "враждующим сторонам", пришли к выводу, что они постоянные враги и что в таких условиях северокавказские степи становились ареной постоянных стычек между соперниками. Борьба за гегемонию в северокавказских степях завершилась в 49 г. н.э. поражением сираков. В этом году прикубанские степи вновь, как и в 410 г. до н.э., стали ареной борьбы за боспорский престол между сыновьями Аспурга Митридатом VIII и Котисом. Союзником Митридата VIII был царь сираков Зорсин. Котис опирался на когорты Гая Юлия Аквилы и конницу аорского царя Евнона. На стороне Митридата выступали и меотские племена. Так, переправившись на азиатскую сторону Боспора, римляне захватили в землях дандариев г. Созу. После отступления Митридата Котис и Аквила вместе с аорсами вторглись в земли сираков и осадили г. Успу. Чтобы продемонстрировать свою мощь и решительность, осаждающие отказались от выкупа в 10 тыс. рабов, который предлагали жители Успы, и, взяв город, устроили страшную и бессмысленную резню. Митридат бежал к царю аорсов Евнону, который предоставил ему убежище. По словам римского историка Тацита, Евнон был "тронут большой знатностью мужа, переменой судьбы и не лишенной достоинства просьбой". Зорсин вынужден был сдаться победителям. Несмотря на то что, по словам Тацита, у Зорсина ничего не было отнято, сираки, судя по всему, теряют главное – степные просторы правобережья Кубани, которые попадают под контроль аорского союза племен, а спустя несколько десятилетий – аланского союза (подробнее об этом см. далее). За кочевниками сиракского союза сохраняются степи междуречья Лабы и Кубани, где известны погребения I–II вв. до н.э. В степях правобережья Кубани прекращают функционировать курганные сиракские могильники. Сиракский союз с сходит политической арены Северного Кавказа.

Постоянное участие в войнах в качестве наемников, захват военной добычи сказались на углублении и расширении социальной и имущественной дифференциации внутри сиракского союза. Уже начиная со II в. до н.э. в кочевом мире Прикубанья складывается богатая воинская прослойка.

Погребения сарматских "дружинников" сопровождаются богатым набором вооружения (ножны мечей украшены золотыми пластинами, колчаны – золотыми бляшками), стеклянной и серебряной посудой. Одежда расшивается золотыми бляшками и скрепляется золотыми фибулами-брошами (застежками) с вставками из драгоценных камней. Встречены в погребениях и атрибуты власти – золотые гривны. В это же время оформляется и жреческое сословие. В Прикубанье известны погребения, в которых набор сопровождающего инвентаря связан с религиозными культами. Это каменные плиты-жертвенники, ритуальные ложки, железные жезлы – модели мирового дерева, которые позволяют говорить о существовании достаточно развитых представлений о строении мира (естественно, в мифологических образах). Сейчас известны четыре находки своеобразных жезлов с трехчленной структурой: стержень, втыкавшийся в землю (корни, подземный мир), четыре протомы оленей с ветвистыми рогами, расположенные по сторонам света (ствол, реальный мир), стилизованное дерево (крона, небесный мир). Три жезла найдены в погребениях, один – в "святилище" (ритуальной площадке на вершине кургана в г. Курганинске). Эти захоронения также выделяются своим богатством. В одном из погребений кургана у хут. Песчаный была похоронена жрица. Жреческие обязанности исполняли в более раннее время многие савроматские женщины. Участие савроматок в военных дей-

ствиях (амазонки) и религиозной жизни произвело на греческих авторов огромное впечатление. Фантазией греков был рожден миф о гинекократии (женоуправлении) савроматов и сарматов. Столь высокое положение женщины в савромато-сарматском обществе объясняется существовавшими у савроматов пережитками позднематеринского рода.

Еще в период формирования сирако-меотского союза начинается процесс постепенного перехода к оседлости, в первую очередь выделившихся в среде кочевников ремесленников. В результате происходит сближение кочевых и оседлых племен и заимствование друг у друга элементов духовной и материальной культуры. Этот процесс усилился на рубеже нашей эры. В результате значительно увеличились площади городищ, возникли новые поселения. В Прикубанье складывается новая этническая общность – меото-сиракская, для которой в равной степени характерны как меотские, так и сарматские (сиракские) элементы культуры.

Война 49 г., как отмечалось выше, изменила политическую расстановку сил в северокавказских степях, которые переходят под контроль аорского союза племен. Со второй половины I в. н.э. в письменных источниках появляется новое сарматское племя – аланы. Они стали во главе многочисленного объединения племен бывшего аорского союза, в его состав вошли и часть меото-сиракской знати.

Активность алан и опасность набегов на римские провинции (прежде всего в Азии) напугали римлян. Император Нерон начал готовить огромную армию для похода против алан. Но смерть Нерона в 68 г. н.э. сорвала планы римлян. Аланы избежали превентивного удара со стороны римлян, и это развязало им руки.

В 72 г. н.э. аланы совершили через кавказские перевалы опустошительный набег на Мидию и Армению. После этого похода дружина, входившая в состав аланского союза, обосновалась на правом берегу Кубани от Усть-Лабинска до Кавказской. Здесь-то и найдены курганы “Золотого кладбища”, оставленные передовыми отрядами раннеаланского союза, центр которого находился на Дону. Выбор места не был случайным: находясь здесь, они могли контролировать степи, главную водную артерию и перевалы в верховьях Лабы и Кубани. Это давало возможность племенам аланского союза совершать грабительские набеги в Закавказье (в 134–135 гг. и 197 г. н.э.). Курганы “Золотого кладбища”, несмотря на то, что все они были ограблены еще в древности, содержат огромное количество золотых и серебряных вещей, импортной посуды, предметов вооружения.

Активность раннеаланского союза племен затрагивает и Боспор. Это вызывает необходимость на рубеже I –II вв. спешно укреплять Горгиппию. Тем не менее, в начале II в. кочевникам удалось разрушить ряд крепостей на Азиатском Боспоре. И это в период расцвета Боспорского царства! Но разрушения эти носят, скорее всего, характер набега. Влияние сарматов было так велико, что на рубеже I–II вв. появляется боспорский царь по имени Савромат, которого некоторые исследователи считают родоначальником новой, сарматской по происхождению, династии. На Боспоре существовала коллегия аланских переводчиков (этот факт засвидетельствован в надписи 208 г. н.э., обнаруженной на Таманском полуострове). С аланским союзом связаны подражания римским денариям, которые появились на восточных границах Боспора в конце II в. н.э.

В начале III в. н.э. исчезли меотские поселения на правом берегу реки Кубани, подверглись разрушению Горгиппия и ряд городов Боспора. Эти события часто связывают с походами готов. Однако достоверных объяснений причин этого явления пока нет, как и неясна история меото-сиракских племен Закубанья в III в. н.э. и особенно после прекращения жизни на городищах правобережья Кубани. Существует мнение, правда, пока недоказанное, что меотские племена в Закубанье сохранили свою культуру вплоть до VII в. н.э. и послужили основой для складывания раннесредневековых адыгов. Но это лишь гипотеза.

Таким образом, время существования раннеаланского объединения ограничивается второй половиной I–началом IIIв. н.э., и собственно сарматская эпоха в Прикубанье заканчивается в начале III в. н.э.

Тема 4. История и археология античных городов Северного Причерноморья

1. Греческая колонизация. Образование Боспорского царства.
2. Боспор в эпоху Спартокидов.
3. Митридатовы войны и Боспорское царство.
4. Боспор и Рим.

Материалы для подготовки к занятию.

В середине VII в. до н.э. на северном берегу Черного моря появляются греческие переселенцы и к середине VI в. осваивают все побережье. Что заставило греков покинуть свою благодатную родину и переселиться в далекие, суровые, по сравнению с Элладой, края?

Существует несколько теорий Великой греческой колонизации (VII–VI вв. до н.э.), под которой понимают переселение греков в различные районы Средиземноморского и Черноморского бассейнов.

Сторонники торговой теории (Э.Мейер) считают, что движущей силой колонизационной деятельности греков явились торговые интересы, поиски новых рынков сбыта.

Аграрная теория (Ю.Белох) утверждает, что первоначально в колонизационном процессе торговые интересы не могли играть никакой роли, хотя бы потому, что уровень развития ремесла в греческих полисах не обеспечивал производства излишков для вывоза. Колонизация же была вызвана поисками и освоением новых земель, которых не хватало в Греции. Лишь в дальнейшем колонии становились торговыми центрами.

В дополнение к этим концепциям появились предположения, что в ранней колонизации важную роль сыграли поиски источников получения металлов (металлургическая концепция). В последние годы все больше исследователей считают, что необходимо рассматривать процесс колонизации комплексно, учитывая все факторы – и торговые, и аграрные, и политические, и многие другие.

Среди метрополий ведущую роль в колонизации Северного Причерноморья играл малоазийский город Милет. Большая группа городов возникла на берегах Керченского пролива (Боспора Киммерийского). На рубеже VII–VI вв. до н.э. милетцами был основан Пантикапей (г. Керчь), а на Таманском полуострове чуть позже они основали г. Кепы. Самый крупный город азиатского Боспора был основан в 540 г. до н.э. Фанагором, который и дал имя Фанагории. Жители Митилены основали в середине VI в. до н.э. город Гермонассу (ныне станица Тамань). На месте современной Анапы был Синдик, позже переименованный в Горгиппию. Крымский и Таманский полуострова были так плотно заселены греками, что расстояние между городами и поселками не превышало 10 км.

Колонии основывались как *апойкии* – независимые полисы (города-государства). Полис состоял из городского центра и сельскохозяйственной округи – хоры. Верховным органом власти в полисах было народное собрание граждан. Исполнительная власть осуществлялась выборными коллегиями и, в первую очередь, – коллегией архонтов. Рабочим органом народного собрания являлся выборный совет.

Так как греческие полисы были основаны в районах с плотным местным населением (в Крыму жили скифы и тавры, на Таманском полуострове – синды и меоты), то очень скоро они стали испытывать военное давление со стороны варваров. Особенно остро проявилась угроза со стороны скифов после неудачного похода персидского царя Дария I в Скифию в 514 г. до н.э. и установления гегемонии скифов над другими местными племенами Северного Причерноморья. Это стимулировало заключение союза между греческими полисами по обоим берегам Боспора Киммерийского (Керченского пролива). На его

основе приблизительно в 480 г. до н.э. сложилось Боспорское государство во главе с Пантикапеем. Во главе союзного государства стали архонты Пантикапея, которые ведали не только делами своего полиса, но и внешней политикой полисов, входивших в состав объединения. Архонты принадлежали к знатному роду Археанактидов, которые управляли Боспорским государством 42 года. В Крыму в его состав вошли города Мирмекий, Тиритака (европейская часть Боспора) и Гермонасса, Фанагория, Кепы, Патрей (на азиатском Боспоре). Кроме политических причин, объединение было продиктовано и экономическими интересами боспорских городов. Боспорские города поддерживали тесные торговые связи с Афинами и малоазийскими греческими полисами, но проводили свою независимую политику.

В 438 г. до н.э. власть на Боспоре перешла в руки новой династии Спартокидов, которая находилась у власти до 106 г. до н.э. По происхождению представители новой династии были не греками, а варварами. Имя основателя династии (Спарток) и некоторых других ее представителей – фракийские. Несмотря на то, что Спартокиды применяли двойной титул, именуясь архонтами по отношению к боспорским полисам и царями по отношению к присоединенным варварским племенам, их власть (а, вероятно, и власть их предшественников Археанактидов) фактически была тиранической. Обычной была практика соправительства двух братьев. Ф.В.Шелов-Коведяев называет такую форму правления «корпоративной тиранией».

В 438 г. до н.э. власть на Боспоре перешла в руки новой династии Спартокидов, которая правила до 107 г. до н.э. Спарток I (основатель династии) и его преемники Сатир I (433–389 гг. до н.э.) и Левкон (389–349 гг. до н.э.) значительно расширили территорию государства. К Боспору были присоединены Нимфей, Феодосия и другие города Керченского полуострова, Таманский полуостров и восточное побережье Меотиды. Так, Левкон I именуется “архонтом Боспора и Феодосии, царем синдов, торетов, дандариев и псессов”. В правление Перисада I в состав Боспора вошло меотское племя фатеев. Видимо, в это время в основном завершился процесс формирования территории царства. По нумизматическим данным выяснено, что в конце IV - начале III в. до н.э. восточная граница Боспорского царства проходила по линии Старонижестеблиевская – Крымск – Раевская. В дельте нижнего Дона в начале III в. до н.э. боспорцами был основан город Танаис, вошедший в состав государства и ставший его северным форпостом.

При ранних Спартокидах складывается система управления государством совместно несколькими членами правящего рода, которую можно назвать корпоративной тиранией. Экономической основой их власти были огромные земельные владения, завоеванные у “варваров”, а также собственность правящей династии на торговые гавани и монополия на торговлю хлебом.

Боспорское государство достигает своего экономического и политического расцвета при Перисаде I (349–310 гг. до н.э.). Боспор ведет активную торговлю с Афинами и другими греческими центрами.

Ведущая роль на Боспоре принадлежала товарному производству злаков – мягкой пшеницы, ячменя, проса. Недаром колос пшеницы часто служил эмблемой на монетах боспорских городов.

Основу боспорской торговли составлял экспорт зернового хлеба, достигавший колоссальных по тому времени размеров: Демосфен рассказывает, что Афины получали с Боспора половину всего необходимого им привозного хлеба – около 400 000 медимнов (16 700 т). Еще большие цифры приводит Страбон, говоря, что Левкон I однажды отправил в Афины из Феодосии огромную партию зерна – 87 500 т. Такое количество товарного зерна Спартокиды получали с собственных земельных владений и в виде дани от подвластных племен, а значительную часть покупали у восточных соседей – меотских племен Прикубанья. О значении боспорского хлеба для Афин свидетельствует и дошедший до нас

декрет афинского народного собрания в честь боспорских царей Левкона I, Спартока II, Перисада I, а также их брата Аполлония. Декрет этот был высечен на мраморной плите и поставлен в афинской гавани Пирее в 346 г. до н.э. В нем прославляются только что вступившие на престол соправители Боспора Спарток II и Перисад I за их расположение к афинскому народу, им гарантируется предоставление тех же льгот, которыми пользовались их дед и отец. Дается обещание о торжественном увенчании их золотыми венками во время важнейшего афинского празднества – Великих Панафиней. проводившегося в честь Афин. Кроме Афин Боспор экспортировал зерно и в другие города античного мира. Один эпиграфический документ свидетельствует о доставке боспорского хлеба в город Митилену на Лесбосе. Помимо хлеба, Боспор вывозил в Грецию соленую и вяленую рыбу, скот, кожи, рабов.

В обмен на все эти товары государства Греции отправляли на Боспор вино, оливковое масло, металлические изделия, дорогие ткани, предметы искусства – статуи, терракоту, художественные вазы. Вино и оливковое масло, доставлявшиеся в амфорах, были одними из наиболее популярных и важных товаров в античном мире. Вино входило даже в рацион питания рабов. Вино на Боспор в IV в. до н.э. доставлялось из Менды, с островов Фасоса, Хиоса, Книда, Коса, из Гераклеи Понтийской и Синопы на черноморском побережье. Из Коринфа, с острова Самоса, из Синопы везли оливковое масло. Часть этого импорта оседала в боспорских городах, другая часть переправлялась боспорскими торговцами в степь для знати окружающих племен.

Боспорская знать заказывала в Афинах даже мраморные надгробья для своих умерших сородичей. Так, на усадьбе поселения Юбилейное I (на Таманском по-ве) было найдено два великолепных надгробных рельефа, изготовленных из паросского мрамора. На одном изображен сражающийся воин, на втором – две фигуры воинов, молодого и более зрелого, в полный рост, в коринфских шлемах, лица обращены друг к другу. Датируются рельефы третьей четвертью IV в. до н.э. Известны и другие находки мраморных надгробий из Фанагории.

Меотские вожди закупали у боспорских купцов и дорогостоящие предметы вооружения – шлемы, панцири, поножи, которые были найдены в погребениях местных “царьков” (Елизаветинской, Курджипский курганы).

В IV–начале Ш в. до н.э. многие города Боспора переживают экономический подъем, становятся крупными торговыми центрами. Важную роль играла столица азиатского Боспора – Фанагория. Этот город с момента своего основания (543 г. до н.э.) застраивался по единому плану. Улицы (ширина – 3 м) были ориентированы по сторонам света. Первоначально, в VI в., город занимал небольшую территорию – 500–600 м вдоль Таманского залива. В городе раскопано небольшое святилище, основанное первыми переселенцами из Теоса. Это святилище погибло от пожара, возникшего, очевидно, во время военного нападения. На его развалинах (в V в. до н.э.) был построен из привозного мрамора и известняка монументальный храм.

В начале V в. до н.э. территория города расширяется. Возводятся крепостные стены. Для строительства зданий производится террасирование склонов плато. В Фанагории появляются общественные здания, архитектурные детали к которым привозятся из Средиземноморья. В это же время оформляется общественный центр города – агора (рыночная площадь), где раскопано большое общественной здание. В конце V в. город имел собственный монетный двор, чеканивший серебряную монету. На лицевой стороне монет изображалась мужская голова в пилосе (коническая шапочка), на обороте – хлебный колос или бык.

За городом на Майской горе (гора Блевака) фанагорийцами в конце VI в. н.э. было построено святилище Деметры, Артемиды и Афродиты. В IVв. до н.э. здесь воздвигают храм, который отождествляют со знаменитым святилищем Афродиты Апатур.

В этот период расширяется город, достигая своего расцвета (площадь его составляет около 50 га). На агоре – рыночной площади строятся святилища Афродиты Урании, Аполлона Врача и Геракла. Об относительном спокойствии в районе говорит тот факт, что город не был укреплен стенами. Они были разобраны при расширении территории города.

Важную роль в экономике Боспорского государства играл город Гермонасса. основанная на берегу Керченского пролива, Гермонасса вела регулярную торговлю с греческими государствами Восточного Средиземноморья и с местными синдами, проживающими на поселениях вблизи города. О политическом значении Гермонассы свидетельствует тот факт, что первые правители Боспора Археанактиды были выходцами из этого города. Судя по отрывочным археологическим данным, город украшали монументальные здания с мраморными колоннами. Внутренние дворики зданий вымощены плитами или цемянковыми полами. Гермонасса, как и Фанагория, значительно расширилась в IV в. до н.э.

Боспорские правители Спартокиды вели долгую борьбу за присоединение Синдики. В новелле Полиэна о меотянке Тиргатао рассказывается о том, как Сатир I вмешался в дела Синдики. Тиргатао удалось собрать войско из меотов и начать кровопролитную войну с Сатиром. Эту войну удалось завершить миром лишь сыну Сатира Горгиппу на рубеже 90-х – 80-х гг.IV в. до н.э. с помощью богатых даров, предложенных им Тиргатао. Вероятно, главным опорным пунктом Боспора в этом конфликте стал Синд, небольшой полис, основанный во второй половине VI в. до н.э.на берегу Анапской бухты выходцами из боспорских городов. После дипломатического урегулирования конфликта с Тиргатао Синдик был присоединен к Боспору и переименован в Горгиппию. Судя по слою пожарищ в Синде, полис был силой подчинен власти боспорских правителей. После этого город был заново распланирован и значительно увеличилась его территория. Горгиппия стала опорным пограничным пунктом Боспорского государства на его юго-восточной окраине. Горгипп стал и первым наместником боспорского правителя в Горгиппии. Город обладал большим торговым портом, через который вывозилось зерно кубанских меотов. Поэтому в городе был широко распространен культ Посейдона. Горгиппия становится и крупным культурным центром. Вероятно, в городе имелся стадион, на котором проводились гимнастические состязания. Археологами найдена мраморная плита с именами 226 человек, одержавших победу в состязаниях в честь бога Гермеса. В это время расширяется хора полиса, увеличивается количество сельских усадеб.

Широкая внешняя и внутренняя торговля Боспора требовала создания своей монетной системы. Пантикапей начал чеканить свою собственную серебряную монету уже в VI в. до н.э., Фанагория, Горгиппия и другие боспорские города – в V в. до н.э.. Но с укреплением власти Спартакидов и усилением централизации при Левконе I все боспорские города, кроме Пантикапея, были лишены права собственной монетной чеканки, зато Пантикапей, монета которого становится общегосударственной, выпускает в IV в. до н.э. большое количество серебряных, медных и золотых монет, рассчитанных главным образом на внешнее обращение.

При Спартокидах расцветает и ремесленное производство в городах Боспора. В Фанагории и других городах существуют небольшие мастерские и эргастерии (крупные мастерские), где применяется труд рабов. Заметный подъем отмечается в керамическом производстве, возникают целые районы гончаров (керамики).

В Горгиппии в IV в. до н.э. существовал керамический эргастерий, который принадлежал Горгиппу, и на его продукции – черепице – ставилось клеймо ГОР. В конце века мастерская переходит в руки царя Евмела и черепица клеймится его именем. О том, что эргастерий принадлежал царской семье, свидетельствует тот факт, что в III – II вв. до н.э. на черепице рядом с именем чиновника – управителя мастерской ставится клеймо БАСИЛИКЕ, т.е. царский.

В крупных городах в керамических мастерских изготовляли не только разнообразную посуду, но и различные терракотовые статуэтки греческих богов, жанровые статуэтки и детские куклы. Среди таких центров выделяются Фанагория и Горгиппия. Во многих городах азиатского Боспора получает развитие виноделие, продукция шла на местный и частично на варварский рынок.

После смерти Перисада I между его сыновьями разгорелась жестокая борьба за власть, в которой победил младший сын Евмел (309–304 гг. до н.э.). В эту борьбу были втянуты и прикубанские племена. Евмел вел активную внешнюю политику, воевал с соседними племенами, очистил Черное море от пиратов, стремился объединить под своей властью все греческие города Понта. Но этим планам не суждено было осуществиться: Евмел умер, процарствовав всего пять лет. Наследовав ему, Спарток III (304–284 гг. до н.э.) впервые отказался от двойного титула и стал именовать себя царем Боспора. Такой титул имели и все последующие правители Боспора.

В первой половине III в. до н.э. более дешевое зерно Египта вытесняет с традиционных рынков боспорский хлеб. Афинский декрет 288 г. является последним свидетельством о доставке боспорского хлеба в Афины. С этого времени хлебный экспорт Боспора отходит на второй план, уступая первое место вывозу скота, рыбы, рабов. В некоторых средиземноморских надписях упоминаются рабы-меоты. Меняется и направление внешних связей. На первый план вместо Афин выходят Родос, Кос, Синопа.

Изменение международной обстановки в Средиземноморье отразилось и навнутренней жизни Боспора. Уже в первой половине III в. до н.э. здесь наблюдается тяжелый финансовый кризис: совсем прекращается чеканка золотой и серебряной монеты, а рынок заполняется огромной массой медных денег, очень плохо чеканенных. Население не имело к этим монетам никакого доверия, и приходилось неоднократно подтверждать их курс повторными надчеканками и перечеканками. О денежном кризисе свидетельствуют и клады, зарытые в это время в городах Боспора. Так, в Горгиппии были найдены клады пантикапейских монет, которые практически сразу после выхода из монетного двора были зарыты в землю.

Чтобы привести в нормальное состояние денежное обращение, боспорский царь Левкон II наряду с пантикапейской медной монетой впервые выпустил в третьей четверти III в. до н.э. царскую медную монету. Его преемники после преодоления денежного кризиса изредка чеканили золотые и серебряные монеты от своего имени, однако основным средством денежного обращения на Боспоре оставались пантикапейские монеты.

Однако и в период кризиса в городах строятся здания, культовые и храмовые комплексы. У современного поселка “За Родину” во второй четверти III в. до н.э. был возведен архитектурный комплекс, который получил в литературе название Таманский толос. Он состоял из длинных построек с галереями, образующими перестильный двор, трапециевидной в плане формы (площадь более 2000 кв. м); на открытом мощеном дворе было сооружено круглое в плане здание с внутренней и наружной коллонадой – толос. Диаметр толоса – 21,2 м. Внутренняя отделка помещений отличалась высоким качеством. Стены помещений покрывала великолепная штукатурка с росписью. Вероятно, это третье на Боспоре святилище Апатур, известное по письменным источникам. В святилище совершались торжественные церемонии, связанные с родовым праздником ионян, который символизировал “общность фратрии”. В Фанагории строится героон – культовое здание (часовня) на могиле героя и возводится гимнасий с колоннадой и расписными стенами.

Хотя кризис удалось к концу столетия преодолеть, политическая ситуация на Боспоре оставалась напряженной. Внутри правящей династии Спартокидов в III–II вв. до н.э. появляется тенденция к усилению городской автономии. так, в конце III в. до н.э. в Фанагории возобновляет работу монетный двор, где чеканятся медные монеты от имени полиса. В это время активизируются местные кочевые племена. Так, в Горгиппии отме-

чаются следы пожарищ и зарытые кладов монет, гибнут сельскохозяйственные усадьбы на хоре города. эти события связывают с набегами сарматских племен. В середине II в. до н.э. сарматы-сираки разрушают Таманский толос. Обостряется политическая ситуация и в Крыму, вылившаяся в грозное восстание скифов под руководством воспитанника боспорского царя Перисада V Савмака (107 г. до н.э.). Центрами восстания стали Пантикапей и Феодосия. Восставшим удалось овладеть этими городами и, видимо, захватить боспорский флот. Последний правитель из рода Спартокидов, царь Перисад, был убит. Восставшие провозгласили Савмака царем. Подавлением восстания занялся Митридат IV Евпатор, правитель Понтийского царства на южном берегу Черного моря. Ему еще до восстания собирался передать власть Перисад. Митридат послал на Боспор полководца Диофанта с войском, который овладел Пантикапеем и Федосией, разгромил восставших и пленил Савмака.

Боспор вошел в состав державы Митридата. Ряд городов Боспора (Горгиппия, Пантикапей и Фанагория) получили от Митридата право чеканки собственной монеты. Начавшийся во второй половине II в. до н.э. экономический подъем городов азиатского Боспора продолжался и в период Митридата VI. Однако войны Митридата с Римом, длившиеся с 88 по 63 г. до н.э., привели к увеличению налогов, а блокада римским флотом Северного Причерноморья – к резкому ухудшению экономического положения торговых городов и в 63 г. до н.э., в Фанагории вспыхнуло восстание горожан против власти Митридата. К восстанию примкнули и другие города – Нимфей, Феодосия, Херсонес. Одновременно против Митридата был организован заговор, во главе которого стал его сын Фарнак. Митридат оказался запертым в своем дворце в Пантикапее. Не желая попасть в плен, он заставил своего телохранителя убить его. Гибель Митридата и окружение его державы фактически отдали Причерноморье во власть римлян. Боспорских царей стали назначать римляне. После смерти Митридата римляне признали царем Боспора его сына Фарнака с титулом “друга и союзника римлян”. Однако вскоре Фарнак предпринял попытку силой вернуть себе владения своего отца. Он вторгся через Колхиду в Малую Азию и отвоевал часть владений Митридата, но в 47 г. до н.э. в битве при Зеле был разбит Юлием Цезарем. На Боспоре власть захватил Асандр (наместник Фарнака), который укрепил границы государства.

Новый экономический расцвет боспорских городов приходится на I–II вв. н.э. В 14 г. на боспорском престоле (с согласия императора Тиберия) был утвержден Аспург, который и основал новую династию, правившую Боспором почти четыре столетия. При нем укрепилось политическое положение Боспора. Были ликвидированы остатки полисного самоуправления, отменена чеканка монет от имени города. Неограниченным владыкой был царь, который носил пышный титул “царь царей”. Появился обычай обожествлять царей, в их честь сооружались храмы (храм Аспурга). Важнейшими областями управляли наместники царя. Известны наместники Горгиппии (в Анапе была найдена мраморная статуя наместника Горгиппии Неокла, статуя была воздвигнута в 186 г. его сыном Геродотом), Феодосии, Танаиса. Государственный аппарат приобрел вид развитого бюрократического учреждения. Все нити управления сходились во дворце царя. Однако римляне в первые века н.э. внимательно следили за тем, чтобы Боспор, поставленный в зависимость от Рима, не проявлял стремлений к независимости. Это ярко проявилось в отношении к планам царя Митридата VIII, сына Аспурга и праправнука Митридата VI Евпатора. Митридат задумал отложиться от Рима. Его планы были выданы римлянам его братом Котисом I. На Боспоре высадились римские войска. В результате четырехлетней борьбы (45-49 гг.), во время которой Митридат скрывался у племен азиатской части Боспора, а римские войска взяли сиракский город Успу, а Митридат был выдан римлянам.

В течение I и II вв. н.э. благоустраиваются Фанагория, Горгиппия, Кепы, увеличиваются их городская территория, возводятся крепостные стены, возрастает количество ви-

ноделен и ремесленных мастерских(особенно керамических). Расширяются торговые связи с городами Малой Азии, южного побережья Черного моря и варварским миром Прикубанья и Дона.

Изменился этнический состав городов, резко увеличился процент негреческого, сарматского населения. Процесс сарматизации Боспора зашел так далеко, что в 93 г., как нам известно, на боспорский престол взошел царь с сарматским именем Савромат I (93–123 гг.).

Повысилась военная мощь Боспорского государства. В конце II в. Савромат II (174-210 гг.) одержал победу над скифами и сираками, «по договору» присоединил к Боспору Таврику, а боспорский флот очистил от пиратов южную часть Черного моря. Тавроскифы признали над собой протекторат Боспора. Рискупорид III (210-226 гг.), сын Савромата II, именовался «царем всего Боспора и тавро-скифов». Это были наиболее крупные, но, вместе с тем, и последние успехи боспорской завоевательной политики.

Экономический подъем I-II вв. н.э. сменился постепенно прогрессировавшим ухудшением экономического положения в III в. Те же процессы происходили и в Римской империи и характерны для всего античного мира. Среди подобного рода явлений можно назвать происходивший отпуск на волю рабов и использование труда зависимого населения, прикрепленного к земле, общую натурализацию хозяйства, сокращение объема торговли городов. Первые симптомы негативных тенденций проявились еще раньше. Уже с конца I в. н.э. медленно деградирует качество металла в боспорских статерах. В начале III в. статеры чеканились уже не из золота, а из серебра. К концу III в. боспорские статеры окончательно становятся медными. Постепенно сокращалось количество поселений на Таманском полуострове, которое было максимальным в эпоху эллинизма. Положение античных государств, в частности, и Боспора значительно ухудшилось вследствие нажима варваров. В начале III в. в Северном Причерноморье появляются племена, получившие наименование готов. Готы принадлежали к германской группе племен и пришли с берегов Балтийского моря. Но в своем движении они увлекли многие племена Восточной Европы и возглавили большое племенное объединение. В 30-х гг. Ш в. варварские племена готского союза разрушили Горгиппию, в 40-х гг. полному разгрому подверглись Танаис и окружавшие его поселения.

Позже эти же племена обрушились на Боспор. В середине III в. н.э. он не располагал силами для отпора. Не было надежды и на помощь со стороны империи. Рим вывел в 40-х гг. III в. свои войска из Крыма для усиления придунайской армии, предоставив античным государствам Северного Причерноморья самим заботиться о своей судьбе. Поэтому было заключено соглашение с боранами и герулами. По этому соглашению Боспор предоставил свой флот варварам и становился базой, с которой они совершали грабительские походы на города Черного и Эгейского морей (разграблению подверглись в том числе Афины и Коринф). Эти походы и разрушение многих боспорских городов в 60–70-е гг. III в. отрицательно сказались на экономике Боспора. Готы разграбили и разорили такие города как Афины, Коринф, Эфес, Синопа, Гераклея и другие. Среди них были важные торговые партнеры Боспора. Была отстарнена от власти правящая династия. Так, в 253–254 гг. царь Фарсакз, очевидно, вождь одного из варварских племен, чеканит свою монету. Прерывается связь с Римом.

И только в 275 г. восстанавливается прежняя династия. Савромат IV чеканит свою монету и называет себя другом римлян. На некоторое время удается достигнуть определенной экономической и политической стабилизации на Боспоре. Царю Тейрану (275-278 гг.) удалось добиться важной победы, равной спасению государства, о чем говорится в надписи. Но прежнего положения Боспор уже достичь не смог. В результате варварских вторжений середины III в. практически перестала существовать античная система рассе-

ления на Таманском полуострове. В IV в здесь продолжали . существовать только 30 поселений.

Но уже в начале 40-х гг. IV века, при Рескупориде VI, на Боспоре прекращается чеканка монеты. Последние монеты этого царя были выпущены в 341/342 г. Прекращение чеканки свидетельствует о глубоком экономическом упадке государства.

Вторжение гуннов нанесло последний удар по Боспорскому государству. Первыми на Северном Кавказе столкнуться пришлось аланам и аланы проиграли войну. Боспорцы, вероятно, чувствовали надвигавшуюся опасность. В 362 г. в Константинополь прибыло боспорское посольство, просившее о помощи. Римская империя не оказала и, видимо, не могла оказать Боспору какой-то серьезной помощи. В 80-х гг. IV в. гунны разрушили многие поселения и города на Таманском полуострове. Переправившись через пролив, они превратили в развалины города европейского Боспора.

Долгое время считалось, что гуннское вторжение положило конец существованию Боспорского государства. Вместе с тем уже давно некоторые исследователи истории Боспора высказывались в пользу дальнейшего существования Боспора как государства после нашествия гуннов до первых десятилетий VI в. При этом они опирались на эпиграфические, письменные и археологические данные. В настоящее время практически никто из исследователей боспорской истории не сомневается в существовании Боспорского царства после гуннского вторжения. Боспорское царство оказалось достаточно жизнеспособным. Можно сказать, что окончательную точку в этом вопросе поставило исследование Ю.Г. Виноградовым боспорских лапидарных надписей V века н.э., особеено надписи с упоминанием царя Дуптуна (для которой предлагались совершенно разные даты), которую этот исследователь в результате тщательного анализа ее содержания убедительно датировал октябрем 483 г. К настоящему времени история Боспорского царства в последний, послегуннский период его существования в общих чертах восстановлена. Боспор пережил не только нашествие гуннов, но и падение Западной Римской империи (476 г.). Столица государства Пантикапей в письменных источниках теперь носит название города Боспора. На Таманском полуострове после нашествия гуннов осталось только 14 поселений. В конце V в., как свидетельствует упомянутая надпись, существовало самостоятельное Боспорское государство, но под влиянием Византии – наследницы Римской империи. Как и прежде боспорский царь носил титул «друг кесаря и друг ромеев» (ведь Византийская империя официально называлась империей ромеев). Как и прежде цари сохраняют традиционное имя Тиберий Юлий. Государственные документы по-прежнему датировались по местной, боспорской эре. Основные города и на европейской, и на азиатской части пролива продолжали входить в его состав. Археологические материалы свидетельствуют о сохранении традиций плотницкого ремесла эллинистического и римского времени, традиций в изготовлении керамики, строительстве христианских склепов, погребальном обряде. Боспорские надписи свидетельствуют о сохранении греческого языка, а нумизматический материал – об обращении в VI в. вместе с византийскими золотыми монетами медных монет боспорских царей III-IV вв. Материалы Ильичевского городища показывают, что Боспор сохранил торговые связи с городами Причерноморья и Средиземноморья. Христианство сохраняло положение государственной религии Боспора. Концом V – началом VI в датируются остатки храма-базилики в Тиритаке, а епископ Фанагории Иоанн в 519 г. ставит свою подпись под решением Константинопольского собора. Но Боспор был уже далеко не столь мощным в военном отношении государством, чтобы успешно самостоятельно отстаивать независимость от соседних племен. Позднее слабеющее Боспорское государство, видимо, попало под протекторат племени утургуров, обитавшего в Приазовской низменности со второй половины V века. Этот протекторат продолжался, по мнению Н.Н. Болгова, до 523 г. Со вступлением на византийский престол императора Юстина (518-527), фактическим правителем при котором был его племянник,

будущий император Юстиниан, Византия активизирует политику в Северном Причерноморье, что встретило поддержку со стороны боспорцев. Около 523 г. в город Боспор прибыл византийский легат Пров, перед которым стояла задача найти среди местных племен союзников против персов. Боспорцы просили Прова принять их под власть Византии. В результате этого на Боспор был послан византийский отряд, и византийский протекторат был восстановлен. Охрана границ царства около 528 г. была поручена утургурскому вождю Горду. Однако религиозная реформа и провизантийская политика Горда вызвали восстание утургуров против своего правителя. Горд погиб, а утургуры перебили византийский гарнизон, стоявший в Боспоре и разрушили боспорские города, вновь сделав Боспор зависимым от себя. Лишь через пять лет Византия предприняла ответные меры. Император Юстиниан I (527-565) послал войска морем и сушей на Боспор. В результате этого боспорские города были освобождены от утургуров и в 533 г. Боспор вошел в состав Визатийской империи. Боспорское государство, просуществовав свыше тысячи лет, прекратило свое существование. В таманской надписи 533 г. уже не было никаких намеков на автономию Боспора. Это не привело к утрате сохранявшихся к тому времени античных традиций, которые уходили на протяжении средневековья постепенно и в какой-то мере поддерживались Византией в те периоды, когда Боспор был под ее влиянием. Для укрепления позиций Византии в Крыму и на Тамани Юстиниан проводил в 30-х – 40-х гг. VI в. в жизнь строительную программу. В систему укреплений входило и Ильичевское городище на Тамани, отождествляемое с Трапезунтой Боспорской, где проживали готы-трапезиты – федераты империи. На территории от Херсона до Боспора образовался византийский лимес. Боспорские города продолжали существовать и далее в меняющихся политических условиях, в составе различных государств, среди которых были Византийская империя, Хазарский каганат, Тмутараканское княжество и другие. Эти города продолжали оставаться важными политическими, экономическими и культурными центрами, оказывали влияние на прилегавшие к ним территории, в частности, способствовали распространению у населения Северо-Западного Кавказа христианства. Некоторые из них, возникнув еще в эпоху греческой архаики, существовали в качестве городов практически непрерывно и дожили до сегодняшнего дня (Керчь – древний Пантикапей, современная станица Таманская (древняя Гермонасса), имевшая еще в XIX в. статус города).

Боспорское государство оказало огромное влияние на развитие местных племен. Тесные контакты с античным миром способствовали социально-экономическому развитию племен Прикубанья, проникновению в их среду многих достижений античной культуры.

2.4 Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю): часть 1. Этнология

№	Наименование раздела	Перечень учебно-методического обеспечения дисциплины по выполнению самостоятельной работы
1	2	3
	Ассирийцы (Конструирование истории и идентичность)	ПОВТОРИТЬ: примордиализм и конструктивизм, этничность, национализм, политики культуры. МАТЕРИАЛЫ: ЛИТ.: Кузнецов 2008 (глава 2), а также: Кузнецов 2004; ИНТЕРНЕТ: ЦНК.
	Адыги-шапсуги (Коренные народы)	ПОВТОРИТЬ: история присоединения Кавказа к Российской империи, колониализм, «коренизация», права коренных малочисленных народов. МАТЕРИАЛЫ: ЛИТ.: Кузнецов 2008 (глава 7), а также: Бюллетень (вып. 1; нов. серия, вып. 1), Кузнецов 2004, Арапов, Бабич, Бобровников 2007; ИНТЕРНЕТ: «Кавказский узел».
	Армяне и греки Понта (Распад культурного ареала)	ПОВТОРИТЬ: культурный ареал (историко-этнографическая область), национализм и религия, этноцид и геноцид, миграции, политики культуры. МАТЕРИАЛЫ: ЛИТ.: Кузнецов 2008 (главы 1, 3, 7), а также: Studia Pontocaucasica (Вып. 2-3), Кузнецов 2004.
	Месхетинские турки (Депортации, транснациональные группы)	ПОВТОРИТЬ: «коренизация», сталинизм и депортации народов, национализм и транснациональность, беженцы и вынужденные переселенцы. МАТЕРИАЛЫ: ЛИТ.: Кузнецов 2008 (глава 5), а также: Кузнецов 2004; ИНТЕРНЕТ: «Кавказский узел».
	Удины (Лингвистические и религиозные меньшинства)	ПОВТОРИТЬ: национализм и религия, национализм и язык, нативизм, права коренных малочисленных народов. МАТЕРИАЛЫ: ЛИТ.: Кузнецов 2008 (главы 1-2), а также: Studia Pontocaucasica (вып. 4), Климов 1986, Шнирельман 2003, 2006, Tuite 2008; ИНТЕРНЕТ: Ethnologue.
	РЕФЕРАТ	ПОВТОРИТЬ: концепты и темы всего курса. МАТЕРИАЛЫ: См. списки «Основная литература», «Дополнительная литература», а также интернет-ресурсы.

3. Образовательные технологии

В учебном процессе применяются следующие технологии:

Лекции (20 часов) с использованием интерактивных подходов.

Практические занятия (40 часов) с использованием электронных средств обучения (ПК, интерактивных досок и пр.); проводятся с включением в них:

- объяснений преподавателя;
- дискуссий;
- выполнения различных заданий.

Зачет в устной форме. *Самостоятельная работа студента* (44 часов) подразумевает: работу в библиотеке, работу с Интернет-ресурсами, с элек-

тронными ресурсами в качестве подготовки к лекционным занятиям, практическим занятиям; а также подготовку к зачету.

4. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации

4.1 Фонд оценочных средств для проведения текущей аттестации

Текущий контроль успеваемости студентов проводится в следующей форме: работа в дискуссиях в ходе интерактивных лекций (максимум 20 баллов), домашние задания в виде подготовки к практическим занятиям (максимум 40 баллов в семестр).

Максимальное количество баллов по всем формам текущего контроля – 60.

4.2 Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации

Зачет проводится в устной форме. Студент должен продемонстрировать владение навыками, на формирование и развитие которых направлен предлагаемый курс. Максимальное количество баллов, выставляемых за зачет – 40.

Критерии оценки итоговой аттестации (зачета):

Оценка «зачтено» ставится студенту, который показывает знание основного материала и знакомство с основной литературой по дисциплине.

Оценка не ставится студенту, который не усвоил основной предусмотренный программой материал и допустил принципиальные ошибки во время ответа. Оценка не ставится также, если студент отказался сдавать зачет после его начала или нарушил установленные правила сдачи (списывал, пользовался сведениями из электронных средств связи и т. д.).

Примерные темы рефератов:

Темы. Часть 1. Этнология:

1. «Быть аланами»: современный национализм на Сев. Кавказе;
2. «Гора языков»;
3. Вклад чл.-кор. РАН С. А. Арутюнова в российское кавказоведение.
4. Грузино-абхазский конфликт;
5. Депортированные народы Кавказа;
6. Дореволюционные проекты описания культур народов Кавказа: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (Тифлис, 1881-1915; Махачкала, 1926-29);
7. Жизнь и творчество Л. И. Лаврова;
8. К составлению Кавказского этнографического атласа;
9. Кавказоведческие коллекции КГИАМЗ;
10. Конструирование истории и идентичность;

11. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха;
12. Конфликт вокруг Южной Осетии;
13. Коренные малочисленные народы;
14. Лингвистические и религиозные меньшинства;
15. Н. Я. Марр и Марризм в изучении народов Кавказа;
16. Политика коренизации на Сев.-Зап. Кавказе (1920-30-е гг.)
17. Политики культуры;
18. Понтийско-кавказские исследования в КубГУ и за его пределами;
19. Примордиализм и конструктивизм: кавказские примеры;
20. Репрессированные этнографы Кавказа;
21. Современное западное кавказоведение;
22. Угрожаемые языки Кавказа;
23. Этническая мозаика и топонимика Сев.-Зап. Кавказа;
24. Этничность в глобальном мире: транснационализм;
25. Этнографы в этнических конфликтах.

Темы. Часть 2. Археология:

1. Олдувайские памятники Кавказа
2. Проблема расселения человека
3. Техника изготовления орудий в палеолите
4. Ашельские памятники Северного Кавказа
5. Мустьерские стоянки Северного Кавказа
6. Верхний палеолит Северного Кавказа
7. Становление производящего хозяйства на Северном Кавказе
8. Погребальный обряд майкопских племен
9. Металлургия майкопской культуры
10. Памятники новосвободненской культуры и проблема происхождения племен этой культуры
11. Дольмены Северо-Западного Кавказа (типология, происхождение, материальная культура)
12. Новотитаровская и катакомбная культуры Северного Кавказа
13. Кобанская культура
14. Вооружение кобанских племен
15. Протомеотские памятники Закубанья
16. Общая характеристика меотской культуры
17. Меоты и Азиатский Боспор (торговля, античное влияние)
18. Сарматские памятники Кубани
19. Этнополитическая история племен Прикубанья в раннежелезном веке
20. Азиатский Боспор при ранних Спартокидах
21. Античный город Горгиппия
22. Боспор и Рим
23. Погребальный обряд раннесредневековых алан
24. Болгары на Северном Кавказе

25. Раннесредневековые памятники касогов и зихов

Итоговая форма контроля – зачет

Вопросы к зачету. Часть 1. Этнология:

1. Население Северного Кавказа: культурное и этническое многообразие.
2. Население Северного Кавказа: лингвистическое многообразие.
3. Лингвистическое многообразие: пример (индоевропейские языки).
4. Лингвистическое многообразие: пример (северокавказские языки).
5. Лингвистическое многообразие: пример (картвельские языки).
6. Лингвистическое многообразие: пример (тюркские языки).
7. Население Северного Кавказа: культуры письменные и бесписьменные.
8. Население Северного Кавказа: проблема отождествления археологических культур, языков и культурных комплексов современных народов.
9. Население Северного Кавказа: исчезающие языки.
10. Население Северного Кавказа: коренное население (шапсуги).
11. Население Северного Кавказа: этнические (национальные) меньшинства (амшенские армяне).
12. Население Северного Кавказа: мигранты.
13. Культура первичного производства: хозяйственно-культурные типы, формы земледелия и скотоводства.
14. Культура жизнеобеспечения: жилищно-поселенческие комплексы.
15. Культура жизнеобеспечения: комплексы питания.
16. Культура жизнеобеспечения: комплексы одежды.
17. Соционормативная культура: типы социальной организации и социальная иерархия.
18. Гуманитарная культура: конфессиональный (религиозный) фактор.

Вопросы к зачету. Часть 2. Археология:

1. Нижний палеолит Кавказа
2. Верхний палеолит Северного Кавказа
3. Мезолит и неолит Северного Кавказа
4. Майкопская культура
5. Новосвободненская культура
6. Дольменная культура
7. Новотитаровская и катакомбная культуры
8. Кобанская культура
9. Меотская культура общая характеристика
10. Погребальный обряд меотских племен

11. Скифы на Северном Кавказе
12. Сарматы Северного Кавказа
13. Аланская средневековая культура
14. Этнополитическая история племен Прикубанья в раннежелезном веке
15. Азиатский Боспор при ранних Спартокидах
16. Античный город Горгиппия
17. Гермонасса и Фанагория
18. Северо-Западный Кавказ в эпоху средневековья

5. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Разделение литературы на основную и дополнительную носит формальный характер и продиктовано, прежде всего, требованиями ФГОС. Конкретные методические рекомендации по использованию указанных наименований литературы студентами при подготовке к занятиям приводятся в пункте «2.4». Астериксом (*) отмечены публикации, полнотекстовые версии которых (если они помещены в открытом доступе), либо отдельные их фрагменты, главы, разделы, выдаются студентам в виде специальных подборок (Reader) в электронном виде на кафедре археологии, этнологии, древней и средневековой истории (а. 253).

5.1 Основная литература:

Античное наследие Кубани / ред.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. Т. 1. М.: Наука, 2010.

Археология и этнология народов Северного Кавказа. Ч. 1. Этнология: хрестоматия / сост. В. И. Колесов, З. А. Тлехурай. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. университета, 2008.

Археология. М.: Изд-во МГУ, 2006.

5.2 Дополнительная литература:

Этнология:

*Арапов Д. Ю., Бабич И. Л., Бобровников В. О. и др. Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: НЛО, 2007.

*Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2002.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981.

Кобычев В. П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX. М., 1982.

Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Вып. 1-2. М.; Вып. 3. М.-Л., 1955-1962.

Кузнецов И. В. Понтийско-кавказские исследования: лекции, статьи. (учебное издание). Краснодар: Изд. Кубанского гос. университета, 2008.

Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / Маркарян Э. С., Арутюнов С. А., Барсегян И. А. и др. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1983.

Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л., 1982.

*Народы Дагестана / Отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002.

Народы Кавказа. М. Т. 1 (Северный Кавказ); М. Т. 2 (Закавказье), 1960-1962.

Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989.

*Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001.

Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006.

*Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.

*Шнирельман В. А. Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. М.: НЛО, 2006.

*Tuite, Kevin. The Rise and Fall and Revival of the Ibero-Caucasian Hypothesis. In: *Historiographia Linguistica*, 2008. Vol. 35(1), pp. 23-82.

Археология:

Алексеев А.Ю. Скифская хроника. СПб., 1992.

Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб., 1993.

Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.

Голованова Л. В., Дороничев В.Б. Экологические ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар, 2005.

Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2003. Вып. 3.

Гущина И.И., Засецкая И.П. “Золотое кладбище” Римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.

Древности Боспора. Вып. 3–14. М., 2003–2011.

Кобылина М.М. Фанагория. М., 1989.

Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1985.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5, Краснодар, 2005.

Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии (Сер. Палеолит мира). Л., 1989.

Любин В.П., Аутлев П.У. Каменный инвентарь мустьерского слоя // Неандертальцы Гупсского ущелья. Майкоп, 1994.

Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997.

Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар. 1996.

Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990.

Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990.

Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар. 1996.

Пьянков А.В. Касоги – касахи – кашахи письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып.1 . Краснодар, 2001. С. 198–213.

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

Хрестоматия: Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990.

Щелинский В.Е. Древнейшие раннепалеолитические местонахождения Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5, Краснодар, 2005.

Щелинский В.Е. Поздний палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 4, Краснодар, 2004.

5.3. Периодические издания:

Археология СССР (серия): Античные государства Северного Причерноморья. Л., 1984; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984; Мезолит СССР. М., 1989; Палеолит СССР. М., 1984; Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989; Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Вып. 1-6. Краснодар, 1999-2004; нов. серия. Вып. 1(7). № 1-4. Краснодар, 2006.

Кавказский этнографический сборник. Вып. 1-9. М., 1955-1989.

Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 1–7. Краснодар, 2001–2007.

Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 1–14. Армавир, 2001–2010.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 1-46. Тифлис, 1881-1915; Махачкала, 1926-1929.

Этнографическое обозрение. М.

6. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля)

http://subscribe.ru/catalog/history.arcaucasica (Археология Кавказа)

http://www.archaeolog.ru/?id=208 (группа по изучению Кавказа Института археологии РАН)

www.caucasica.ru (академические исследования Кавказа).

«Кавказский Узел»: http://kavkaz.memo.ru (независимое электронное средство массовой информации, учрежденное Международным обществом «Мемориал»).

ЦНК (Центр национальных культур): http://kubanetnos.ru (веб-сайт ККОО «Центр национальных культур»).

7. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

При подготовке к семинарским занятиям необходимо помимо учебных пособий, указанных в основном списке литературы, использовать монографии и статьи из списка дополнительной литературы.

Дополнительные рекомендации к практическим занятиям по части 2. Археология:

Тема 1. Каменный век Кавказа. При подготовке к семинару надо разобраться с периодизацией палеолита. Следует обратить внимание на гипотезы расселения человека в Старом Свете. Далее необходимо дать подробную характеристику памятников раннепалеолитическим памятникам Кавказа. Следует подробно остановиться на проблемах выделения мезолита на Кавказе. При характеристике развития производящего хозяйства на Кавказе необходимо сравнить памятники неолита разных зон Кавказа.

Тема 2. Бронзовый век Северного Кавказа. Прежде чем разбирать вопросы развития отдельных культур, необходимо рассмотреть вопрос о развитии металлургии бронзы на Кавказе и дать характеристику циркумпонтийской металлургической провинции. При характеристике культур особое внимание следует обратить на хронологию и периодизацию культур. Подробно разобрать вопросы связанные с формированием материальной и духовной культур племен бронзового века Северного Кавказа и рассмотреть гипотезы их происхождения.

Тема 3. Северный Кавказ в раннежелезном веке. Работу над этой темой следует начать с характеристики источников. Причем здесь следует обратить внимание на информационные возможности как письменных, так и археологических материалов. Необходимо рассмотреть различные точки зрения и гипотезы на проблему происхождения скифов, сарматов и меотов, На занятии следует уделить особое внимание скифским курганам Закубанья. Ответить на вопрос, почему раннескифские богатые «царские» захоронения сосредоточены именно в этом районе. Следует особое внимание уделить проблеме взаимоотношений скифов и меотов. Характеристику меотской культуры надо давать по периодам ее развития. При этом сделать акцент на инновациях, которые характерны для каждого этапа ее развития.

При характеристике сарматских памятников следует обратить внимание на погребальный обряд и сравнить его с обрядом меотских и позднекобанскими племенами. Далее необходимо дать подробную характеристику сиракского союза племен, его внешнеполитическую активность и раннеаланского союза.

Тема 4. История и археология античных городов Северного Причерноморья. При подготовке к занятию следует обратить внимание и ответить на следующие вопросы:

Какой характер носила греческая колонизация Северного Причерноморья? Какие мнения существуют на сей счет?

Какие городские центры Греции играли ведущую роль в «великой греческой колонизации»?

Что собой представляла сельскохозяйственная округа греческих городов Северного Причерноморья?

Какими тенденциями отмечено развитие античной культуры и искусства в Северном Причерноморье?

Связи Рима и Северного Причерноморья достаточно четко установлены. А в каких формах выражались эти связи?

Какими формами контактов отмечены взаимоотношения античных центров и варварских племен Северного Причерноморья?

Далее следует охарактеризовать наиболее крупные центры Азиатского Боспора.

Рекомендации по оформлению рефератов: Рефераты оформляются в виде рукописи, излагающей постановку проблемы, содержание исследования и его основные результаты. Текст реферата должен демонстрировать:

- знакомство автора с основной литературой вопроса;
- умение выделить проблему и определить методы ее решения;
- умение последовательно изложить существо рассматриваемых вопросов;
- владение соответствующим понятийным и терминологическим аппаратом;

● приемлемый уровень языковой грамотности, включая владение функциональным стилем изложения.

Реферат должен иметь следующую структуру: титульный лист, оглавление, введение, главы, параграфы, заключение, список используемой литературы, при необходимости – приложения. Номера присваиваются всем страницам, начиная с титульного листа, нумерация страниц проставляется со второй страницы.

Оглавление представляет собой составленный в последовательном порядке список всех заголовков разделов работы с указанием страниц, на которых соответствующий раздел начинается.

8. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю) (при необходимости)

8.1 Перечень необходимого программного обеспечения

Microsoft Office Word 2007, Microsoft Office PowerPoint 2007, Adobe Reader 9 (для чтения полнотекстовых версий публикаций в электронном виде), DjVu Browser Plugin 6.1 (для чтения полнотекстовых версий публикаций в электронном виде).

8.2 Перечень необходимых информационных справочных систем

Ethnologue: www.ethnologue.com (An encyclopedic reference work cataloging all of the world's 6,909 known living languages, SIL/Summer Institute of Linguistics, International, Dallas, Texas).

HRAF (Human Relations Area Files): www.hraf.com (Yale University, New Haven, CT).

9. Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Освоение дисциплины предполагает использование академической аудитории для проведения лекционных и практических занятий с необходимыми техническими средствами (компьютер с доступом в Интернет, мультимедийный проектор, доска).